

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXII Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых

Красноярск, 22 апреля 2021 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2021

ББК 74.00+87
А 437

Редакционная коллегия:

Е.Н. Викторук (отв. ред.)

Н.И. Лобанова

В.В. Минеев

А 437 Актуальные проблемы философии и социологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 22 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.Н. Викторук; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2021. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-480-4

ББК 74.00+87

ISBN 978-5-00102-480-4

(XXII Международный форум
студентов, аспирантов и молодых ученых
«МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Викторук Е.Н., Лобанова Н.И., Минеев В.В.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ: ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
---	---

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ КАТЕГОРИИ «ОТНОШЕНИЕ» В РАМКАХ ОБЪЕКТ-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОНТОЛОГИИ ГРЭМА ХАРМАНА	12
--	----

Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.

СПЕКУЛЯТИВНЫЙ РЕАЛИЗМ: ОБ ИЛЛЮЗОРНОСТИ ПОЗНАНИЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ ВЕЩЕЙ	14
--	----

Князева М.М.

БИОЭТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ	16
-----------------------------	----

Разумов А.С., Андриевская Н.С.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ	19
---	----

Аликин М.И.

КАУЗАЛЬНАЯ АТТРИБУЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ	21
---	----

Щербин М.Д.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРЕАДАПТАЦИЯ В VUCA-МИРЕ	24
--	----

Минязов С.Р.

ПОЗИТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА	27
---	----

Попкова Н.А.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО МИРА НА АНТРОПОГЕНЕЗИС СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	29
--	----

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

Углев М.Д.

ФЕНОМЕН ДИСКУРСА В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО	31
--	----

Васильцов Д.Г.

КУЛЬТУРА ЯЗЫКА И ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ: ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	34
--	----

Колбнева А.С., Чалкина А.А.

ПОКОЛЕНИЕ - Z – ДИКТАТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	37
--	----

Колпаков А.А.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЫ	40
---	----

Шмелёв Р.В.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ. МНЕМОНИКА	43
--	----

Губанова А.В.

ЖЕНЩИНА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ БРАКЕ: КУЛЬТУРНАЯ ДИФфуЗИЯ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ	45
--	----

Слабковская С.А.

АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ В СОЗДАНИИ «МИРА» ЧЕЛОВЕКА	48
--	----

Польская Н.В.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ОБЩЕСТВЕ	51
---	----

Зацепилин Д.М.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В РУССКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ	54
--	----

Шефер А.А. СОВМЕСТИМОСТЬ ГЕНИАЛЬНОСТИ И ЗЛОДЕЙСТВО?.....	56
Романова Л.Н. ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ЭТНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ И РЕМЕСЕЛ «МИР СИБИРИ»).....	59
Сизых А.В. ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ЧЕЛОВЕКА.....	62
Захарян В.С. ВЛИЯНИЕ РОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВЕНЬ АЛКОГОЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ	64
Бурлак А.В., Кузнецов П.А. ПРОЯВЛЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	66
Гюльмамедова А.А. НЕ ТАК СТРАШЕН ЧЕРТ, КАК ЕГО МАЛЮЮТ: ОПОВЕРЖЕНИЕ ДОКТОРА КУРПАТОВА.....	69
Ефремов П.С. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОБЩЕСТВА	71
Командинов П.А. ГДЕ ПРОХОДИТ ГРАНИЦА МЕЖДУ РАЗУМОМ ЧЕЛОВЕКА И ИИ	74
Краюшкина К.С. ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ В ИСТОРИИ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	77
Пронина К.А., Галушко П.А. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СТРАХИ	79
Григорова М.С., Цабкова П.В. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА	81
Кошелев А.С., Ковалев А.Д. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСК.....	84
Численко А.А., Ганусова В.П. ИГРОВАЯ УВЛЕЧЕННОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	86
Кудратов С.Х., Позднякова Д.М., Галынская А.А. «ОНИ НЕ СМОГЛИ ОСТАТЬСЯ В СТОРОНЕ» ИЛИ НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР ВОЛОНТЕРОВ-МЕДИКОВ В УСЛОВИЯХ COVID-19	88
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	93

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ: ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

EDUCATIONAL POTENTIAL OF STUDENTS' RESEARCH WORK: INSTEAD OF AN INTRODUCTION

Е.Н. Викторук, Н.И. Лобанова,
В.В. Минеев

E.N. Viktoruk, N.I. Lobanova,
V.V. Mineyev

Этика науки, преподавание философских дисциплин, воспитательная функция, толерантность.

Статья акцентирует внимание на нравственном аспекте научного исследования вообще и, в этой связи, на специфике философского познания, призванного выполнять особую роль в реализации программы воспитания в современном отечественном вузе.

Ethics of science, teaching philosophical disciplines, educational function, tolerance.

The article focuses on the moral aspect of scientific research in general and, in this regard, on the specifics of philosophical knowledge, which is designed to play a special role in the implementation of the educational program in a modern domestic university.

Как известно, научно-исследовательская работа студентов нацелена, прежде всего, на формирование личности профессионала, на развитие творческих способностей, хотя, конечно, и на производство новых знаний. Поэтому на первый план часто выходят воспитательные аспекты этой работы, о чем свидетельствует Примерная рабочая программа воспитания, утвержденная в КГПУ им. В.П. Астафьева [Примерная программа, 2021]. Важное место в программе отводится модулю «Ценностно-смысловое самоопределение». В числе основных концептуальных идей программы – приоритет общечеловеческих ценностей, ориентация на межкультурный диалог, идеал свободной творческой индивидуальности, способной к самостоятельному нравственному выбору, к конструктивному диалогу, взаимодействию с другими. Ответственность за реализацию модуля в значительной мере возлагается на преподавателей философских дисциплин. И это логично, поскольку именно философия с момента своего возникновения и по сей день отстаивает, с одной стороны, тезис о неразрывности разумности и свободы (иными словами, об автономии мыслящего субъекта). А с другой – тезис о единстве разумности (критической рефлексии) и нравственности [Кант, 2019], о воспитательном предназначении познавательной деятельности как таковой [Адо, 2005].

Руководство научно-исследовательской работой студентов было и остается одним из приоритетов преподавательской деятельности. Вне зависимости от того, насколько поощряется эта работа и насколько контролируется руководством того или иного вуза. Дисциплины социально-философского блока по своей природе тяготеют к диалогу, дискуссии, сопоставлению позиций. Увы, встречаются

ся преподаватели, навязывающие авторитарный стиль обучения (и общения!), но это совсем плохой пример. А при небезразличном и «правильном» (то есть соответствующем природе учебной дисциплины) отношении преподавателя философии, социологии или культурологии к своему делу непременно появляются студенты, настроенные на то, чтобы активно выступать, писать эссе (дополнительно и «бескорыстно»), участвовать в конкурсах.

Не следует забывать прописную истину о том, что процесс обучения в вузе не сводится к приобретению суммы фундаментальных и специальных знаний, но является средством развития и воспитания единой системы профессиональных, личностных и социально-значимых качеств. Это было ясно понято в эпоху античной Пайдеи [Адо, 1999]. Без них, без этих качеств не получится стать успешным специалистом и в условиях современного рынка труда [Фоменко, 2018; Чупрова, 2012]. Научно-исследовательская деятельность, будучи составляющей учебно-воспитательного процесса, способна оказывать серьезное влияние на формирование личностных качеств будущего учителя или специалиста любого иного профиля. Не случайно в последнее время побуждение к научно-исследовательской деятельности стало программной установкой, что наиболее заметно проявляется в подготовке магистрантов и аспирантов.

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) включает множество элементов, а лучше сказать, имеет множество равноценных ракурсов: собственно полноценное получение нового знания (приращение массива научных знаний), приобретение нового знания обучающимися (нового только для них самих), овладение навыками профессиональной научно-исследовательской деятельности, наконец, овладение общей культурой мышления, коммуникации, сотрудничества. В зависимости от конкретных условий, от сферы, вуза, императивов «эпохи», от личности студента или его руководителя в качестве главных могут рассматриваться **разные** задачи. На наш взгляд, проблема оптимизации НИРС не в последнюю очередь связана именно с этим обстоятельством. Здесь не должно быть места формальному подходу. На сегодняшний день исследованы различные аспекты данной проблематики: психолого-педагогические, организационно-методические, когнитивные, в значительно меньшей степени социокультурные, правовые и морально-этические. Между тем, весомость последних, поскольку речь идет о воспитании, самоочевидна.

Как напоминает Н.В. Фоменко, НИРС выполняет в рамках учебного процесса многообразные функции: мотивационную, образовательную, развивающую, организационно-ориентационную, наконец, воспитывающую [Фоменко, 2018]. Но с философской точки зрения, важно уловить сущность всякого феномена, найти основание внутреннего единства всех его проявлений, а не дробить его до бесконечности на аспекты или функции (коих можно насчитать сколько угодно). Очевидно, исходный принцип программы воспитания в вузе заключается в том, что познавательная, исследовательская деятельность высоконравственна сама по себе, воспитывает в человеке лучшие черты, всё то, что и называют положительными нравственными качествами, поскольку убеждает во внутреннем единстве

научной объективности и нравственной добродетели [Минеев, 2012]. И, соответственно, наоборот: тот, кто делает нравственный выбор в пользу добра, обречен на стремление к знанию, к истине. А форм выражения этого единства бесконечное множество. Выдумывать ничего не нужно. Они конституируются сами собой как нормальные проявления научно-исследовательской активности.

Безусловно, между решением воспитательных задач в процессе освоения дисциплин естественнонаучного цикла и реализацией воспитательной составляющей в рамках преподавания дисциплин гуманитарных, социально-философских имеются существенные различия. Они проистекают как из особенностей предмета, так и из специфики методов, форм его постижения. Философское исследование (этико-философское, культурологическое) отличается большим теоретизмом, степенью обобщения, но в то же время, и ярко выраженной морально-этической составляющей, непосредственной направленностью на личность исследователя, самостоятельностью (точнее, персонализированностью).

Формирование навыков философского размышления (систематизация материала, анализ, мировоззренческая дискуссия, работа с высказываниями, которые не могут быть доказаны или опровергнуты указанием на какой-либо конкретный факт) неотрывно от навыков работы в коллективе, от установок на толерантность, доброжелательность и интеллектуальную честность. В ходе философского диалога формируются такие положительные качества, как организованность и ответственность, толерантность и демократизм, целеустремленность, умение говорить и слушать, способность выступать в роли морального лидера...

В соответствии со сложившейся в нашей стране традицией различают учебно-исследовательскую работу студентов (УИРС) как структурный элемент учебного процесса и научно-исследовательскую (НИРС) как элемент деятельности внеучебной. При этом исходят из различия задач, решаемых в рамках каждого из этих двух направлений. С одной стороны, повышение познавательной активности, креативности, актуализация или апробация полученных теоретических знаний, приобретение определенных навыков... С другой стороны, полноценное участие в научном исследовании, решение теоретических или прикладных задач. На наш взгляд, сохраняющееся разделение УИРС и НИРС достаточно условно, во многом диктуется необходимостью организационного свойства. Во всяком случае, не следовало бы искусственно их противопоставлять. Взять хотя бы квалификационные работы любого уровня. Основной критерий, по которому можно было бы провести в данном случае различие между УИРС и НИРС, – это доля элементов научного исследования. Количество, но не качество. В той своей части, в которой исследование претендует на статус научного, оно не может быть «не научным, а лишь учебным». В противном случае, оно вообще не является исследованием. Сказанное справедливо в отношении подготовки и защиты творческих проектов, квалификационных работ, заданий на период педагогической практики, тем более, справедливо в отношении участия в научных конференциях любого уровня, круглых столах, форумах, инновационных проектах, грантах, в том, что касается написания научных статей...

Можно, правда, обратить внимание на некоторые другие различия между УИРС и НИРС. УИРС носит обязательный характер, охватывает весь контингент обучающихся. НИРС, напротив, проводится во внеучебное время, которое парадоксальным образом оказывается наиболее важным звеном процесса подготовки студента как специалиста и личности. Как нетрудно догадаться, во избежание такого парадокса НИРС приходится придавать добровольно-принудительный характер. Студент, который не вовлечен в научные исследования, уже не может претендовать на высокий статус, на успех. При этом важным мотивационным фактором вовлечения студента в НИР становится опять-таки нравственный императив, моральная обязанность.

Достаточно сильную мотивацию способны создавать групповая работа, дискуссия, брэйнсторминг, ролевая игра, ситуационный анализ, стейкхолдер-анализ [Викторук, 2014; Минеев, 2013]. Все эти формы имеют мощную воспитательную составляющую, поскольку подразумевают коллективную работу, то есть не спор с целью переспорить другого (эристику), а некий общий интерес, совместные усилия по установлению истины.

Означает ли «организация самостоятельных научных изысканий» [Любжин, 2011, с. 237] автоматическое формирование исследовательских навыков у студентов? Как связаны между собой «научные изыскания» (с одной стороны) и развитие исследовательских навыков (с другой)? Достаточно ли организовать и привлечь студентов к научным изысканиям для развития у них соответствующих исследовательских навыков?

Совершенно очевидно, что научные изыскания и исследовательские навыки предполагают друг друга, но ставить между ними знак равенства, предполагая, тем самым, что наличие одного (системы продуманных самостоятельных научно-исследовательских работ, НИРС) вызывает с необходимостью к бытию другое (исследовательские навыки), было бы слишком оптимистичным и одновременно слишком поспешным заключением. Необходимо исследовать весь комплекс факторов, влияющих на отношение студентов к научно-исследовательской работе и на развитие у них соответствующих способностей. Коснемся только тех причин, которые связаны с ролью преподавателя как одного из ключевых акторов образовательного процесса в высшей школе.

Одна из проблем, связанных с формированием исследовательских навыков у студентов, заключается в том, что «исследовательской деятельностью руководят те, кто сам исследованием (не в бюрократическом, вызванном необходимостью отчета, а в собственно научном смысле) не занимается» [Любжин, 2011, с. 240].

Низкая эффективность НИРС (невысокая степень влияния научно-исследовательской деятельности, в которой заняты студенты, на формирование у них исследовательских навыков) обусловлена тем, что научная деятельность для многих преподавателей «не является таким же равноценным видом деятельности, как и образовательная деятельность» [Материалы дискуссии, 2004, с. 228]. Нередко научная работа является для них «второстепенным или разовым видом деятельности» [Там же, с. 228]. Об этой деятельности вспоминают накануне

сдачи годового отчета или в преддверии продления трудового договора с университетом. Я.И. Кузьминов резюмирует: «Сегодня в российской высшей школе только 16% преподавателей реально занимаются исследовательской деятельностью, ведут исследования, выходящие за рамки отчетов и методической работы. Некоторые университеты просто транслируют чужое знание» [Роль исследовательской деятельности, 2007, с. 182]. Неудивительно, что подобного рода «исследовательская деятельность» порождает «фикции, соответствующим образом, настраивая студентов» [Любжин, 2011, с. 240]. Так происходит передача имитативных исследовательских практик и навыков.

Другая причина связана с проблемой результативности научно-исследовательской работы студента: каковы должны быть требования и ожидания относительно статьи, курсовой или дипломной студенческой работы? В какой мере утверждение «целью студенческой исследовательской работы является приращение научного знания» [Любжин, 2011, с. 240] соответствует не только требованиям университетских ФГОСов, но и реальным установкам и ожиданиям самих студентов и их наставников? Или же достаточным требованием к новизне и самостоятельности научной работы будет, так сказать, «субъективная новизна»?

Одну из причин широкого распространения среди студентов репродуктивных когнитивных навыков в ущерб исследовательским Л.Л. Любимов видит в трансформациях академической культуры. Это «угасание университетского, образовательного этоса» [Любимов, 2009], вызванное качественными изменениями профессорско-преподавательского состава, в котором «стремительно увеличивается доля «инструкторов»» [Любимов, 2009, с. 200], ценности, цели и задачи которых значительно отличаются от ценностей, целей и задач традиционного университетского преподавателя. Если ведущая цель последнего – помочь студенту включиться в процесс научного поиска (так как главные ценности лежат в познавательной сфере), то цель первого – «натаскать» студента таким образом, чтобы можно было без достаточных осложнений «отчитаться и сдать», чтобы все формальные требования государственной экзаменационной комиссии и других проверяющих инстанций были соблюдены. Эта же установка проникает в систему подготовки аспирантов [Викторук, 2020, с. 54], которые вынуждены проектировать диссертацию исходя не столько из логики задуманной научно-исследовательской работы, сколько из требований ученого совета, в котором предстоит защищаться.

Разумеется, предположение о нежелании или неспособности преподавателей качественно заниматься как исследовательской, так и образовательной деятельностью, должно быть исключено сразу. Л.Л. Любимов справедливо отмечает: «Постоянно увеличивающаяся «горловая» нагрузка выводит университетского преподавателя из режима каких-либо исследований. Вынужденное совместительство делает работу профессора кочевой, он каждый день должен присутствовать в нескольких вузах, ни о каких исследованиях в этом круговороте «инструкторских» обязанностей не может быть и речи» [Любимов, 2009, с. 203].

Здесь мы выходим на проблемы институционального характера: довольно трудно преодолевать препятствия, возникающие на микроуровне (например, изучать, как расставляются приоритеты в работе преподавателя, выяснять чему отдается предпочтение – учебной, методической или научно-исследовательской деятельности), не затрагивая соответствующих институциональных, макроуровневых условий организации университетской образовательной среды. Под макроуровневыми условиями имеем в виду дифференциацию университетов (на федеральные, национальные исследовательские и т.п.), и связанные с ней особенности финансирования учреждений высшего образования.

Общим способом преодоления этих и многих-многих других препятствий, на которые наталкивается реализация воспитательного потенциала научно-исследовательской работы студентов, нам представляется возвращение к истокам, к классике. Бюрократизм и формализм, квазинаука и информационная перегрузка, идеологические конфликты и трудности технического порядка неизбежны в современном сверхсложном обществе. Противостоять им, причем противостоять успешно, эффективно могут только поведенческие стратегии, основанные на следовании нравственным идеалам, на чувстве долга и вере в торжество справедливости, на служении высоким общественно значимым целям.

Библиографический список

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. – М.; СПб.: Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло», 2005. – 448 с.
2. Адо П. Что такое античная философия? – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999. – 320 с.
3. Викторук Е.Н. Границы и безграничность университетского этоса: взгляд преподавателя // Этика меняющихся университетов. Монография. Дополненное второе издание монографии «Этика успеха людей университета сегодня», Красноярск, 2018. Отв. ред. Ю.Н. Москвич. – Красноярск: 2020. – С. 157–172.
4. Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Инновационные технологии этического образования: монография. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. – 234 с.
5. Викторук Е.Н., Круглов В.Л., Минеев В.В., Черняева А.С. Формирование исследовательских компетенций в подготовке аспирантов педагогических вузов//Актуальные проблемы модернизации высшей школы: резервы отечественной высшей школы в совершенствовании профессиональной подготовки специалистов: материалы XXXI Всерос. науч.-метод. конф. с международным участием (Новосибирск, 29 января 2020 г.) / Сиб. гос. ун-т путей сообщения. – Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2020. – С. 54 – 57.
6. Кант И. Критика практического разума. – М.: АСТ, 2019. – 256 с.
7. Любжин А.И. Бюрократия и наука: что может дать средней школе их симбиоз? // Вопросы образования, 2011. № 3. – С. 237 – 243.
8. Любимов Л.Л. Угасание образовательного этоса // Вопросы образования, 2009. № 1. – С. 199 – 210.
9. Материалы дискуссии о перспективах интеграции науки и образования (РОСПО, 22 октября 2004г.) //Вопросы образования, 2004. № 4. – С. 220 – 243.
10. Минеев В.В. Единство теоретико-методологических и методико-практических аспектов преподавания философских дисциплин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). В 2-х ч. Ч. 1.– С.123–127.

11. Минеев В.В. Парная работа на семинарах по философии: Учебное пособие для студентов вузов. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. – 132 с.
12. Примерная рабочая программа воспитания ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Решение Ученого совета университета. Протокол 3 № от 31 марта 2021. Утверждена Приказом №198 (п) от 09.04.2021.
13. Роль исследовательской деятельности в университете. Круглый стол // Вопросы образования, 2007. № 4. – С. 181 – 200.
14. Фоменко Н.В. Воспитательный аспект научно-исследовательской деятельности студентов в системе высшего образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №58–2. С.259–261.
15. Чупрова Л.В. Научно-исследовательская работа студентов в образовательном процессе вуза // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 380–383.

Секция АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ КАТЕГОРИИ «ОТНОШЕНИЕ» В РАМКАХ ОБЪЕКТ-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОНТОЛОГИИ ГРЭМА ХАРМАНА¹

TO THE QUESTION OF ONTOLOGICAL STATUS OF THE CATEGORY «ATTITUDE» IN THE FRAMEWORK OF THE OBJECT-ORIENTED ONTOLOGY OF GRAM HARMAN

Л.Ю. Айснер, О. Д. Наумов

L.Yu. Aisner, O.D. Naumov

Объект, объект-ориентированная онтология, познание, корреляционизм, спекулятивный реализм.

Анализируется онтологический статус категории «отношение» в рамках объект-ориентированной онтологии Грэма Хармана. Рассматривается значение категориальной аналитики спекулятивного реализма для развития современного философского знания.

Object, object-oriented ontology, cognition, correlationism, speculative realism.

The ontological status of the category “relation” is analyzed in the framework of the object-oriented ontology of Graham Harman. The article considers the significance of categorical analytics of speculative realism for the development of modern philosophical knowledge.

Стремление современной философии к реактуализации и пересмотру классических проблем в 2007 году привело к возникновению зонтичного течения под названием спекулятивный реализм, провозгласившего одним из стратегических направлений своей аналитики – обоснование возможности доступа к «некоррелированному» к реальности.

Одним из проектов спекулятивного реализма является объектно-ориентированная онтология (ООО) Грэма Хармана, строящаяся на принципах исключительной объективности. В ее основе лежит методологическое требование мышления объектов реальности «как предельно свободных от любых отношений и частично сокрытых в своих личных вакуумах» [Харман, 2017, С.13].

Такая радикализация теоретико-методологических оснований вызывает множество вопросов, ответы на которые призваны просветить онтологические основания ООО Г. Хармана, ассоциируемой рядом исследователей с возможностью новой метафизики, а также онтологическим статусом объекта.

¹ Работа выполнена при поддержке Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»

Согласно Г. Харману, важнейшей онтологической характеристикой объекта является принципиальная независимость его существования от окружающих его предметов. Таким образом, система ООО характеризуется принципиальной децентричностью. Всякий объект в ней рассматривается, во-первых, в качестве одного из бесчисленного множества равных по отношению друг к другу объектов, во-вторых, мыслится как самостоятельной и самотождественной сущности [Харман, 2017, С.4], которая, с одной стороны, не нуждается в какой бы то ни было пред-/репрезентации, а, с другой, может быть помыслена в качестве конструкции, состоящей из более мелких объектов низшего порядка, исключая при этом любой намек на иерархическую соподчиненность.

В связи с этим напрашивается предположение о том, что объектно-ориентированная онтология исходит из тезиса об отсутствии субъекта и подразумеваемых им субъект-объектных отношений, влекущих за собой неизбежную постановку вопроса об объективности знания, получаемого субъектом посредством взаимодействия с объектом в ходе рассматриваемых отношений. Однако идея о том, что элиминация субъекта из структуры познавательных отношений позволит окончательно решить вопрос о природе знания – не представляется Г. Харману убедительным орудием победы над ненавистным спекулятивному реализму корреляционизмом. Поэтому его уточнение специфики объект-объектных отношений идет по пути качественного, а не количественного анализа, открывающего не столько внешний горизонт, сколько внутреннюю перспективу сокрытой амбивалентности рассматриваемого объекта. В рамках хармановской онтологии объекта, последний всегда открывает себя в качестве динамического взаимодействия «реального» и «чувственного» объектов. Это со-отношение строится на том, что всегда недоступная природа реального объекта открывает себя посредством чувственной стороны объекта, представляющего собой видимую сторону объекта как такового [Харман, 2015]. В этом смысле сущность описываемых Г. Харманом объект-объектных отношений, заключается в постоянной динамике последних. Она обуславливает непрекращающийся процесс изменения базовых наборов характеристик объекта. Таким образом, объект заявляет о себе в качестве одновременно доступного и недоступного в силу невозможности четкой фиксации его онтологического динамизма.

Таким образом, ООО Г. Хармана не исключает из своего категориального арсенала категорию «отношение», но пересматривая ее содержание, определяет ее в качестве онтологического способа манифестации доступно-недоступной природы объекта [Харман, 2011], открывающего себя в результате иллюзорного восприятия всегда только чувственного, но не реального объекта, вступающего в отношения с аналогичным ему по своему онтологическому статусу субъектом.

Библиографический список

1. Харман Г. Сети и ассамбляжи: Возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. 2017. Т.27, №3 (118). – С.1-34.
2. Харман Г. Четвероякий объект. Метафизика вещей после Хайдеггера. – Пермь: Гиле Пресс, 2015. – 152 С.
3. Harman G. Quentin Meillassoux: Philosophy in the Making. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011. – 256 P.

СПЕКУЛЯТИВНЫЙ РЕАЛИЗМ: ОБ ИЛЛЮЗОРНОСТИ ПОЗНАНИЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ ВЕЩЕЙ¹

SPECULATIVE REALISM: ON THE ILLUSION OF KNOWLEDGE IN THE UNIVERSE THINGS

Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов

L.Yu. Aisner, O.D. Naumov

Спекулятивный реализм, объект, эстетика, постфеноменология.

Рассматривается специфика познавательных отношений в рамках спекулятивного реализма. Анализируется отношение к феноменологической парадигме и эстетике.

Speculative realism, object, aesthetics, post-phenomenology.

The specificity of cognitive relations in the framework of speculative realism is considered. The attitude to the phenomenological paradigm and aesthetics is analyzed.

На страницах, ставшей программной для русскоязычного читателя статьи «О замещающей причинности», представитель спекулятивного реализма Г. Харман, рассуждая о возможности некорялированного познания, обращается к известному феноменологическому концепту «интенциональность», замечая, что последний «кажется отношением между мной и чувственно воспринимаемой сущностью, это просто ее внутреннее содержание» [Харман]. Анализируя структуру познавательного процесса он уточняет, что возникающая в описываемом объект-объектном, а не субъект-объектном отношении, интенция рождается в иллюзии восприятия, заменяющей собой подлинное замещающие слияние между ним и реальной сущностью. Таким образом, иллюзорное восприятие для Г. Хармана – это познание кажущегося явления чувственного, а не реального объекта, возникающее в момент псевдовзаимодействия соприкоснувшихся друг с другом в горизонте вселенной вещей объектов.

В этом смысле, хармановская интерпретация интенциональности не совпадает с ее классической феноменологической трактовкой [Айснер, Наумов – 1], а лишь указывает на проблематический, с точки зрения онтологии, статус объекта, сочетающего в себе как реальный и потому недоступный познанию аспект, так и чувственную сторону, которая лишь указывает, но не проясняет содержания реального объекта. В результате этого возникает вопрос: почему реальный объект вообще касается чувственного объекта? [Харман, 2015, С.135].

Ключем к ответу на этот вопрос, согласно Г. Харману, может служить эстетика, способная, в отличие от познания, «оценить акт бытия вещи тем, что она есть»

¹ Работа выполнена при поддержке Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»

[Шавиро]. Таким образом, в методологическом плане эстетика представляет собой пусть и метафорический [Айснер, Наумов – 2], но единственно возможный доступ к всегда ускользающей реальности., характеризующейся не только динамичным способом со-существования объектов во вселенной вещей, но и принципиальной незавершенностью возникающих между ними отношений.

В этом смысле онтологический посыл хармановского проекта заключается в призыве к деконструкции существующей механике вещей, вскрывающий, помимо прочего, процессуальную, доступно-недоступную и свободную от всяких первопричин природу бытия вещи. Иными словами, деконструкция может быть определена не столько в качестве метода, сколько в качестве сущности онтологической аутентичности бытия вселенной вещей и ее тотальную онтическую сущность – неконкретность.

Таким образом, методологический горизонт деконструкции в проекте Г. Хармана может быть определен в качестве освободительной попытки ниспровержения любых попыток абсолютизации, ограничения и централизации, лежащих в основании корреляционизма, фундирующего собой классическую западноевропейскую метафизику.

Однако в полной мере хармановский проект не отменяет корреляционизм, а лишь деабсолютизирует его, указывая тем самым на то, что такого рода отношения с реальностью – вселенной вещей, представляют собой лишь один из множества вариантов моделей построения познавательных отношений. В этом смысле, корреляционизм сохраняется, но мыслится он отныне лишь в качестве элемента эстетического отношения, иллюзорно возникающего между объектами и обуславливающего собой специфические характеристики их со-существования, носящие скорее временный и потому субъективный характер.

Библиографический список

1. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. Постфеноменология: некоторые методологические аспекты французской интерпретации классического наследия Э. Гуссерля // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, Красноярский ГАУ, 2020. – С.481-482.
2. Айснер Л. Ю., Наумов О. Д. Эстетическое основание постгуссерлианской феноменологии: к вопросу о методологической программе Марка Ришира // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, Красноярский ГАУ, 2020. – С.482-484.
3. Харман Г. Замещающая причинность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/2/o-zameshhayushhej-prichinnosti.html>
4. Харман Г. Четвероякий объект. Метафизика вещей после Хайдеггера. – Пермь: Гиле Пресс, 2015. – 152 с.
5. Шавиро С. Вселенная вещей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.logosjournal.ru/arch/95/118_6.pdf

БИОЭТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

BIOETHICAL CONSCIOUSNESS

М.М. Князева

M.M. Knyazeva

Научный руководитель В.В. Минеев
Scientific adviser V.V. Mineyev

Сознание, биоэтика, философия, этика, выживание, биоэтическое сознание.

Целью статьи является попытка выявления и осмысления относительно нового в философии понятия «биоэтическое сознание». Новизна исследования заключается в том, что понятие «биоэтическое сознание» не изучалось ещё подробно, но имеет потенциальную ценность для развития научной области изучающей как биоэтику, так и сознание. В результате осмысления данной проблемы были сделаны выводы об актуальности дальнейшего изучения темы.

Consciousness, bioethics, philosophy, ethics, survival, bioethical consciousness.

The purpose of the article is an attempt to identify and comprehend a relatively new concept in philosophy – «bioethical consciousness». The novelty of the research lies in the fact that the concept of «bioethical consciousness» has not yet been studied in detail, but has potential value for the development of a scientific field that studies both bioethics and consciousness. As a result of understanding this problem, conclusions were drawn about the relevance of further study of the topic.

В наше время продолжают попытки ответить на вечный вопрос: что именно можно считать сознанием и чему следует придать особое значение, рассматривая его субстрат – мозг человека, животного или искусственного интеллекта. Как отмечает Т.В. Черниговская, «разброс трактовок огромен – от осознания и рефлексии до оппозиции с подсознательными и бессознательными процессами» [Черниговская, 2010, с. 3].

Несмотря на отсутствие ясного понимания того, чем является сознание по своей сути, и на распространенность мнений о том, что сознание вообще не поддается научному исследованию, представления о структуре человеческого сознания и его видах разрабатываются достаточно активно. Так, выделяют сознание правовое и политическое, обыденное и научное, индивидуальное и общественное, нейротипичное и нейродивергентное [Викторук, Гох, 2016].

Наша гипотеза заключается в том, что существует также особое, биоэтическое сознание. Биоэтика – это область философского, междисциплинарного знания (получившая широкое распространение начиная с 70-х годов XX века). Биоэтика формируется на стыке наук естественных и гуманитарных, имеет в числе своих предпосылок и достижения в сфере биомедицинского знания, и социально-политические факторы [Минеев, 2014, с. 29]. В.Р. Поттер, американский онколог-хирург и молекулярный биолог, выступил со своеобразным манифестом перед коллегами, в котором выразил обеспокоенность скоростью развития естественных наук (биологии, медицины, генетики), которая стала критически опережать скорость

осознания происходящих процессов и адекватного реагирования со стороны общества. В этой связи В.Р. Поттер ставит вопрос о выживании человечества как вида.

И.В. Михель пишет, что биоэтика с самого начала своего существования выходит за границы отношений пациента и врача в рамках медицинской науки, ставит вопросы, которые могут возникать в ходе этих отношений, о сути науки этики, о ценности жизни, о том, что значит быть человеком вообще. Биоэтика «охватывает сферу публичной политики и претендует на то, чтобы от имени общества осуществлять контроль над процессом развития научного знания, прежде всего, медицины и связанными с нею науками о жизни» [Михель, 2015, с. 8]. Вся биоэтика вращается вокруг коллизии сохранения и отнятия жизни [Минеев, Нефедов, 1990].

И.В. Михель рассуждает о том, что именно в XXI веке биоэтике, вероятно, суждено стать чем-то большим, чем она была ранее, – способом не только понимать мир, но и менять его. «И если благодаря биоэтическому знанию развитие биотехнологий и прогресс в сфере бионаук в целом, сможет остаться под контролем всего человечества, а не отдельных представителей сильных мира сего, то намерение создать биоэтику когда-то в прошлом будет оправдано, а также будут оправданы усилия и надежды тех, кто стоял у истоков этого грандиозного проекта, и тех, кто в современных условиях жизни ведёт борьбу за идеалы биоэтического движения» [Михель, 2015, с. 9]. Вместе с тем, попыток конституировать биоэтическое сознание как особую форму общественного сознания или духовной культуры, насколько нам известно, не предпринимается.

Какой аспект сознания правомерно определить именно как биоэтический? Какие характеристики можно было бы дать этой форме?

Биоэтика направляет внимание на такие области бытия, как нормы принятия решений в ситуации конфликта интересов, обусловленного прогрессом биотехнологий. Данная область науки отличается некоторым особым ценностным взглядом на живое в целом. Особым ракурсом рассмотрения человека и поиска его сущности: каков эталон его бытия, каким в идеале должен быть вектор его мыслей и поступков? Проецируя общий подход к феномену сознания [Viktoruk E.N., Chernyeva, 2010] на биоэтические представления, можно развить представления о специфике биоэтического сознания, о его направленности, о рефлексии, о возникновении новых ментальных схем, следовательно, о новых моделях взаимодействия с окружающей действительностью.

Практической целью конституирования такой формы сознания стало бы содействие формированию целостной и конструктивной системы взглядов на сложившиеся биотехнологические реалии, содействие принятию социально-политических решений.

Если вернуться к вопросу о сути биоэтического сознания, о его природе, то логично предположить, что образ, понятие, слово, присутствующее в сознании человека, может не совсем адекватно отражать сам объективно существующий феномен, природно-эволюционную программу. Программу, которая открывается скорее интуитивному знанию, чем дискурсивно-теоретическому, и призвана стать компасом в наших поисках истины, природной правды жизни.

Выявление, развитие и применение понятия «биоэтическое сознание» способно существенно расширить и углубить, с одной стороны, представления о сознании; а с другой стороны – о проблемах биоэтического характера. Практика показывает, что внедрение как в науку, так и в массовое, обыденное сознание новых, несущих жизнеутверждающий заряд идей и понятий способно формировать мышление, которое с течением времени приносит ценные плоды – выстраивание более прогрессивных отношений между людьми, между социумом и биосферой в целом.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Гох А.Ф. Дефиниция аутизма: от диагноза до незавершенной медицинской истины // Сибирский вестник специального образования. 2016. № 1-2 (16-17). – С. 35–39.
2. Viktoruk E.N., Chernyeva A.S. Understanding horizons in methodology of socially-humanitarian cognition // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2010. Т. 3. № 5. – С. 776–784.
3. Минеев В.В. Смысл биоэтики: дилеммы инструментализма и метафизики в постижении живого // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. – С. 28–31.
4. Минеев В.В., Нефедов В.П. Человек и его смерть. - Красноярск: Изд-во института биофизики, 1990.
5. Михель И.В. Биоэтика в контексте истории: философские исследования биоэтического движения. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2015. – 248 с.
6. Черниговская Т.В. Если зеркало будет смотреться в зеркало, что оно там увидит? // Когнитивные исследования: Сборник научных трудов: Вып. 4 / Под ред. Ю. И. Александрова, В. Д. Соловьева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 304 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

SOCIO-CULTURAL PROJECT AS A FORM OF INTEGRATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

А.С. Разумов, Н.С. Андриевская

A.S. Razumov, N.S. Andrievskaya

Научный руководитель М.В. Холодова
Scientific adviser M.V. Holodova

Дети с ограниченными возможностями здоровья, интеграция детей с ОВЗ, социокультурный проект, социокультурная деятельность, искусство и личность.

В данной статье рассматривается один из способов интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья (далее - ОВЗ) на примере социокультурного творческого проекта. Представлен опыт НКО в реализации подобных проектов. Подчеркивается, что участие детей с ОВЗ в творческом проекте облегчает процесс социальной интеграции.

Children with disabilities, integration of children with HIA, sociocultural project, sociocultural activity, art and personality.

This article deals with one way of integrating children with disabilities (further – ОВЗ) using socio-cultural creative project an example. This paper describes the experience non-commercial organizations for the realization of such projects. It stresses that participation children with disabilities in the project facilitates the process of social inclusion.

В настоящее время в силу неблагоприятных факторов как в социуме, так и в окружающей среде, увеличивается число детей с ограниченными возможностями здоровья. Одна из главных социальных проблем – это социализация и интеграция детей с ОВЗ. Современное общество пытается решать эту проблему через обучение, воспитание, реабилитацию и социализацию. Процесс социальной интеграции личности – двусторонний. Инвалид является не только объектом интеграции, но и ее субъектом, то есть активным участником этого процесса. Поэтому нужно работать в двух направлениях: готовить людей с ОВЗ к вхождению в общество, и общество к принятию последних [Маслова, 2006. с. 277].

В инклюзивной практике различных организаций Красноярска существует ряд проектов, помогающих детям-инвалидам почувствовать себя нужными и интересными обществу, реализовать свои творческие способности, преодолеть физические и психологические проблемы. Это очень эффективный путь, ведущий к реабилитации и социальной адаптации [Кириленко, 2015]. Одним из таких проектов стал прошедший в Красноярске в феврале 2021 года в малом концертном зале Красноярской краевой филармонии спектакль по повести А. С. Пушкина «Метель», реализованный совместными усилиями театральной студии «Открытые сердца», главного режиссера постановки В. Селюкова и Красноярского камерного оркестра. Главная идея данного проекта – развитие и популяризация

театрального жанра для реабилитации и социокультурной адаптации детей с ОВЗ. В то же время, мероприятия проекта помогают развитию в обществе культуры толерантности и принятия [Бахтигозина, 2021].

Театральная студия «Открытые Сердца» с 2012 года реализует различные творческие проекты и занимается популяризацией в обществе именно «особых театров». Данная организация проводит системную работу с творческим потенциалом человека с инвалидностью и всесторонне подготавливает его к самостоятельной жизни в социуме. Работа в студии строится на основе мастерских, поэтому в ней представлены максимальное количество направлений, от актерского до изготовления реквизитов. В «Открытых сердцах» работает профессиональный режиссер, мастер по изготовлению костюмов и много других неравнодушных специалистов. Такой профессиональный подход позволил превратить студию в краевой центр социокультурной реабилитации. Участники студии (и дети, и их родители) начинают чувствовать себя полноценными членами общества. Они по-настоящему начинают верить в свою состоятельность для социума, учатся быть активными и ищут свою нишу «востребованности». Благодаря совместной работе общественной организации, учреждений культуры и образования, красноярская студия презентует на профессиональной сцене новые спектакли, организывает и проводит театральные перформансы, а также дает открытые спектакли для детей и подростков красноярских школ.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что социокультурная интеграция является одним из важнейших условий гармоничного развития личности ребенка с ОВЗ. Она представляет собой разветвленную систему включения индивида в различные социальные группы и отношения посредством организации совместной творческой деятельности. «Открытые сердца» реализуют проекты, направленные на улучшение морально-психологического состояния, которые предоставляют уникальную возможность детям-красноярцам с ОВЗ жить полноценной, активной жизнью, творчески самовыражаться, активно общаться со здоровыми сверстниками через инклюзивное творчество, посильный практический труд и духовно-нравственное развитие.

Библиографический список

1. Маслова Т. Ф. Социокультурная интеграция как социальный процесс // Известия ТРТУ. – 206. С. 275-279. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsiokulturnaya-integratsiya-kak-sotsialnyu-protsess> (дата обращения: 23.04.2021).
2. Кириленко Н. П. Социокультурные проекты как форма интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2015. – № 11-1. – С. 25-30.
3. Бахтигозина Т. Открыть театру сердце. Инклюзивная студия стала известной труппой // Аргументы и факты. – 2021. https://krsk-aif-ru.cdn.ampproject.org/v/s/krsk.aif.ru/amp/society/otkryt-teatru-serdce-inklyuzivnaya-studiya-stala-izvestnoy-trupпой?amp_js_v=a6&_gsa=1&usqp=mq331AQHKAFQArABIA%3D%3D
4. Открытые сердца // официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kras-deti.ru/> (дата обращения: 23.04.2021).

КАУЗАЛЬНАЯ АТРИБУЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ ВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ

CAUSAL ATTRIBUTION AS A KEY COMPONENT OF HUMAN PERCEPTION

М.И. Аликин

M.I. Alikin

Научный руководитель Т.А. Кожевникова
Scientific advisor T.A. Kozhevnikova

Межличностная перцепция, каузальная атрибуция, приписывание ответственности.

В данной статье каузальная атрибуция характеризуется как важнейший аспект восприятия окружающего мира и социальных субъектов, предиктор направленности активности личности во взаимодействии с окружающими.

Interpersonal perception, causal attribution, attribution of responsibility.

In this article, causal attribution is characterized as the most important aspect of the perception of the surrounding world and social subjects, a predictor of the orientation of the individual's activity in interaction with others.

Человек постоянно воспринимает окружающий мир во множестве аспектов. Специфически человеческой особенностью отражения является трактовка происходящего в логике причинно-следственных связей.

Закономерностям каузального аспекта посвятил своё исследовательское внимание австро-американский психолог Фриц Хайдер. В своей работе 1958 года «Психология межличностных отношений» он рассматривал «психологию здравого смысла», составляющую основу понимания обычными людьми социальных ситуаций и поступков окружающих. Поскольку причинный анализ буквально пронизывает социально восприятие человека, Ф. Хайдер получил обширный материал для анализа, в том числе содержащийся в продуктах человеческой культуры [Heider, 1958]

Каузальная атрибуция используется для структурирования воспринимаемой информации, выглядящей для субъекта как закономерные в его логике причинно-следственные связи. Исходя из этих связей делаются выводы, которые в свою очередь используются для предсказания ситуации.

Ф. Хайдер приводит пример с песком, оказавшимся на столе. Причиной данной ситуации является трещина в потолке. Благодаря установлению этой связи мы (песок на столе – трещина в потолке), мы получаем возможность предсказать возможные последствия (обрушение потолка) и воздействовать на них (ремонт потолка).

Дж. Келли пишет об этом: “Процессы атрибуции следует понимать не только как средства, обеспечивающие индивиду правильное представление о мире, но и

как средства, побуждающие к контролю над этим миром. Это и подтверждает эффективность такого контроля.» [цит. по Хекхаузен, 2003, 542 с.]

Один из смыслов существования феномена каузальной атрибуции, который закладывается исследователями, это приписывание ответственности, она может приписываться субъекту восприятия или же другому человеку. В семейных конфликтах, например, для их участников очень важно определить «кто виноват?» и делается это крайне субъективно. Для ситуаций семейного конфликта характерно не только приписывание партнёру ответственности за негативные аспекты взаимодействия, но и расширение каузального «поиска»: «Ещё в начале нашего знакомства...» или «Да ещё твоя мать...». Тем самым партнер оправдывает своё поведение [В. R. Orvis, Н. Н. Kelley, D. Butler, 1976; Тащева, 1987].

С помощью каузальной атрибуции во взаимодействии могут регулироваться не только отношения, но также активность субъектов.

Поскольку причинный анализ происходящего включает и самого атрибутирующего субъекта, его особенности оказываются тесным образом связаны с самоотношением и самовосприятием. Аналитические обзоры исследований Х. Хекхаузена и исследований М. Селигмана позволяют говорить об оптимистической и пессимистической направленности каузальной атрибуции. Оптимистическая даёт ощущение возможности решать и направленность на решение, пессимистическая ведёт к мотивации избегания или «выученной беспомощности» [Хекхаузен, 2003; Селигман, 2020].

Пессимистический стиль атрибуции предполагает приписывание успеху внешних нестабильных причин (везение), неудаче внутренних стабильных (характеристики личности, способности). Этот стиль приводит к ощущению беспомощности, бесполезности усилий, пассивности, что не способствует решению проблем.

Оптимистический стиль предполагает приписывание успеху внутренних стабильных причин, а неудаче внутренних нестабильных (не постарался, приложил мало усилий), либо фокусирование внимания не на причинах неудачи, а на возможностях его преодоления (Как сделать, чтобы получилось?). Это даёт ощущение подконтрольности, способности влиять на происходящее.

На примере исследования Лукьянченко Н.В. можно отследить каким образом каузальная атрибуция влияет на взаимодействие и активность педагога и учеников школы. В исследовании выявилось, что авторитарные педагоги успехи учеников приписывают собственным действиям, неудачи – характеристикам самих учеников. Демократические педагоги неудачи учеников склонны объяснять педагогическими недоработками [Лукьянченко, 2014; Н.В. Лукьянченко, Е.О. Пятаков, 2014].

Подводя итог, можно сказать, что каузальная атрибуция является характерной для человека механизмом восприятия, помогающим объяснить окружающую действительность, ключевым во взаимоотношениях людей и проявлениях их активности во взаимодействии.

Библиографический список

1. Heider F. (1958) *The Psychology of Interpersonal Relations*. New York: John Wiley & Sons.
2. Хекхаузен Х. *Мотивация и деятельность*. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
3. Orvis B. R., Kelley H. H., Butler D. *Attributional conflict In young couples*.—In: J. H. Harvey, W. J. Ickes, R. F. Kidd (eds.). *New Directions in Attribution Research* (vol. 1). Hillsdale, N. J., 1976.
4. Ташева А.И. *Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах*: Автореф. дис. М., 1987.
5. Селигман М. *Как научиться оптимизму*. М.: Альпина Паблишер, 2020. 544 с.
6. Лукьянченко Н.В. *Каузальная атрибуция классного руководителя как предиктор стилевых особенностей педагогического управления // Социальная психология и общество*. 2014. Том 5. № 4. С. 74–90.
7. Лукьянченко Н.В., Пятаков Е.О. *Технология оптимизма для учителя [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования*. 2014. Том 11. № 3. С. 56–73. URL: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2014/n3/Lukyanchenko_Dimes.shtml (дата обращения: 07.04.2021).

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРЕАДАПТАЦИЯ В VUCA-МИРЕ

COMMUNICATIVE PROSPECTIVE ADAPTATION IN THE VUCA-WORLD

М.Д. Щербин

M.D. Shcherbin

Преадаптация, неопределенность, soft-компетенции; навыки будущего, коммуникативность, общение.

Современное общество вступило в эпоху неопределенности, называемую VUCA-мир. Необходимо серьезно задуматься над преадаптацией в этом мире будущего поколения. Подготовить детей к непредсказуемому миру – непростая задача. Коммуникативность является одной из основных компетенций будущего и условием успешного бизнеса.

Prospective adaptation, uncertainty, soft skills, future skills, communication skills, communication.
Modern society has entered an era of uncertainty called the VUCA world. It is necessary to seriously think about prospective adaptation in this world of the future generation. It is not an easy task to prepare children for an unpredictable world. Communication is one of the main skills of the future and a condition for a successful business.

Преадапта́ция (от лат. *prae* – впереди), свойство организма (или органа), имеющее приспособительную ценность для новых (ещё неосуществлённых) форм взаимодействия организма со средой [Большая российская энциклопедия]. Известный бельгийский ученый российского происхождения, лауреат Нобелевской премии (1977) И. Р. Пригожин внес значительный вклад в развитие философии нестабильности, что во многом обусловило переворот в современном мировоззрении. В это же время родилась классификация приспособлений к условиям окружающей среды, которая делит такие приспособления на две категории: адаптации и преадаптации [Асмолов, 2017, с. 5]. Если адаптация означает состояние равновесия между человеком и внешней средой, способность живого организма приспособиться к изменениям, то преадаптация – это «адаптация впрок». Адаптироваться возможно на основе уже имеющегося опыта, а подготовить к непредсказуемому будущему и задать вектор развития на новизну – задача преадаптации. Странный мир уже наступил. Перед всей системой образования (основного и дополнительного) стоит задача подготовить к этому непредсказуемому будущему наших детей. То есть стоит задача оснащения «человека будущего» набором ключевых преадаптирующих его soft-компетенций XXI в. Обратим внимание на необходимость научить общаться.

Люди всегда жили в многозначной и противоречивой среде – и природной, и социокультурной. Но сейчас особенно мир вокруг нас кажется парадоксальным, текучим, непредсказуемым и одновременно прозрачным, сверхбыстрым и актуализирующим что-то глубоко архаичное, возможно, дочеловеческое в нас... Мы живем в мире, который уже стандартно описывается как нестабильный (*volatile*),

неопределенный (uncertain), сложный (complex) и неоднозначный (ambiguous) — VUCA-мир. А будущее в нем наступает быстрее, чем мы успеваем приспособиться к настоящему. И ответы на вызовы стремительно и «по всем фронтам» жизни вторгающегося в настоящее будущего в значительной мере лежат в сфере, пусть и «стратегически растерянного», но – образования [Кислов, 2020, с. 50].

В современном мире надо перестраивать обучение ребенка в школе или, как минимум, дополнять его («дополнительным») образованием. Основное обучение в школе готовит детей к сдаче многочисленных тестов и не может (возможно, в силу ограничения временем, человеческим ресурсом учителей) сформировать те soft-компетенции и стиль мышления, что необходимы для преадаптации ребенка к вызовам XXI века. Профессиональные навыки превращаются в набор разрозненных фрагментов, пригодных для решения возникающих перед человеком проблем, а коллеги в эпоху глобализации могут находиться в разных странах, но быть «на связи» в любой момент времени. Переход от «эпохи Иоганна Гутенберга» в эпоху «Марка Цукерберга» требует большего внимания к нашим детям. Благодаря изобретению печатного станка Гутенберга в коммуникациях к устной речи добавилось широко тиражируемое письмо. Промышленная революция ускорила весь мир XX века. Не только расстояния стали преодолеваться быстрее и от этого казаться меньше, но и коммуникации стали стремительнее и лаконичней. Устная и письменная речь постепенно становятся «элитарным» товаром на рынке труда. Но все лидеры бизнеса говорят о том, что им нужны сотрудники с хорошими коммуникативными навыками, подразумевая именно устную и письменную речь. Однако письменная речь в стиле СМС-сообщений здесь не имеется в виду. В 2011 году 95% людей в возрасте от 18 до 24 лет отправляли или получали в среднем 109,5 СМС в день [Голинкофф, 2018, с. 139]. Устная и письменная речь в общении предполагает, что собеседник Вас выслушал/прочитал и понял Вашу мысль, то есть Вы высказались устно или письменно четко и понятно. При этом Ваш собеседник и Вы сами в любом общении должны быть корректны, внимательны и уважительны. Уметь слушать – необходимое качество для любого общения. В глобальной экономике эти качества необходимы для совместной работы. Слушать, говорить, писать и убедительно доказывать свою точку зрения – важные навыки, которым надо учить детей. Самому и в одиночку научиться коммуницировать невозможно. Нужно сообщество, взаимный интерес и хороший руководитель. Прекрасное поле для дополнительного образования детей. Занимаясь, например, шахматной теорией, внимательно слушая тренера, обсуждая новый материал или совместно анализируя сыгранные партии, дети активно учатся правильно коммуницировать, даже не замечая этого. В таком общении им приходится учитывать точку зрения другого, сопереживать победам или поражениям, что очень важно. Надо помогать детям достигать нужного уровня общения, побуждать и учить ставить себя на место другого. Такая помощь основному образованию в формировании soft-компетенций необходима, так как учебные заведения зачастую монологически «кормят знаниями» и не имеют возможности поощрять диалог, готовя учеников к тестированию.

Теперь же важно учить детей не просто устной речи, а учить «устному общению». Объяснять правила коммуникаций. Нарушив основы коммуникаций, можно получить отрицательный опыт общения. Для людей XX века эти правила естественны. Они их усвоили, гуляя во дворе, катаясь на самодельных плотках в карьерах, болтая со сверстниками, бредя гурьбой, не зная куда. Дети же, выросшие с планшетом в руках, не знают, что количество информации должно быть дозированным: максимально информативным, но не более, чем надо. Их надо учить говорить правдивую информацию, не придуманную, не додуманную. Это трудно понять людям, чьё детство прошло, что называется, «босиком по лужам». Говорить надо «по делу», то есть информация должна быть актуальна. Общаться надо корректно, понимая с кем, как и в какой манере следует говорить. Как просто этому учиться было детям прошлого века: сверстники объясняли друг другу сами эти правила. Без вмешательства взрослых. Где и как сегодня дети могут узнать о правилах успешного общения? Попробовать продиктовать их на каком-либо уроке? – Очень неэффективно! Потому что общение требует практики. Особенно ценна практика разновозрастного общения ребят-единомышленников, объединенных одним большим интересом.

Правильное общение является необходимым условием успешного бизнеса и одной из основных компетенций будущего, поэтому коммуникабельность является одной из важнейших компетенций на рынке труда. Научить «человека будущего» правильно устно и письменно общаться значит преадаптировать их в нашем неустойчивом VUCA-

Библиографический список

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/biology/text/3174165> (дата обращения: 16.04.2021)
2. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26.
3. Кислов А. Г., Щербина Е. Ю. К педагогике эпохи цифрового разрыва // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 1. С. 49–59
4. Голинкофф Роберта Михник, Кэти Хирш-Пасек Знать или уметь? 6 ключевых навыков современного ребенка. Пер. с англ. И. Матвеевой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 368 с.

ПОЗИТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

POSITIVE SOCIAL EFFECTS OF LEGAL NIHILISM

С.Р. Минязов

S.R. Minyazov

Научный руководитель А.Г. Кислов
Scientific adviser A.G. Kislov

Правовой нигилизм, нигилизм, философия права

В статье рассмотрены современное состояние проблемы правового нигилизма и возможности его использования для совершенствования общественного бытия

Legal nihilism, nihilism, philosophy of law

The article describes the actual state of the problem of legal nihilism and the possibilities of using this phenomenon for improving social life

Доминирующее мнение в современной общественной мысли об исключительно деструктивной природе правового нигилизма неизбежно приводит к формированию однобокого представления об этом достаточно распространенном в российской действительности умонастроении. Такая категоричность вполне объяснима с позиции декларируемого последние 30 лет строительства правового государства. Вплоть до закрепления необходимости профилактики правового нигилизма в первой Концепции национальной безопасности, где он был определен как одна из угроз национальной безопасности.

Вместе с тем с большой долей вероятности можно говорить о естественном возникновении рассматриваемого явления. А естественно возникшие идеи, которые в течение значительного времени не только сохраняют свою актуальность, но и эволюционируют определенным образом, достойны более разностороннего изучения.

Так актуализируется проблема настоящего исследования, заключающаяся в том, что правовой нигилизм сформировался в определенной исторической ретроспективе и продолжает развиваться в современной общественной мысли по непонятной и неопределенной траектории. Как любое социальное явление с неопределенным вектором он несет в себе не только угрозы, но и возможности. Фокусировка внимания на его негативных проявлениях естественно приводит к рассмотрению его потенциала как основы экстремизма и интолерантности. Такой подход не просто обедняет поле исследования по соответствующей проблематике, он неизбежно ведет в тупиковую ветвь социального бытия. В ней значительная часть общества говорит об опасности правового нигилизма, но при этом несет его в своем мировоззрении.

Самым простым решением данной проблемы было бы декларирование тезиса, что правовой нигилизм возникает как ответная реакция общества на ограниченность регуляторных функций права, вскрытую еще представителями «мо-

ральной философии» времен Просвещения XVIII в. Так, одни из первых теоретиков данного направления Энтони Эшли Купер (1671—1713) и Фрэнсис Хатчесон (1694—1747) в своих работах отмечали, что право способно регулировать только поведенческий аспект человеческого бытия, не затрагивая внутренние интенции.

В лучшем случае такой подход позволит очертить границы возможностей права в вопросах регулирования общественной жизни, но он не продвинет нашего понимания сути правового нигилизма и его возможностей. По сути этот вопрос имеет и другой ракурс рассмотрения, а именно с позиции принятия тезиса о ценностной природе права. Как и любая другая ценность, право имеет определенные ограничения по сфере применения и времени, и как только субъект позволяет выйти праву за рамки этих ограничений, он вынужден столкнуться с его несостоятельностью либо с собственным ощущением его несостоятельности.

Если говорить о поле применения правовых норм в социальных отношениях, то неизбежно столкновение прав и свобод человека с ограничениями нормативно-правовых актов. Такое положение дел наблюдается повсеместно в вопросах правового регулирования экономических, религиозных, культурных и иных сфер жизни общества. Примерами могут служить ограничение ставки рефинансирования, признания вполне безобидных общественных организаций тоталитарными сектами по формальным признакам, запрет на использование ненормативной лексики в художественных произведениях и т.д.

Так мы выходим на ограничительную функцию правового нигилизма, которая наглядно демонстрирует границы правоприменительной практики.

Другим позитивным социальным эффектом правового нигилизма можно считать его инструментальные возможности по измерению легитимизированности общества. Она позволяет опосредованно оценить, насколько принимаемые законотворческие инициативы соответствуют реальным потребностям социума. Ведь чем менее дееспособны законы, тем выше уровень правового нигилизма. И он как инструмент может быть трансформирован в платформу для оценки качества работы законодательной власти.

При этом вопрос конкретных методических решений инструментализации потенциала правового нигилизма на настоящем этапе проводимого автором исследования остается открытым. Изучается возможность использования статистических методов, особенно подходы, предлагаемые представителями современной социологии, в частности М.К. Горшковой и Ф.Э. Шереги.

Подводя итог, считаю допустимым пример, что если человечество научилось использовать атомную энергию в мирных целях, то поставить правовой нигилизм на благоую службу обществу для него не составит большого труда.

Библиографический список

1. Концепция национальной безопасности Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации № 24 от 10.01. 2000 года.
2. A Notion of the Historical Draught, or Tablature of the Judgment of Hercules. With a Letter Concerning Design (<https://archive.org/details/anotionhistoric00unkngoog/page/n39/mode/2up>) p. 33–37.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО МИРА НА АНТРОПОГЕНЕЗ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

THE IMPACT OF THE DIGITAL WORLD ON THE ANTHROPOGENESIS OF MODERN MAN

Н.А. Попкова

N.A. Popkova

Научный руководитель В.В. Минеев
Scientific advisor V.V. Mineyev

Антропогенез, информационное общество, цифровой мир, информатизация, современность.

В статье обосновывается актуальность темы исследования, проанализировано понятийное поле дефиниции «антропогенез», предложена ее авторская трактовка, приведены положительные и отрицательные стороны мира цифровой информации.

Anthropogenesis, information society, digital world, informatization, modernity.

The article substantiates the relevance of the research topic, analyzes the conceptual field of the definition of «anthropogenesis», suggests its author's interpretation, and presents the positive and negative aspects of the world of digital information.

Актуальность темы исследования детерминирована нарастающим влиянием современного цифрового мира на характер мыслительной деятельности человека, его взглядов, установок и убеждений, а значит и на направленность процесса антропогенеза. По мнению Е.Н. Хрисанфовой и И.В. Перевозчикова, антропогенез – это «происхождение человека, становление его как вида в процессе формирования общества — социогенеза» [Хрисанфова, Перевозчиков, 2005, с. 8]. В то же время, Е.С. Черепанова характеризует это понятие как «процесс возникновения и развития человека, имеющий разнообразные и многочисленные интерпретации причин, механизмов и факторов в зависимости от общей мировоззренческой позиции, понимания сущности человека и общих закономерностей мироустройства» [Черепанова, 2017, с. 19].

Проанализировав различные подходы и трактовки данного понятия, можно прийти к выводу о том, что антропогенез – это совокупность факторов, детерминирующих становление внутреннего мира, образа мыслей, направленности мышления и деятельности человека как особого социокультурного феномена, существа, субъекта.

Информационные технологии обладают свойством воздействовать на бытие человеческого сознания, трансформируя его. Цифровой мир – это пространство для принципиально новых, недоступных ранее перспектив, которые способны качественно оптимизировать жизнедеятельность в условиях современных реалий. Положительными качествами, кроме того, является возможность качественной

обработки и хранения информации, реализации скрытого потенциала и интеллектуальных способностей, ослабление напряженности, объема трудовой деятельности и одновременное повышение ее эффективности.

Влияние цифрового мира на антропогенез неоднозначно. Положительные стороны данного явления идут в разрез с теми глобальными проблемами, которые оно порождает. Во-первых, это огромный запас манипулятивных ресурсов, используемых для намеренной дезинформации в целях сформировать у воспринимающего лица ложные представления, неверные выводы. Часто трудно определить, соответствует ли информация действительности. Тогда формируются неправильные жизненные ориентиры, и информационная безопасность ослабевает. Во-вторых, личность бывает настолько втянута в цифровое пространство, что переходит в состояние дереализации, болезненного восприятия окружающей действительности. В-третьих, наблюдается снижение качества взаимодействия между людьми. Индивид склонен не считаться с интересами окружающих. Имеют место сокращение объемов совместной деятельности, более того, вытеснение коллективистских стандартов поведения, основанных на доминировании общественно полезных целей над личной выгодой.

Логично предположить, что антропогенез современного человека продолжается как процесс сложный и многогранный, углубляется под влиянием многочисленных факторов, один из которых – цифровое пространство. Оно требует постоянной критической рефлексии, анализа пределов его использования и прогнозирования возможных последствий.

В сложившейся ситуации приоритетной остается задача разработки комплекса мероприятий по минимизации технологического давления на организм, психику, духовность человека. Необходимо оказывать сопротивление крайнему технократизму [Минеев, 2017], переосмысливать задачи науки и техники в гуманистическом ключе [Минеев, 2013], противодействовать вытеснению духовных ценностей, ослаблять отрицательное воздействие информационного потока на мировоззрение человека, которое сегодня трансформируется под действием фактора цифровизации.

Библиографический список

1. Минеев В.В. Антинаука и современное образование: время переопределять понятия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). – С. 31–38.
2. Минеев В.В. Феноменология как стратегия сопротивления медиализаторским установкам // НИР. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. № 3 (20). – С.54–60.
3. Нагорных Е.Е. Проблема движущих сил антропогенеза: философско-методологический анализ // Дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2004. – 170 с.
4. Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология: учебник / 4-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Наука, 2005. – 400 с.
5. Черепанова Е.С. Философская антропология: Актуальные понятия: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 324 с.

Секция
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

ФЕНОМЕН ДИСКУРСА
В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ ФУКО

THE PHENOMENON OF DISCOURSE
IN THE PHILOSOPHY OF MICHEL FOUCAULT

М.Д. Углев

M.D. Uglev

Научный руководитель А.М. Олешкова
Scientific adviser A.M. Oleshkova

Дискурс, дискурс-анализ, дискурсивные формации, дискурсивные практики, высказывание.
В статье рассматриваются основные положения концепции дискурса Мишеля Фуко. Выделяются методологические и терминологические проблемы, существующие в отношении понятия «дискурс», анализируются базовые понятия и ключевые положения концепции дискурса Фуко.

Discourse, discourse analysis, discursive formations, discursive practices, utterance.
The article examines the main provisions of the concept of discourse by Michel Foucault. The methodological and terminological problems that exist in relation to the concept of «discourse» are highlighted, the basic concepts and key provisions of the concept of Foucault's discourse are analyzed.

Дискурсивные исследования получили в последние десятилетия определённый академический статус в социально-гуманитарных и философско-культурологических науках, что обусловлено широтой предметов исследований, адаптивностью и открытостью дискурсивной методологии. Тем не менее, несмотря на научное признание, вокруг дискурсивных исследований на сегодняшний день существует ряд понятийных и категориальных неопределённостей, главным образом касающихся дискуссий в отношении самого термина «дискурс». Различные концепции и взгляды на природу рассматриваемого феномена приводят к появлению многочисленных его интерпретаций, методов и подходов к изучению. В связи с подобной терминологической и методологической неопределённостью представляется необходимым обратиться к «истокам» теории дискурса, где особое место занимает теоретическая концепция Мишеля Фуко.

В 60-е гг. XX в. Фуко в работах т. н. «археологического периода» его творчества (прежде всего, в «Археологии знания») разрабатывает собственную концепцию дискурса и предлагает своё видение целей и задач дискурс-анализа. Важнейшими из них, с точки зрения Фуко, являются описание в поле дискурса отношений между высказываниями и установление, каким образом одни дискурсивные практики приходят на смену другим. Фуко проводит анализ формирования дискурса, сложившийся в традиционном понимании, и предлагает свой вариант использования инструментов для установления порядка дискурса.

Основной идеей концепции дискурса Фуко является то, что средством освоения действительности является речевая практика, в ходе которой «обговаривается» мир и формируются определённые правила такого «обговаривания», а значит и соответствующие мыслительные конструкции. Основываясь на концепции языкового характера мышления, Мишель Фуко сводит деятельность людей к их речевым (т. е. дискурсивным) практикам. В работе «Археология знания» Фуко предлагает точное определение понятия «дискурсивная практика»: «Это совокупность анонимных исторических правил, всегда определенных во времени и пространстве, которые установили в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического пространства условия выполнения функции высказывания» [Фуко, 1996, с. 118].

Таким образом, согласно Фуко, дискурс определяется и выражается высказываниями. Под высказыванием при этом понимается не собственно вербальное высказывание, а некий «лингвистический перформанс» в области исторического. В свою очередь, данная область определяется дискурсивными формациями [Канке, 2000, с. 47].

Дискурсивные формации представляют собой «систему рассеивания» некоторого количества высказываний, которую можно охарактеризовать определёнными закономерностями объединения этих высказываний по типам, темам, концептам. Правилами формации Фуко называет условия, обуславливающие элементы перераспределения в дискурсивной формации. К таким элементам Фуко относит объекты, модальность высказываний, темы, концепты [Фуко, 1996, с. 39-40].

Само понятие «дискурс», согласно Фуко, окончательно определяется «как совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций» [Фуко, 1996, с. 108].

В ходе своего анализа Фуко приходит к выводу, что дискурсивные отношения (т. е. отношения между высказываниями) с одной стороны, не являются внутренне присущими дискурсу, а с другой не являются и чем-то внешним по отношению к дискурсу. Эти отношения, так или иначе, располагаются в пределах дискурса, предоставляя ему объекты, о которых он мог бы говорить, и устанавливая те связи, которым он должен следовать, чтобы иметь возможность говорить о тех или иных объектах. С точки зрения Фуко, дискурсивные отношения характеризуют не сам язык, который «употребляет» дискурс, и не тот контекст, в котором он разворачивается, а именно «дискурс, понятый как чистая практика» [Фуко, 1996, с. 47].

Фуко также подробно описывает, каким образом происходит смена одних дискурсов другими. Согласно его концепции, дискурс и дискурсивная формация поддерживают конкретную систему производства знания, которая определяет, какие способы размышления о реальности будут преобладать над другими. При этом в один и тот же исторический период существует множество дискурсов, однако не все из них присутствуют в одинаковой мере и обладают одинаковым авторитетом. Более того, в определённые моменты истории некоторые дискурсы действуют таким образом, чтобы подавить или исключить иные дискурсы [Кожемякин, 2008, с. 6]. Доминирование одних дискурсов над другими определяется теми социально-историческими процессами, которые связаны с оперированием дискурсами. Они приобретают статус «истинных», а «истина», в свою очередь, рассматривается как эффект действия дискурсивных правил [Фуко, 2006].

Таким образом, дискурс в концепции Мишеля Фуко представляет собой систему отношений и связей между высказываниями, которая подчинена определённым социально и исторически обусловленным правилам и закономерностям. Дискурс и соответствующие дискурсивные практики являются инструментом конструирования и преобразования действительности, а также создают основу и предопределяют специфику последующих дискурсов и дискурсивных практик. Главным выводом из теории Фуко является то, что проблема дискурса включает в себя вопросы, касающиеся властных отношений: что в той или иной культуре институционально допустимо высказывать и что замалчивается, кто наделён «правом говорения» и кто лишён такого права.

Библиографический список

1. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова; Общ. ред. Бр. Левченко. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.
2. Канке В. А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. М.: Логос, 2000. 320 с.
3. Кожемякин Е. А. Анализ дискурса как системы рассеивания в традиции французской философии второй половины XX века (М. Фуко, М. Пешё) // Научные ведомости БелГУ. 2008. №4. С. 5-17.
4. Фуко М. Дискурс и истина / Пер. с англ. А. М. Корбута. Мн.: ПроPILEI, 2006. 152 с.

КУЛЬТУРА ЯЗЫКА И ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ: ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

LANGUAGE CULTURE AND CULTURAL LANGUAGES: LINGUISEMANTIC ASPECTS

Д.Г. Васильцов

D.G. Vasiltsov

Научный руководитель В.Л. Круглов
Scientific adviser V.L. Kruglov

Язык, культура, история, речевой этикет, стили речи, языковая картина мира

В статье исследуется влияние статической – законы языка, правила различных разделов – и динамической части языка на образ культуры, а также их отражение и закрепление во фразеологизмах в языке.

Language, culture, history, speech etiquette, speech styles, language picture of the world

The article examines the influence of static – the laws of language, the rules of various sections – and dynamic part of the language on the image of culture, as well as their reflection and consolidation in phraseological units in the language.

«На мой взгляд, истина в собственном смысле слова означает лишь соединение или разъединение знаков сообразно соответствию или несоответствию обозначаемым ими вещей друг с другом»

Джон Локк, «Опыт о человеческом разумении»

«Интересно сравнить многообразие инструментов языка и их способов применения, многообразие типов слов и предложений с тем, что высказано о структуре языка логиками»

Людвиг Витгенштейн, «Философские исследования»

Язык не только выражает, но и отражает культуру своего народа, с этим аспектом и связано понятие «языковая картина мира» – особенности членения и категоризации внешнего мира, закрепленные в языке, которые оказывают влияние на носителя языка в процессе познания и освоения этого мира. Влияние родного языка на познание мира отмечено ещё Вильгельмом фон Гумбольдтом, считавшим, что многое в представлении каждого человека о мире обусловлено его языком [Вильгельм фон Гумбольдт, 2000, с.34]. Позднее, эту идею в рамках лингвистической гипотезы относительности развили Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф [см.: Сепир, 1993, с. 4-16]. С помощью языка люди общаются, выражают свои мысли, эмоции и поступки, в конце концов, пишут книги – и всё это также часть культуры, которая исторически укореняется и закрепляется в словах.

К примеру, в Британии А.С. Пушкин считается не очень хорошим писателем, что объяснил Дональд Рейфилд, сказав, что английский язык, насыщен согласными

и ему не достает чистых сонорных гласных, а потому специфика их поэтики требует осязаемых образов. Тем самым, особенности языка накладывают ограничения на восприятие образного строя, а значит и смысла, и значТеперь обратимся к некоторым языкам и рассмотрим их особенности. Японский: у японцев есть две слоговые азбуки – *хирагана* и *катакана*. Катаканой обычно записываются заимствованные слова (кроме китайского), а хираганой – окончания и грамматические показатели японских слов. Корни японских слов записываются иероглифами. Исходя из того, по какому принципу происходят заимствования в японском языке, сразу можно понять, что есть истинно японская культура, а что нет. У японцев есть отдельный пласт языка, который называется *Кэйго* («язык вежливости»). Эта система достаточно сложна, но её знанием требуют даже от иностранцев, что также свидетельствует о строгости культуры японцев. Слово «*сэнсэй*» переводится как учитель, однако у японцев принято обращаться так лишь к высоко уважаемым людям. Часто суффикс добавляют, беседуя с писателями, учеными, политиками, врачами, учителями, что показывает, к кому именно относятся с уважением, это отражает японскую культуру. Пословица «*дэру куи ва утарэру*» (примерно: «*торчащий гвоздь забивают первым*») – это некий культурный «символ» японского народа, в котором не принято выделяться. Таким образом, фразеологизмы тоже могут отражать культурный строй исторического лица общества. Японский язык – язык целостности, строгости, чёткости и вежливости, глубоко почтения и уважения к человеку, что в целом и отражает японскую культуру.

Русский язык один из самых сложных языков, однако и простой в то же время. Простота проявляется в том, что расположение слов нестрогое, кроме предлогов. Можно сказать, что вы из России, например, так: «*я из России*», а можно и: «*Россия – вот откуда я приехал*», или: «*прямоком из России прибыл*». Чтобы задать вопрос, нужно только поменять интонацию с утвердительной на вопросительную. Во многих языках, для постановки вопроса требуются специальные конструкции. В русском же всё просто: «*ты на даче?*» – вопрос, «*ты на даче*» – уже утверждение. Русский язык – язык свободный, самобытный и сложный, во многом это характеризует русскую культуру, которая сложна наличием многих других культур, народов, религий, однако в этой свободе есть и правила, дабы не было семантического хаоса. Язык показывает, что наши соотечественники достаточно вариативны, и даже различны в некоторых моментах, о чем говорят российские диалектизмы и говоры. К примеру: в отличие от москвичей «*поребриком*» в Питере называют бордюр, или же в произношении [*дошт*] – московский говор и [*дош*] – петербургский, и т.п.

Английский язык чопорно дисциплинирован и чётко: определённый порядок слов, наличие глаголов-связок «*be*» и артиклей. Для английского важна определённая структура. Во многих языках разделение времён простое – настоящее, прошедшее и будущее, то в английском таких времён девять. Суффиксы же помогают понять значение слова, так как имеют чётко закреплённое отношение к части речи и к тому, что традиционно пытаются «выразить». Неразвитая, «слабая», образная описательность тона английских выражений восполняется иным – одно и то же слово имеет,

как правило, несколько различных значений. У британцев есть свой официальный стиль общения, который не предполагает «чувственного», поэтому британцы не так эмоциональны открыты, как другие: если кого-то зовут обсудить что-либо, то долгая и эмоциональная беседа – верх неприличия. Английский язык – это язык логики и простоты, уважительности, но не доступной открытости. «*Don't make a mountain out of an anthill*» – дословно: Не делай гору из муравейника. Русский же аналог: «*Не делай из мухи слона*». А русской поговорке сходство лишь метафоричное, по тому, что муха и слон – это животные, а в английском – по образному сравнению, по форме (гора). То есть, у англичан поговорка более прямолинейная, логичнее и понятнее. Эти же качества характеризуют и самих англичан, которые всегда были инициированы к разным, но проверенным технологиям, а тот факт, что большинство научных работ пишется на английском, говорит сам за себя, совсем не случайно английский язык – язык мировой прагматики и коммуникации, теоретической строгости, и научного сообщества.

Таким образом, структура языка и его динамическая часть характеризуют и отражают культуру каждого народа. У русского языка есть динамическая часть, у английского и японского этого почти нет, так как этикет и структура языка наложили на эти языки ограничения. Рефлексию такого положения дел являет и философская мысль. В частности, Людвиг Витгенштейн уверял что «Наши слова, используемые по-научному, – это просто сосуды, способные сохранять и передавать значение и смысл. Этика же, если таковая возможна, сверхъестественна, в то время как слова могут выражать лишь факты» [Витгенштейн, 1989, с. 245].

Значение данного феномена важно и для теоретической мысли: «...элементы того, что мы называем «языком» или «мышлением» проникают настолько глубоко в то, что мы называем «реальностью», что сам план представления нас самих как «топографов» чего-то «независимо от языка» скомпрометирован полностью и с самого начала. [Патнем, 1998, с. 493-494)].

И как некий итог, можно воспринять слова крупнейшего современного американского философа Дональда Дэвидсона: «...выявляя общие особенности нашего языка, мы выявляем общие особенности реальности» [Дэвидсон, 1998, с. 344]

Библиографический список

1. Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. 2 изд. М.: Прогресс, 2000. 408 с.
2. Витгенштейн Л. «Лекция по этике» // Историко-философский ежегодник '89. М., 1989. с. 241-245.
3. Витгенштейн Л. Философские работы. Т. 1. М.: Гнозис, 1994. 612 с.
4. Дэвидсон Д. «Метод истины в метафизике» // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М., 1998. с. 343-345.
5. Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. Т. 2. М., 1985. 560 с.
6. Патнем Х. «Реализм с человеческим лицом» // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М., 1998. С. 493-494.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Издательская группа «Прогресс-Универс», 1993. 123 с.

ПОКОЛЕНИЕ Z – ДИКТАТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

GENERATION Z IS THE DICTATOR OF EDUCATIONAL TECHNOLOGY

А.С. Колбнева, А.А. Чалкина

A.S. Kolbneva, A.A. Chalkina

Научный руководитель С.П. Штумпф
Scientific adviser S.P. Stumpf

Поколение Z, технологии, социализация, подростки, школа, учителя, обучение, клиповое мышление.

В настоящее время существует одна сфера, для которой изучение поколенческих сдвигов и изменений ценностных ориентиров становится жизненно важным – это система образования. В поиске способов и методов обучения, эффективных для поколения Z, в статье рассматриваются особенности таких детей, на основании которых можно составить портрет современного ребенка и адаптировать под него педагогические технологии.

Generation Z, technology, socialization, teenagers, school, teachers, training, clip thinking.

Currently, there is one area for which the study of generational shifts and changes in value orientations becomes vital - this is the education system. And in order for this system to be effective for generation Z, the article examines the features of such children, on the basis of which it is possible to compose a portrait of a modern child and adapt pedagogical technologies for it. But to make them effective, we offer educational technologies that can be used for such a Child.

Поколение Z – это дети, родившиеся в период с 2001 по 2012 годы. Это первое поколение, которое родилось в цифровом мире и уже не может представить себе жизнь без мобильного интернета, компьютера, смартфона и других гаджетов. Такие дети одновременно учат уроки, ведут смс-переписку с тремя друзьями, слушают музыку и разговаривают с бабушкой. Эта способность «видеть» одновременно несколько экранов приводит к тому, что скорость восприятия информации резко возрастает. Но данное качество имеет свою обратную сторону – мозг, приученный к высокой скорости обработки информации, начинает томиться, когда информации поступает мало или не достаточно, например, на учебных занятиях.

Поколение Z американский детский психолог Шерри Постник-Гудвин описывает так: «Они предпочтут текстовое сообщение разговору. Они общаются в сети – часто с друзьями, с которыми никогда не виделись. Они редко бывают на улице, если только родители не организуют их досуг. Компьютеры они предпочитают книгам и во всем стремятся к немедленным результатам. Большинство из них очень быстро взрослеют, видя себя значительно старше своих лет» [Психологические особенности, 2018, с.5]. Поэтому перед нами стоит задача поиска, выявления и адаптирования педагогических технологий для поколения Z.

В настоящий момент российские школы имеют дело в основном с представителями двух последних поколений – Y и Z [Назаренко И. А., 2017]. Поэтому, мы поговорим подробнее о Z-тах, так как они являются наиболее актуальными. Со всей очевидностью приходится признать, что дети цифрового поколения являются совершенно другими. Поколение Z связаны между собой интернетом, мобильными телефонами, такими приложениями как YouTube, WhatsApp, Вконтакте, Instagram и др. Поколение Z отличаются такими особенностями как: зависимость от информационных технологий; нетерпеливость и сосредоточенность на краткосрочных целях; упор на собственное право принимать решения; осведомленность и уверенность в своих взглядах; предпочтения виртуальному общению и использование всех средств для связи в Сети. Они часто сидят в социальных сетях, играют в онлайн-игры, постоянно Его представители рассказывают о своей жизни в блогах и общаются по Skype, Вконтакте, демонстрируют умение работать с информацией из интернета и быстро развиваются, знают чего хотят и как это получить.

Основной отличительной особенностью нового поколения является клиповое мышление – это связано с такими явлениями современной массовой культуры, как рекламный и музыкальный ролик или клип, лента теленовостей. На формирование клипового мышления влияют: во-первых, средства массовой информации – телевидение и Интернет, которые широко применяют приемы «клиповой» эстетики, формируя человека, обладающего новым визуальным восприятием. Во-вторых, несказанно возрастает популярность мобильной связи. У подростков «клиповость» проявляется наиболее ярко и связано это с тем, что они находятся «на виду» у педагогов, которые требуют от них читать первоисточники, конспектировать информацию, и когда они этого не делают, то начинается поиск интерактивных методов обучения и воздействия на них. В таком случае, следует обратиться к отвечающим данным особенностям педагогическим технологиям. В этом направлении разработаны инновационные образовательно-воспитательные технологии, такие как: диалоговые, интерактивные, имитационные.

Коммуникативно-диалоговые технологии включают широкий спектр вариаций:

- семинар-дискуссия – всестороннее обсуждение спорного вопроса на публике, в частной беседе, в споре (одна из форм – круглый стол);
- проблемно-поисковые диалоги – совместное общение участников с целью обсуждения и разрешения теоретических и практических проблем (роли: ведущий, оппонент, рецензент, логик, психолог, эксперт);
- дебаты – командное диалоговое общение соревновательного характера на заданную тему;
- анализ конкретной ситуации – «квест в миниатюре за столом», учитель как проводник регулирует (направляет) процесс прохождения проблемной ситуации.

Имитационно-игровые технологии могут быть представлены следующими:

- организационно-деятельностные (имитация модели деловой среды, деловая игра, конструктивные переговоры с миром, пресс-конференция);

– проблемно-исследовательские (дерево решений, мозговой штурм, заключают сбор и систематизацию информации по изучаемому вопросу в игровом режиме);

– поисково-апробационные (нацелены на побуждение пытливости, развитие интеллектуального и творческого потенциала, на выработку новых идей и видов деятельности для решения различных проблем);

– ситуационно-ролевые (театрализованный практикум-этюд, дидактическая ролевая игра, имитационно-ролевая игра, развитие артистичности и реализация харизматического потенциала);

– рефлексивные (направлены на психологическое взросление участников игры, снятие стереотипов, обучение анализу человеческих отношений, межгрупповому сотрудничеству) [Штумпф, 2019, с. 15–17].

Чтобы эффективно социализировать, обучать и воспитывать детей поколения Z, необходимо исходить из их психологических особенностей, составлять портрет совершенно иначе мыслящего, воспринимающего и обучающегося современного ребенка. В этом случае вполне вероятно подобрать технологии для их обучения и воспитания. Практических исследований данной проблемы в России пока не много. Опираясь в большей мере приходится на предложения исследователей США, Китая и Европы.

Библиографический список

1. Психологические особенности поколения Z [Электронный ресурс]. URL: http://leda29.ru/uploads/com_files/02_2018_psihologicheskie_osobennosti_pokoleniya_Z.pdf (дата обращения: 20.04.2021).
2. Назаренко И. А. Психологические особенности поколения Z, 2017[Электронный ресурс]. URL:<https://www.b17.ru/blog/54665/> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Штумпф С. П., Попкова Н. А. Школьник и счастье: социокультурный и образовательный контекст [Электронный ресурс]. URL:<https://phsreda.com/e-articles/129/Action129-74434.pdf> (дата обращения 22.04.2021).

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЫ

CULTURAL CONCEPTS OF MODERN FASHION

А.А. Колпаков

A.A. Kolpakov

Научный руководитель С.П. Штумпф
Scientific adviser S.P. Shtumpf

Мода, общество, современные тенденции, хаотичность, парадоксальность, опрощение

В статье рассмотрено понятие мода как сложившаяся совокупность привычек, ценностей, установок формирующих подобие идеологии в какой-либо сфере. Рассмотрен комплекс ее характерных черт как процесс и результат изменений в социально-экономической жизни общества

Fashion, society, modern trends, randomness, paradoxicity, simplification

The article considers the concept of fashion as an established set of habits, values, attitudes that form a semblance of ideology in any field. The complex of its characteristic features as a process and result of changes in the socio-economic life of society is considered

Ежедневно, собираясь куда бы ни было: на работу, учебу или на отдых, неважно куда, мы думаем о том, что наденем, некоторые даже придумывают свой наряд заранее, за день или даже больше. Решая этот вопрос, мы непроизвольно соприкасаемся с понятием «Мода». По сформировавшемуся определению модой называют сложившуюся совокупность привычек, ценностей, установок, которые формируют подобие идеологии в какой-либо сфере. Будь то мода на лексические изыски, или мода на продукцию косметической отрасли, все об одном. Изначально слово «мода» произошло из латинского языка от слова *modus* (манера). Однако само понятие появилось лишь в 14 веке во Франции, где оно означало, как то ни удивительно, скромность, умеренность. Что же такое случилось, что на сегодняшний день использование слова «мода» от смысла «скромность» человечество привело его практически к антиподу?

Еще совсем недавно образцом вкуса и стиля считалось умение подобрать в тон аксессуары – обувь и сумку, шарф и перчатки, головной убор. Сегодня такой человек признанно выглядит несовременно, и даже архаично. Возникает вполне закономерный вопрос, который и мы постараемся разрешить в данной статье: как изменения в социально-экономической жизни человечества влияют на динамику моды? Чтобы разобраться, нам следует разобраться в ее особенностях. Их несколько, назовем и раскроем основные.

Компиляция. Сегодняшняя мода отличается парадоксальностью: модно условное отсутствие моды, что проявляется в хаотичности компиляции – в самом

невообразимом смешении разных стилей. С реализацией такого калейдоскопа современные модельеры выстраивают свой неповторимый стиль

Унисекс. Во внешнем облике нивелируются половые различия. При этом сложно установить, привела ли такая унификация во внешности (одежда, обувь, прически) к унификации поведения. Пристрастие к алкоголю, демонстративное курение, использование ненормативной лексики теперь характерны для лиц обо-его пола. Или же наоборот, агрессивное стремление женщин к доминированию вызвало у них стремление быть похожими на мужчин и во внешности?

Демократизм. Сегодня костюм Ее Величества королевы Великобритании по внешнему виду почти не отличается от стандартной модели конвейерного производства. Но очевидно, что было время, когда низшему социальному слою законом запрещалось надевать одежду, носимую представители высших слоев. Этим подчеркивалось, что люди низкого происхождения рождены для смиренного повиновения, а одежда была призвана быть «лицом» и показателем социальной дифференциации. Однако в ходе технической и технологической революций требовались все более квалифицированные работники, которые в итоге ощутили свое интеллектуальное равенство и в определенной мере превосходство над своими работодателями. Соответственно выросло желание сравняться с ними и во внешнем облике. Сегодня «демократический» стиль одежды способствует смене стиля управления персоналом с «Повелителя коллектива» на стиль «Отец трудовой семьи» и «Первый среди равных».

Предельное «опрощение». Оно тоже появилось как следствие демократизации общества. Хиппи в 60-х гг. XX в. ввели стиль предельной простоты. В итоге многие люди сегодня надевают кроссовки, футболку, бейсболку и джинсы, уходя не только на работу и на отдых, но даже в филармонию и театр. Предположим, что в опрощении можно усмотреть не только демократизацию моды, но и растущую десоциализацию людей, отсутствие желания демонстрировать причастность к определенному социальному слою. Одеваясь небрежно, люди являют независимость друг от друга и показное игнорирование социального мнения, традиционных общественных моральных устоев. Одновременно, это попытки иллюзорного, хотя бы временного освобождения от статусной позиции.

Эротизация. Она особо вызывающе проявляется во многих сферах жизни со второй половины. XX в., когда по «цивилизованному» миру прокатилась «сексуальная революция». Данное допущение укрепляет все большее «укорачивание» и открытость женской одежды.

Итак, мы видим, что основные процессы, происходящие в мире, отражаются буквально на отражении моды в обществе, однако влияет ли мода на современный мир в ответ? Да, она является частью жизненного процесса современного человека, помогает людям быть динамичными, не стоять на одном месте. Мода несет людей вперед, как река, ассоциативно напоминая о необходимости движения.

Соответственно, подводя итог, мы пришли к заключению, что:

- 1) Влияние моды обусловлено внешними регуляторами;
- 2) Мода зависима от внутренней боязни индивида, от социального оценивания;

3) Она создает систему единообразия, которая нужна для правильного функционирования общества и удобства управления им;

4) Мода обеспечивает возможность «расставания» с прошлыми тенденциями и переход к будущим, то есть личностную динамику;

5) Она формирует общий стандарт восприятия в обществе.

Таким образом, мода является непосредственным продуктом отражения развития человеческого общества. Она тесно связана с любыми масштабными изменениями в мире, поэтому со всей очевидностью прослеживаются взаимоотношения культуры мира и моды. Однако мода в нашем мире создает собственный очень большой социокультурный сегмент.

Библиографический список

1. Особенности современной моды [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/451892/zhurnalistika/osobennosti_sovremennoy_mody (дата обращения: 17.03.2021).
2. Что дает человеку мода в глубоком ее понимании? [Электронный ресурс]. URL: <https://modno-vip.ru/news/zachem-nuzhno-modno-odevatsya-i-sledit-za-modoy.html> (дата обращения: 24.03.2021).
3. Жилиева А. А. Особенности современной моды // Молодой ученый. 2020. № 21. (311). С. 450–451 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/311/70303/> (дата обращения: 20.04.2021).

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ. МНЕМОНИКА

ETHICS OF USING MNEMONIC TECHNOLOGIES IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Р.В. Шмелёв

R.V. Shmelev

Научный руководитель С. П. Штумпф
Scientific adviser S. P. Shtumpf

Английский язык, мнемотехника, запоминание, средняя школа, эффективность, методы, подхВ статье рассматривается современный метод запоминания лексического материала при изучении иностранного языка – мнемотехника. Анализируется использование элементов мнемонической технологии при обучении лексике в процессе изучения английского языка в среднеобразовательной школе.

English, mnemonics, memorization, high school, efficiency, methods, approaches.

The article discusses a modern method of memorizing lexical material in the study of a foreign language – mnemonics. The article analyzes the use of elements of mnemonic technology in teaching vocabulary in the process of learning English in a secondary school.

Советская система с ее методами и технологиями была создана для людей «поколения X», до сих пор помнящих наизусть стихи А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Они и сейчас могут рассказать различные правила и теоремы, удивляясь, как их внуки, дети «поколения Z», за неделю забывают выученное стихотворение. В наши дни мы наблюдаем небывалый прогресс информационных технологий. В таком стремительном информационном потоке человеку приходится обрабатывать большой объем информации. Это в корне меняет социальное мышление и сознание, а с ними и мотивацию к сохранению в памяти необходимого. Дети даже не успевают решить – что является необходимым, а что нет, и в итоге пользуются чаще всего краткосрочной памятью.

Педагогика, психология и методика обучения, как науки, связанные с обучением и воспитанием, находятся в постоянном развитии и совершенствовании вместе с развитием цивилизации. Перед учителями стоит задача интенсифицировать свою деятельность по передаче знаний школьникам за более короткий срок обучения. Отсюда вытекает требование по разработке и внедрению новых образовательных технологий, способствующих достижению поставленной цели. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что вопрос рационального использования приемов мнемотехники при обучении лексике обучающихся различных возрастов может способствовать более быстрому усвоению необходимых речевых материалов при изучении иностранного языка. Главный исследовательский вопрос, стоящий перед нами – какие технологии будут результативными, оптимизируют преподавательский труд, помогут ученику с большим успехом изучать

английский язык в общеобразовательной школе? В качестве объекта исследования мы выбрали мнемонические технологии, их использование при обучении лексике на уроках английского языка

Мнемоника – один из эффективных приемов, облегчающий запоминание. Он позволяет довести изучение грамматики, лексики, чтения от базового навыка до устойчивого рефлекса. Из рефлекса вырастает устойчивое знание, достижение крепкого результата. Из знания в умение, из умения в навык. Приемы и способы мнемоники увеличивают объем памяти через образование искусственных ассоциаций [Мнемотехника, 2016]. Помимо этого мнемоника является тонким инструментом, овладев которым, можно с легкостью либо начинать, либо закреплять полученные знания. В последние годы появилось новое направление “mind fitness” в психологии и педагогике, которое означает держать ум в форме, постоянно тренировать его [Эйдотехника].

К настоящему моменту исследователями мнемоники выделены и описаны следующие виды техник: традиционная, оптимизации, анти-дедовские, этимологические, мнемотехнические, называемые также «волшебные». Остановимся на некоторых из них [15 методов...].

Метод карточек. Для того чтобы лучше запомнить лексику и надолго сохранить ее в памяти, каждое слово подкрепляется собственной карточкой, которая содержит не только перевод и транскрипцию, но и специальные подсказки – гифки, картинки, связанные со значением этого слова. Этот прием позволяет запоминать по 10-30 новых слов в день.

Метод созвучия. Творческий способ запоминания английских слов, основанный на выборе для них русских созвучий.

Метод художественной ассоциации. Данный метод позволяет усваивать английскую лексику при помощи создания в голове ярких образов. Чем оригинальнее образ, тем успешнее процесс запоминания.

В современной школе учитель вынужден стремиться использовать все более совершенные технологии обучения, чтобы сделать процесс обучения иностранным языкам наиболее успешным [Антонова, 2015, с. 164]. Использование элементов мнемоники для обучающихся в первое время будет не совсем простой мыслительной работой. Но в результате ее систематического применения, дети научатся формировать особенные и специфичные для каждого из них мыслительные образы, базируясь на личном жизненном опыте, своих знаниях и практике.

Библиографический список

1. Мнемотехника – известные методы развития и тренировки памяти. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.wikium.ru/mnemotehnika-izvestnye-metody-> (дата обращения: 04.02.2021).
2. Эйдотехника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Azps.ru>Словарь>ei/eidotehnika> (дата обращения: 01.04.2021).
3. 15 методов запоминания иностранных слов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zen.yandex.ru>> (дата обращения: 17.10.2020).
4. Антонова Н. В., Шмелева Ж. Н. Групповая работа как форма совершенствования коммуникативных навыков студентов-менеджеров // Проблемы современной аграрной науки / Материалы международной заочной научной конференции. 2015. С. 164–167.

ЖЕНЩИНА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ БРАКЕ: КУЛЬТУРНАЯ ДИФфуЗИЯ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

A WOMAN IN AN INTERNATIONAL MARRIAGE: CULTURAL DIFFUSION IN REAL LIFE

А.В. Губанова

A.V. Gubanova

Научный руководитель С.П. Штумпф
Scientific adviser S.P. Shtumpf

Межэтнический брак, экзогамия, культурная диффузия, ассимиляция, этносоциализация
В данной статье рассматриваются все особенности культурной диффузии при вступлении девушки в межэтнический брак. Проанализированы причины и трудности взаимоотношений.

Interethnic marriage, exogamy, cultural diffusion, assimilation, ethnosocialization
The article describes subtleties of woman's entering into an interethnic marriage, analyzes all the reasons and difficulties in relationships.

Межэтнический брак стал вполне актуальным в современном мире. Несмотря на различие интересов, оба супруга еще больше стремятся познать друг друга, создается взаимное проникновение культурных форм, так называемая культурная диффузия, позволяющая объединить двух людей из разных уголков планеты. Но все же разность менталитетов рано или поздно дает о себе знать. Проблемы, возникающие в межэтнических отношениях между мужчиной и женщиной требуют подробного изучения, так как они обусловлены не только социальными и психологическими причинами, но и историческими, мировоззренческими, а также религиозными.

Как уже было упомянуто выше, объект исследования имеет очень долгую историю, в связи с этим требует погружения в изучение терминологического аппарата, выбора понятия, которое полноценно отражает сущность поставленного нами исследовательского вопроса: как происходит процесс слияния двух культур в межкультурном браке?

Обращаясь к истории исследуемой проблемы, следует сказать о ее разработанности. Стоит отметить, что бикультурные браки зародились еще в первобытное время благодаря такому явлению, как **экзогамия** - запрет брачных отношений между членами родственного коллектива в эпоху первобытнообщинного строя [БСЭ. 2012]. Это явление происходило по нескольким причинам. Во-первых, это стремление избежать негативных последствий в браке между кровными родственниками (высокий риск мутации у детей). И во-вторых, расширение контактов с другими племенами для обеспечения тесных отношений с представителями других культур. Постепенно тенденция заключать смешанные браки дошла и до наших дней.

В настоящее время проблематику межэтнических отношений можно проследить во многих работах современных авторов. В. Н. Галяпина в своей работе рассматривает **межэтнический брак**, он же **бикультурный**, как особый тип семьи, поскольку супруги в ней являются представителями разных этносов [Галяпина, 2002]. И. А. Макарова дала определение смешанному браку как союзу супругов двух национальностей [Макарова, 2014]. Такой межэтнический брачный союз является одним из каналов **культурной диффузии**, она, в свою очередь, представлена, как пространственное распространение культурных достижений одних обществ в другие. То есть, в браке представителей разных народов культурные явления, черты (поведение, манера общения, ценности), традиции супругов заимствуются друг у друга. Смешанный брачный союз также может включать и такой процесс, как **ассимиляция**. С. А. Арутюнов подразумевает под этим практически полную утерю ментальных черт и столь же полное освоение новых культурных особенностей [Арутюнов, 1989]. Еще одно близкое нашей теме понятие – **аккультурация**, оно понимается, как приобретение новых ментальных черт, при сохранении культурных особенностей, закрепившихся ранее.

Погружаясь в тему, можно соотнести с бикультурными отношениями и **этносоциализацию**, рассматриваемую А. Д. Семеновой, У. А. Винокуровой, Л. С. Ядрихинской, как процесс становления индивида посредством вхождения в этносреду, усвоения им других культурных ценностей, норм, прав, обязанностей. Однако, данное понятие скорее более обширно, оно отражает процесс, происходящий в обществе, а не в паре супругов. В результате можно понять, что понятие «культурная диффузия» более точно отражает процессы, происходящие в межнациональном браке.

Безусловно, межнациональные браки – это благо, в современном обществе они представляют закономерное социальное явление, которое приводит к обмену ценностями между представителями разных культур, однако и здесь есть свои риски. Чтобы объективно оценить дальнейшие перспективы, нужно сначала определить мотивы вступления женщины в смешанный брак. Наиболее популярными из них являются: переезд за границу (желание жить в экономически более развитой стране, желание иметь финансовую стабильность), интерес к другой культуре (желание изучать новый язык, общаясь с носителем и узнавать традиции, обычаи другой нации), негативный опыт общения с партнером своей национальности. Действительно, женщина сможет получить желанное, но какой ценой? Представительнице женского пола необходимо учитывать трудности, которые могут возникнуть во взаимоотношениях с супругом. К ним следует отнести языковой барьер, разницу менталитетов. На пути пару может ожидать не только порицание со стороны родственников, но и другие проблемы. Зачастую внутри такого союза возникают конфликты из-за разности прежде всего религиозных убеждений (определение религии детей, канонов, традиций), интересов, бытовых разногласий, возникающих на основе мелочей (кухня, домашние обязанности, бюджет). Эти риски всегда есть и современная женщина должна их учитывать, задумав заключить союз с представителем иной культурной общности.

Библиографический список

1. Галяпина В. Н. Влияние принадлежности супругов к разным этносам на неудовлетворенность супружескими взаимоотношениями: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05/ Галяпина Виктория Николаевна. Москва, 2002. 230 с.
2. Макарова И. А. Межэтнический брак: концептуализация понятия [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskiy-brak-kontseptualizatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 14.04.2021).
3. Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.

АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ В СОЗДАНИИ «МИРА» ЧЕЛОВЕКА

ASSOCIATIVE LINKS IN CREATING “WORLD” OF PERSON

С.А. Слабковская

S.A. Slabkovskaya

Научный руководитель С.П. Штумпф
Scientific adviser S.P. Shtumpf

Образовательные стратегии, мировоззрение, ассоциативное мышление, учащиеся

Рассмотрены место и значение ассоциативных связей в мышлении юного человека, проходящего через этапы становления в постижения окружающего мира. Выстраивание такой образовательной стратегии позволит создать единое пространство для развития умственных способностей и чувственного восприятия, формирующих с разных сторон картину мира.

Educational strategies, mindset, associative thinking, school students

The place and significance of associative are considered in the context of the young person's what going through stages of formation in comprehension of the world. Creating this type of educational strategy will provide a unified field for the development of mental abilities and sensory perception what form a worldview from different sides.

Создавать образовательную интенцию у учеников необходимо руководствуясь гуманистическими идеями психологии и педагогики, в рамках которых воплощается целостное развитие личности школьника. Задействованы не только его мышление и деятельность, создаются условия и для творческой самореализации ребёнка. В таком случае весь педагогический процесс направляется на развитие «природных дарований» детей и заложенных в них потенций. Противоречие возникает на этапе содержания программы: проблема соотношения образовательной программы и когнитивных способностей школьников, когда ученикам необходимо проявить активность мышления, выполнив учебную задачу для перехода на новый качественный уровень. Поэтому при организации обучения необходимо обращаться к чувственному восприятию на каждой ступени усвоения знаний, создавая тем самым стартовую площадку для перехода на следующий уровень.

Чувственное познание доступно независимо от предшествующего опыта работы с учебными материалами. Комплексное задействование органов чувств ребёнка при обучении является условием устойчивости его знаний. К. Д. Ушинский считал, что «педагог, желающий что-нибудь прочно запечатлеть в детской памяти, должен позаботиться о том, чтобы как можно больше органов чувств – глаз, ухо, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус – приняли участие в акте запоминания» [Ушинский, 1948, с. 121]. В школе

нового поколения постоянно обсуждается вопрос – по какому принципу выстроить учебную программу, чтобы объединить чувственную и рациональную стороны познания? Поиск инструмента, способного осуществить эту идею, является главным исследовательским интересом данного материала.

На развитие чувственного восприятия учеников ориентированы ассоциативные теории. Ассоциации работают на обогащение сознания обучающегося образами и представлениями, они выказывают условно рефлекторную реакцию, где любой раздражитель вызывает комплекс возбуждений. Они вызывают из памяти образы, чувства, идеи, включаются в процесс мышления и активизируют всё новые образы. В соответствии с ассоциативной теорией творчества С. Медника, чем эффективнее мыслительный синтез (перекombинирование ассоциативных элементов в новые модули), тем шире смысловое поле ассоциаций [Mednick, 1962, с. 223]. Чем дальше ассоциации в нём отстоят друг от друга, тем выше показатели креативности, которая измеряется величиной отклонения от стереотипа.

В образовательной практике ассоциативное мышление необходимо направлять на формирование картины мира ребёнка. Включая сознательное наблюдение в процесс обучения и воспитания, тем самым мы обращаем экстраспекцию в отражение реальности с последующим преобразованием в логические понятия и категории. Наблюдение служит источником накопления образов, необходимых для выстраивания ассоциативных связей.

Мы остановили свой выбор на межсистемных ассоциациях [Самарин, 1963, с. 299], которые охватывают различные области знаний, умений и навыков, своего рода обобщения разных по содержанию или дифференциации явлений и предметов действительности. Эти процессы в совокупности составляют основу человеческого мировоззрения. Образовательная программа с применением межсистемных ассоциаций осуществима в междисциплинарных блоках. Из беспорядочных ассоциативных связей собрать картину мира с помощью одного из таких межпредметных блоков призван социально-гуманитарный модуль (философия + искусство + история). Интеграция тематического материала по философии, искусству, истории в структуру единого модуля способствует созданию связей в целостной системе видения мира, поскольку философия задаёт фундаментальный вопрос о сущности предмета или явления, в искусстве воплощаются различные интерпретации смыслов, а история выявляет объективные закономерности развития общества в конкретном временном промежутке (косвенная корреляция с понятием «эпистема» М. Фуко [Foucault, 1966]). Таким образом, создание устойчивой ассоциации происходит за счёт многообразия умственных операций, применяемых в каждой отдельной предметной области. Способы осмысления мира послужат каналами передачи информации и сформируют смысловое ассоциативное поле, в котором происходит индивидуальный акт связи образов и смыслов.

В предлагаемой нами системе ассоциативных связей философия раскрывает мировоззренческий аспект смысла, искусство обнаруживается через феноменологический аспект (уникальность артефактов культуры), история – через вечную динамику смыслов в чередующихся эпохах (с определенной топической

привязкой). Изучающему данный модуль потребуется «прожить» знание (чувственное проникновение), расшифровать код произведения (проанализировать, чтобы получить смысл), найти отражение в реальности (познать часть целого во временном пространстве). Так мысль, окрашенная чувством, прокладывает путь по информационно-смысловой структуре. Осуществить такую деятельность мы считаем возможным, используя технологию «Метафорические карты» [Гориславец, 2010; Кац, Мухаматулина, 2017].

Библиографический список

1. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии: собр. соч. в 8 т. М.; Л.: АПН РСФСР, 1950. Т. 8. 776 с.
2. Mednick S. A. The associative basis of the creative process // Psychological Review. 1962. V. 69. № 2. P. 220–232.
3. Самарин Ю. А. Очерки психологии ума. М.: АПН РСФСР, 1963. 382 с.
4. Foucault Michel. Les Mots et les Choses: Une archéologie des sciences humaines, Paris, Gallimard, coll. «Bibliothèque des sciences humaines», 1966, 405 p. (Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук).
5. Гориславец Е. В. Концепты настольных игр в русской и английской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гориславец Екатерина Викторовна. Волгоград, 2010. 213 с.
6. Кац Г. Б., Мухаматулина Е. А. Метафорические карты. Руководство для психолога. 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.directmedia.ru/book_455476_metaforicheskie_kartyi/ (дата обращения: 14.04.2021).

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ОБЩЕСТВЕ

THE PROBLEM OF SOCIAL INEQUALITY IN SOCIETY

Н.В. Польская

N.V. Polskaya

Научный руководитель В.В. Минеев

Scientific adviser V.V. Mineyev

Социальное неравенство, дифференциация, стратификация, классы, частная собственность, возможности.

В статье рассматривается проблема социального неравенства. Выявляются причины его возникновения и возможный путь решения.

Social inequality, differentiation, stratification, classes, private property, opportunities.

The article deals with the problem of social inequality. The reasons for its occurrence and a possible solution are identified.

Согласно представлениям учёных, современный человек существует уже около 120 тысяч лет. Несмотря на то, что первые государства возникли ещё в конце четвертого тысячелетия до нашей эры, социальная дифференциация общества давала о себе знать с самого начала человеческой истории. В различные временные периоды действовали разные принципы, системы разделения общества по стратам, сословиям, классам. Каждая последующая система в некотором отношении двигалась в направлении постепенного стирания неравенства между людьми. Однако в другом отношении неравенство воспроизводилось в новых формах. На смену задаче достижения равенства прав между представителями разных сословий и классов (упрощенно выражаясь, бедных и богатых), пришла задача установления равных прав между мужчинами и женщинами. Наука и философия также на всем протяжении своего существования занимались решением этой задачи [Минеев, 2013].

Изменение структуры общества чаще всего происходило под давлением низших, и одновременно наиболее обширных, слоёв населения. Причины данного явления более или менее правильно научились объяснять лишь в XIX веке. В России были очень популярны идеи сначала Карла Маркса, а в дальнейшем – Макса Вебера. Наибольшее распространение и влияние получила теория Карла Маркса. Он утверждал, что главной причиной стратификации являются разделение труда, частная собственность на средства производства и господство товарно-денежных отношений. Он стремился найти путь к справедливому распределению материальных благ между людьми и ликвидации частной собственности. Его идеи были в значительной степени воплощены в государственном устройстве Советского Союза. Но, несмотря на относительно равное материальное положение в системе общественного производства, на сплоченность людей и их работу на благо общества, цель достигнута не была. По-прежнему были богатые и бедные, хотя

люди из низших слоёв населения получили возможность социального продвижения. Люди трудились на благо общества, а в качестве поощрения получали только похвалу. Находясь казалось бы в равных материальных условиях с остальными, многие люди часто не могли реализовать себя. Одни находили возможность нажать состояние и продвинуться вверх по социальной лестнице а другие – нет.

Фактором социального неравенства, по мнению Макса Вебера является не только наличие собственности (принадлежность к классу собственников), но и доступ к власти, а также престиж. Помимо материального благосостояния достаточно большую роль играет мнение общества по поводу социального положения человека и уровень его власти над другими [Критерии стратификации, 2021].

Несмотря на то, что социологи выяснили причины стратификации общества, это не помогло решить поставленной задачи. Неравенство между людьми было сохраняется и, очевидно, будет всегда. Ведь каждый человек является неповторимой личностью. Есть представители разных культур, гендеров, ценностных ориентаций, есть нейротипичные люди и нейродивергенты [Викторук и др., 2018]. Всегда будут те, кто жаждет властвовать или много зарабатывать, и те, кого устраивает средний доход и тихая жизнь. Так же можно говорить и о везении (или, выражаясь терминами профессиональных социологов, о разных стартовых условиях). Ведь кому-то повезло родиться в богатой семье, а кому-то нет. Соответственно у первого ребёнка будет больше возможностей «пробиться наверх». Следовательно, в современном обществе (в отличие от обществ прошлых веков) неравенство проявляется в большей степени не в неравенстве прав или имущественного положения, а в неравенстве возможностей.

Из этого следует, что главной причиной социальной стратификации является неравномерное распределение возможностей, на что, конечно же, влияет размер собственности. Но не только он. Именно эту проблему в последнее время пытаются решить государства и на Западе, и на Востоке. Создаются различные фонды, программы, организации преимущественно для малообеспеченных семей и сирот. Государство и неравнодушные люди стараются помочь им получить те же возможности, что имеют и сами. Однако невозможно помочь всем, а главное – не всегда помощь приносит ожидаемый результат.

По-видимому, проблема социального неравенства никогда не будет устранена окончательно. В первую очередь из-за того, что всегда существует как минимум две категории людей: те, чье богатство в данный момент увеличивается, и те, чей достаток снижается. К тому же любые родители стремятся дать своим детям лучшее (образование, материальные вещи), но не все могут это сделать. В конечном итоге, в обществе всегда будут люди, выделяемые по своему статусу и нарушающие равенство в обществе, даже внутри своего класса.

В этой ситуации наиболее полезное и правильное, что может и должен делать любой человек, это относиться к другим как равным, не акцентируя их социальное, материальное положение. Равенство может быть только следствием равного уважительного отношения к окружающим, а также милосердия и сострадания. Важно протягивать руку помощи людям, когда они в этой помощи нуждаются [Эксперты, 2021].

Таким образом, можно сделать вывод, что в той или иной форме социальное неравенство будет сохраняться и воспроизводиться всегда, от него нельзя избавиться полностью. Его сущностью является не различное материальное положение людей в обществе, а их отношение друг к другу в зависимости, например, от факторов, выделяемых Вебером. Однако всегда следует стремиться к преодолению неравенства. Социальное расслоение можно минимизировать путём взаимной помощи и уважении друг к другу. Решение данной вечной проблемы лежит на всём обществе.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Гох А.Ф. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры // Ценности и смыслы. 2018. № 3 (55). С. 79-92. ISSN 2071-6427.
2. Критерии стратификации: классовый подход К. Маркса, социальное неравенство в теориях М. Вебера, П. А. Сорокина, многомерная стратификация [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/1971011124880/sotsiologiya/kriterii_stratifikatsii_klassovyy_podhod_marksa_sotsialnoe_neravenstvo_teoriyah_vebera_sorokina (дата обращения: 8.04.2021).
3. Макс Вебер. Основные понятия стратификации [Электронный ресурс]. URL: <https://socioline.ru/pages/maks-veber-osnovnye-ponyatiya-stratifikatsii> (дата обращения: 8.04.2021).
4. Минеев В.В. Атлас по истории и философии науки: Учебное пособие для студентов вузов. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. – 120 с.
5. Эксперты: чтобы решить проблему неравенства, нужно помочь обывателю стать гражданином [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2014/05/30/eksperty-obsudili-prichiny-i-puti-resheniya-problemy-rossijskogo-neravenstva/> (дата обращения: 8.04.2021).

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В РУССКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

THE ROLE OF ORTHODOXY IN THE RUSSIAN MENTALITY

Д.М. Зацепилин

D.M. Zatsepilin

Научный руководитель Т.И. Бармашова
Scientific advisor T.I. Barmashova

Православие, национальный менталитет, национальные особенности.

Раскрывается понятие менталитета. Анализируются особенности русского менталитета. Православие позиционируется как одна из важнейших составляющих русского менталитета.

Orthodoxy, national mentality, national peculiarities.

The concept of mentality is revealed. The features of the Russian mentality are analyzed. Orthodoxy is positioned as one of the most important components of the Russian mentality.

Национальный менталитет выражает характерные черты, исходящие из психологических, интеллектуальных способностей, которые детерминируют исторические, этнические, этнографические, геополитические, климатические особенности. Каждая нация характеризуется своим менталитетом, который является индивидуальной чертой нации, отличающей ее от других этнических образований. Следует отметить, что национальный менталитет формируется на протяжении всей истории существования определенной нации. Он является выражением сущности самой нации, ее духовного содержания.

Не смотря на то, что менталитет нации приобретает столетиями и имеет относительно устойчивое содержание, вместе с тем ему присуща способность видоизменения вследствие определенного влияния социокультурных, хозяйственных, этнических, географических, климатических и прочих условий бытия.

Понять русский менталитет невозможно без обращения к религии, к духовности, к пониманию Абсолюта, регулирующего Бытие современной цивилизации в ее исторической ретроспективе. Именно православие олицетворяет духовно-нравственные побуждения русской нации, в частности, в идеалах добра, милосердия, сострадания и сочувствия. Важнейшим качеством русского человека является христианская кротость, покорность, смирение, приоритет коллективных интересов в отношении к личностным интересам.

Для русского православного верующего характерна вера сердцем. По этой причине православие отличается глубоким и благоговейным отношением к религиозным догмам и культуре. Подобная абсолютизация распространяется также на национальный менталитет и обыденную жизнь русского человека, вследствие чего для него характерно ставить жизненные цели в религиозном контексте.

У русского человека чувства господствуют над волей и разумом. Неизбежным следствием этого является специфическое восприятие образа Иисуса Христа.

Важной особенностью русского человека является то, что его религиозность означает – «жить со страдающим Христом». Другой важной особенностью русского православного менталитета является стремление к целостной, соборной жизни во Христе. Этому способствует христианская любовь, возвышающая человека и наделяющая его готовностью взять на себя ответственность за других людей. Согласно русским философам, принцип соборности является выражением принципа коллективизма и выражается в понятии «мы», раскрывающимся в тезисе – «каждый человек живет для всех». Для русских людей присуще следовать общественным традициям, забывая об индивидуальных интересах, привычках и предпочтениях [Бармашова, 2020, с. 73].

Общеизвестно, что перспективы развития любого общества определяются в большой степени его нравственным уровнем. В этом отношении православие, олицетворяющее нравственно-духовное начало, играет первостепенную роль, поскольку является выражением общечеловеческих ценностей – любви, справедливости, надежды, мира.

Оказывая разностороннее влияние на национальные особенности русского народа, православие осуществляет причастность к формированию внутренней определенности менталитета. Православная вера выполняет для русского менталитета роль внутреннего духовного стержня, душевного потенциала русского человека [Трофимов, 2004].

Именно православие во многом предопределило в русском национальном менталитете наличие важнейших особенностей русской души, таких как милосердие, сострадательность, сопереживание, бескорыстие, дружелюбие, правдоискательство. Идейной основой православия является русская национальная идея, глубоко укорененная в душе народа и актуализирующая идеи совершенства личности и мессианизма, ведущих к формированию Богочеловечества. Евангельские заповеди христианского долготерпения порождают стремление к покорному и безропотному переживанию жизненных невзгод, помогающих не терять присутствия духа и стойко переносить перипетии судьбы. Таким образом, важнейшую роль в русском менталитете играет православное сознание, оставаясь ядром духовного склада русского народа.

Библиографический список

1. Бармашова Т.И. Понятие «соборность» в русской философии / Т.И. Бармашова, П.В. Ломанов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 73 – 80.
2. Трофимов В.К. Менталитет русской нации / В.К. Трофимов. – Ижевск, 2004. – 143 с.

СОВМЕСТИМЫ ЛИ ГЕНИАЛЬНОСТЬ И ЗЛОДЕЙСТВО?

ARE GENIUS AND VILLAINY COMPATIBLE?

А.А. Шефер

A.A. Schaefer

Научный руководитель Т.И. Бармашова
Scientific advisor T.I. Barmashova

Гениальность, доброта, нравственность, духовность, гуманизм, злодейство, деструктивность.

Рассматривается корреляционная связь гениальности и злодейства. Отстаивается идея о несовместимости гениальности и злодейства.

Genius, kindness, morality, spirituality, humanism, villainy, destructiveness.

The correlation between genius and villainy is considered. The idea of incompatibility of genius and villainy is defended.

С давних пор люди рассуждали о том, что собой представляет гениальность? Какими отличительными особенностями она обладает? Кому она присуща? Возможно ли сочетание гениальности и злодейства? Гением по происхождению древние называли существо, промежуточное между божеством и человеком. Аристотель говорил, что «гениальность» – это «божественный дар», а гений – человек, от природы наделенный особыми способностями. Божественное начало требует от гения, чтобы он, во-первых, служил добру, любви, истине, красоте, во-вторых, чтобы он в этих качествах возвышался как бы над природой человека. Если мы говорим о каком-то человеке: «он – гений», то этим самым приравниваем его к чему-то необычному, что находится выше нормы, сверхчеловеческому, божественному.

Злодейство же является диаметрально противоположным качеством. Его связывают с разложением нравственных норм, духовных ценностей общества. Для злодея насилие, агрессия, деструктивность являются обыденным делом [Бармашова, 2020, с. 398].

Сами по себе добро и зло сосуществуют в мире. Но могли бы они уживаться в каждом человеке без исключения? Благодаря двойственности человеческой природы добро и зло спокойно могут уживаться в одном человеке. В один момент человек может казаться злым и грубым, а спустя какое-то время он ведет себя добрым и внимательным по отношению к другим людям. Относительно этого можно сказать, что добро и зло не могут существовать в одно время, ведь нельзя считать то, что названо злом, также и добром.

Все сложнее с гениальными людьми. Давайте представим, что в один момент необыкновенный талант вдруг соединится со злым поступком или качеством. Возникает вопрос: разве в этот момент гений, добро, красота, представляемые сей словом, не перестают нести в себе изначальный смысл? Вот именно,

что перестают. Если представить, что человек, которому вы верили и внутренне называли его «гениальным», вдруг открылся вам с дурной стороны – вы уже не будете доверять такому человеку.

В такие моменты важно не забывать, что добро – это «гениальность», представляемая из себя божественное начало, окрашиваясь в нотки прощения и понимания к другим.

Но нельзя все красить только в черное и белое, ведь есть еще много разных цветов, которые позволяют строить целостную картину. Гений и злодейство – это свет и тьма, радость и безнадежность, веселость созидания и отчаяние творческого бессилия.

Возьмем биографию любого злодея или же гения и мы увидим, что гений ценится миром из-за того, что его основная задача – это творение, он не делает зло как таковое, он вкладывает все свои эмоции и «гениальность» в русло созидания и воплощения чего-то прекрасного. К примеру, возьмем Николу Тесла, это первый человек, который разработал электрогенераторы, обеспечил беспроводную подачу тока, но при этом всем, не был корыстным человеком. Когда один из его контрактов грозил бизнесу другого человека, он его разорвал, тем самым не обременил человека проблемами. После того, как он изобрел одно из самых мощных орудий на Земле, он понял всю его опасность и уничтожил его, хотя вследствие его практического внедрения мог всю жизнь купаться в богатстве и славе. Прерогативой гениального человека является возможность создавать и творить, а не наживаться.

Существует много подобных гениальных людей, у которых творческая гениальность дополняется и гармонично сочетается с нравственностью и духовностью – это А.С. Пушкин как гениальный поэт, А. Эйнштейн как гениальный ученый, В. Моцарт как гениальный композитор, К. Моне как гениальный художник. Все они гениальные люди, чьи творения были максимально приближены к совершенству и по праву были названы божественными.

Конечно, может возникнуть вопрос, а никогда ли они не совершали злодейств? Нет, возможно, у них были сомнительные моменты, но они в своем творчестве и в жизни не переходили границу меры между добром и злом.

С другой стороны, ни одного «выдающегося» злодея не назовешь «гениальным». Можно совершать необыкновенные, удивляющие современников или потомков поступки, но если эти поступки имеют следствием зло, то они никак не подойдут под характеристику созидательных, богоугодных, вдохновленных свыше, а значит, гениальных. Могут ли быть названы гениальными те люди, чьи деяния всегда имели двойственный и сомнительный характер?

Так, например, Герострат, желавший увековечить свое имя в истории, сжег храм Артемиды Эфесской. Его имя стало известным в истории, но для всех нормальных людей он стал символом зла, деструктивности, суетной амбициозности. И конечно, в таком человеке невозможно предположить не только гениальность, но даже толику каких-либо гуманистических, созидательных способностей. Подобные люди не могут быть признаны гениальными. В этом отношении трудно

не согласиться с высказыванием великого философа Сократа: «Назначение гениев – быть истолкователями и посредниками между людьми и богами. Гении передают богам молитвы людей, а людям – наказания богов. Благодаря гениям вселенная связана внутренней связью» [Сайботаленко, 1996]. Этой внутренней связью достигается продолжение культуры, молодое поколение получает знание от предшественников, а гении творят новое, добиваясь этой внутренней связи.

Примером гения у Сократа служил бог Эрот, который стремится к добру, истинному и прекрасному. Значит, мир покоится на добре, к которому стремятся «гении», а добро, конечно, отторгается от всего злого.

Итак, гений – это необыкновенное проявление способностей в творении доброго, истинного и прекрасного. Зло не может соединяться с добром и в представлениях людей никогда не соотносится с понятием гениальности. Если вы хотите сделать что-то доброе, хорошее, удивительное, чтобы жизнь поменялась в лучшую сторону и все серые моменты окрасились в более благоприятные цвета, то надо стремиться к свету и разуму, развиваться в разного рода направлениях и тогда, не исключено, что тебя окропит божественным откровением в виде «гениальности».

Библиографический список

1. Бармашова Т.И. Проблема насилия в русской философии // XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Великая Победа: наследие и наследники» / Межрегиональная науч.-практ. конф. 15-17 янв. 2020 г.– Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2020. – С. 398-404.
2. Сайботаленко Е.Д. О талантах, способностях и дарованиях. – М.: Искусство, 1996. – 169 с.

ФЕСТИВАЛЬ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ЭТНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ И РЕМЕСЕЛ «МИР СИБИРИ»)

FOLK ART FESTIVAL AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENOM (INTERNATIONAL FESTIVAL OF WORD MUSIC AND CRAFTS «WORLD OF SIBERIA»)

Л.Н. Романова

L.N. Romanova

*Научный руководитель Е.Н. Викторук
Scientific adviser E.N. Viktoruk*

Фестиваль, феномен, социокультурный, досуг, МИР Сибири, бренд.

В статье рассматривается такая форма культурно-массового мероприятия как фестиваль народного творчества на примере Международного фестиваля этнической музыки и ремёсел «МИР Сибири». Установлено, что мероприятие является социокультурным феноменом. Выявлено, что фестиваль имеет существенное влияние на социокультурную ситуацию в регионе.

Festival, phenomenon, sociocultural, leisure, World of Siberia, brand.

The article is devoted to such a form of cultural event as a folk art festival on the example of the International Festival Of World Music And Crafts «World of Siberia». It is established that the event is a socio-cultural phenomenon. It is revealed that the festival has a significant impact on the socio-cultural situation in the region.

Современное время характеризуется всё большим ускорением темпа и ритма жизни человека, и всё большую ценность приобретает его свободное время и конкретно время для досуга, позволяющее вовлечь его в культурные практики.

При многообразии предложений формирование у человека интереса (социального, духовного) на основе его предпочтений становится достаточно сложным и избирательным процессом.

Интересы человека многообразны, поэтому для их удовлетворения, с точки зрения организации досуга, эффективными являются многокомпонентные формы работы, в частности фестивали. А с учётом возрастающего интереса населения к традиционной народной культуре, включающей такие культурно-национальные принципы, как язык, традиции, обряды, за счёт которых человек может идентифицировать себя в современном многополярном мире, приобретают все большую популярность фестивали народного творчества.

Фестивали всегда ориентированы на две целевые аудитории:

участников, вовлекаемых в культурно-творческую деятельность, создавая возможность для их самореализации и развития талантов, что соответствует национальным целям развития Российской Федерации на период до 2030 г.;

смешанную аудиторию посетителей с разнообразными интересами, увлечениями, хобби, имеющих возможность в одном месте получить максимальный спектр услуг: от мастер-классов по различным темам до оздоровительных практик, концертов и флешмобов.

Фестивали, проходящие на открытых площадках, имеют еще одну важную особенность - уход от «формата закрытых дверей». По результатам многочисленных мониторингов, предпочтение населения (особенно молодёжи и семейной аудитории) в выборе форм досуга в большинстве случаев остаётся за открытыми формами работы, без жёсткого временного регламента, с наличием различных форм в рамках одного мероприятия, чтобы каждый мог выбрать занятие в соответствии со своими личными интересами.

Примером такого фестиваля является Международный фестиваль этнической музыки и ремёсел «МИР Сибири» (далее – Фестиваль), проходящий в посёлке Шушенское Красноярского края с 2003 года с целью сохранения культурного наследия, пропаганды этнических культур, развития событийного туризма, популяризации народной культуры во всём её многообразии.

Первый фестиваль собрал более 40 музыкальных этноколлективов и около 7 000 зрителей. С 2008 года учредителями проекта являются министерство культуры Красноярского края, администрация Шушенского района. Фестиваль становится значимым культурным проектом края, в большей степени просветительным, чем развлекательным, дающим возможность любому посетителю приблизиться к миру традиционной культуры в разнообразных её проявлениях.

С 2011 года фестиваль проходит при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. И с этого же года становится безалкогольным в соответствии со своей миссией масштабного события, пропагандирующего культуру здорового отдыха. В рамках Фестиваля проходят конкурсы на присуждение этномузыкальной премии «МИРА» по 4 номинациям (вокальное, вокально-инструментальное, инструментальное, хореографическое направления) и мастерской премии «МИРА» (с 2015 года).

Фестиваль удостоен престижных премий в сфере культуры и событийного туризма. В 2017 году он прошел под эгидой Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, а также был признан лучшим событием в России в области популяризации народных традиций и промыслов по версии Национальной Премии в области событийного туризма «Russian Event Awards».

Сегодня Фестиваль имеет сложную инфраструктуру:

Главная сцена, где проходят конкурсные программы, официальные церемонии, выступления почётных гостей;

Обрядовая поляна – интерактивная площадка, где все желающие могут принять участие в обрядах, погрузившись в разнообразие мировых культур, мастер-

классах по вокалу, игре на традиционных музыкальных инструментах, а также танцах, хороводах, музыкальных флешмобах и джем-сейшнах;

«Город мастеров» - выставка-ярмарка художественных ремёсел с участием свыше 250 мастеров и художников более чем 15 субъектов РФ и 5 стран мира, здесь проводятся мастер-классы, демонстрационные показы различных техник декоративно-прикладного творчества.

Беседка – интеллектуальная площадка для обсуждения важных социокультурных тем (язык как отражение национальной картины мира, этимология и многие другие);

Традиционная кухня – гастрономическая площадка, предлагающая угощения по рецептам со всего мира;

Историко-этнографический музей «Шушенское» - постоянно действующие экспозиции, а также место проведения конкурса и выставки работ номинантов на мастерскую премию «МИРА»;

Этнопарк – площадка для знакомства с культурой коренных народов Сибири, здесь расположены традиционные жилища: эвенкийский и таймырский чумы, хакасская и тувинская юрты, а также ремесленные мастерские;

Туристско-информационный центр и палаточный городок.

Ежегодно за трехдневный период проведения Фестиваль собирает около 1000 участников, 35 000 посетителей из 12-15 стран мира.

Анализируя историю Фестиваля, можно прийти к выводу, что это мероприятие представляет собой социокультурный феномен, так как, с одной стороны, на его развитие, ребрендинг, контент влияют не только учредители, организаторы фестиваля, но и участники, посетители, а, с другой стороны, сам Фестиваль имеет существенное влияние на социокультурную ситуацию в муниципальной образовании, регионе, Сибири.

Именно Фестиваль стал основным фактором для определения темы «Колыбель культур» проекта «Шушенский район - Культурная столица Красноярья – 2018», результатом которого стала реализация таких межведомственных проектов, как строительство экоусадьбы «Яблоко от яблони» (с. Сизая), «Дом забытых ремесел», агрофестиваль «Субботинская земляника» (с. Субботино), фестиваль «Саянский острог» (с. Саянск), «Изба сказов Л. Башкировой», «Сибирские игрища» (п. Ильичево) и другие.

Фестиваль не только существенно влияет на инфраструктуру Шушенского района, включая туристический кластер, но и является «реперной точкой» на юге Красноярского края для развития новых социокультурных проектов.

Библиографический список

1. Международный фестиваль этнической музыки и ремесел «МИР Сибири». URL: <https://www.festmir.ru/> (дата обращения: 29.04.2021)

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА ЧЕЛОВЕКА

THE INFLUENCE OF MUSIC ON A PERSON

А.В. Сизых

A.V. Sizykh

Научный руководитель Л.В. Логунова
Scientific advisor L.V. Logunova

Музыка, человек, влияние, песни, исследование, стиль, эмоции, чувства, жизнь, ученые.

Большинство людей слушают музыку каждый день, но знают ли они, что любая музыка оказывает на человека огромное влияние? Так как разные звуки на человека действуют по-разному, следовательно, и музыка может оказывать не только положительное воздействие, но и отрицательное. Поэтому, моя цель в своей статье рассказать о том, какую музыку лучше слушать, а какую вообще не включать, ведь от этого зависит здоровье человека.

Music, person, influence, songs, research, style, emotions, feelings, life, scientists.

Most people listen to music every day, but do they know that any music has a huge impact on a person? Since different sounds affect a person in different ways, therefore, music can have not only a positive effect, but also a negative one. Not everyone knows this, so my goal in my article is to tell you which music is better to listen to, and which is not included at all, because human health depends on it.

Музыка всегда присутствовала, и будет присутствовать в нашей жизни, без нее трудно представить себе существование человечества. Но ведь мало кто знает, как влияет музыка на человека. Однако доказано, что она может изменить настроение, например, вызвать чувство радости или уныния, может взбодрить или усыпить. Мозг откликается на звуки, поэтому их влияние огромно.

У каждого человека есть любимые и нелюбимые мелодии, причем вкусы могут меняться, а зависит все от периода жизни, восприятия и настроения. Музыка может влиять на человека, но это влияние зависит от психоэмоционального состояния. Если мелодия гармонирует с этим состоянием, то она повлияет на человека положительно. Когда гармония отсутствует, влияние музыки будет негативным и даже может подтолкнуть на антисоциальные поступки.

О том, что музыка благотворно влияет на человека было известно даже в древние времена. Так, в Древней Греции существовали специальные лечебницы, где люди слушали журчание ручья и поправляли свое психическое здоровье. На данный момент удалость установить тот факт, что на человека влияет не только стиль, ритм и тональность мелодии, но даже и то, на каком инструменте она была исполнена. Тот или иной музыкальный инструмент влияет на определённую систему в организме человека.

Замечено, что на организм человека благотворно воздействует именно классическая музыка, а именно бессмертные произведения таких великих композиторов, как: Моцарт; Шуман; Вивальди; Бетховен; Григ; Шуберт; Чайковский.

Таким образом, можно, слушая ту или иную композицию, получать не только удовольствие от самого процесса, но и исцеляться. Однако важным условием музыкальной терапии является то, что музыка должна нравиться.

В США под руководством Боба Ларсена были проведены медицинские исследования, которые позволили определить особенности воздействия тяжелого рока на организм человека и его психику. Было установлено, что низкочастотные колебания оказывают воздействие на спинномозговую жидкость, состояние которой влияет на слизистые железы и гормональную сферу. Известно, что нередко поклонники такой музыки отличаются неадекватным поведением, как на концертах, так и после них.

Дисгармоничная музыка оказывает деструктивное влияние на психику человека и на весь организм в целом. Некоторые образцы рок-музыки способны подтолкнуть психику человека к отрицательной динамике, к саморазрушению.

Кто-то скажет: «Если такая музыка существует - значит, она кому-то нужна.» Да, наш земной мир соткан из совершенства и несовершенства. Каждый человек волен выбирать, что ему ближе. И все же, чтобы уберечь себя, окружающих нас людей и нашу Землю от разрушения, есть смысл наполнять мир прекрасным разных видов искусств разумно. И гармоничная музыка явится особой панацеей от многих бед, ибо ее звуки, проникающие всюду, способны сделать мир прекрасней, а человека - совершенней.

Для написания статьи, мне потребовалось провести опрос среди 30 студентов второго курса исторического факультета.

По результатам опроса можно сказать, что все опрошенные любят слушать музыку, и делают это практически каждый день. Также нужно отметить, что большинство респондентов предпочитают слушать разную музыку. Всего 37% - слушают классическую музыку; 84% - поп-музыку; 67% - рок музыку; 43% - джаз; 20% - народную музыку; 37% - релаксирующую музыку. При прослушивании любой музыки у 77% человек меняется настроение. На вопрос «Что вы любите делать, слушая музыку?» (возможны многовариантные ответы) 43% - любят танцевать; 47% - читают и делают письменные задания; 43% - занимаются спортом, слушая музыку; 70% - любят убраться под музыку; 47% - обычно просто слушают музыку.

Подводя итог, я хочу посоветовать слушать больше классической, народной и релаксирующей музыки. Так как эти стили не несут вреда человеку, наоборот могут оказать положительное воздействие. Желательно меньше слушать поп-музыки. Нужно постараться исключить из своего плейлиста тяжелый рок. И как можно меньше слушать рок музыку.

Библиографический список

1. Священник Родион. Люди и демоны / Священник Родион. - Екатеринбург.: Зауралье, 2016. - 556 с.
2. Цукерман В.С. Музыка и слушатель / В.С. Цукерман. - М.: Музыка, 1972. - 204 с.
3. Аре Бреан. Музыка и мозг / Аре Бреан, Гейр Скейе.: - Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2020. -270 с.
4. Музыкотерапия: влияние музыки на организм человека/ URL:bestlavka.ru...vlianie-muzyki-na...cheloveka/ (дата обращения: 12.04.2021).

ВЛИЯНИЕ РОДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВЕНЬ АЛКОГОЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

INFLUENCE OF THE TYPE OF THE ACTIVITY ON THE LEVEL OF ALCOHOLIZATION OF YOUTH

В.С. Захарян

V.S. Zakharyan

Научный руководитель Л.В. Логунова
Scientific advisor L.V. Logunova

Девияция, алкоголизм, род занятий, молодежь, анкета с закрытым вопросом

В статье рассматривается проблема алкоголизации молодежи. Выявлена прямая связь между частотой употребления алкоголя и родом занятий: работающие пьют меньше, чем учащиеся. Количество респондентов – 30 человек. Возраст – 18 - 25 лет. Состав респондентов – студенты 2 курса исторического факультета КГПУ. Метод – анкета с закрытым вопросом.

Deviation, alcoholism, occupation, youth, questionnaire with a closed question

The article deals with the problem of alcoholization of young people. A direct relationship between the frequency of alcohol consumption and occupation was revealed: workers drink less than students. The number of respondents is 30. Age – 18 years. The respondents are 2nd-year students of the KSPU Faculty of History. The method is a questionnaire with a closed question.

Тяжёлое время настало в период XX – XXI веков. По сей день распространяется алкоголизм среди молодёжи. Необходимо выяснить частоту употребления алкоголя и род занятий молодёжи. Чтобы показать, какая закономерность здесь проявляется. Новизной является то, что я использую свою собственную теорию о том, как род деятельности влияет на алкоголизацию молодёжи. Я считаю, что учащаяся употребляют больше алкоголя, чем работающая или не работающая и не учащаяся молодёжь, поскольку у обучающихся, вырабатывается много стресса, играет при этом большую роль социум, в котором состоит молодой человек. Зачастую молодёжь, пока учится, находит много поводов выпить, на почве стресса, сдачи экзаменов и тд. Работающие пьют меньше, поскольку, у них появляется необходимость в концентрации, в деньгах, свои деньги как правило, заработанные честным трудом, не хочется растрачивать. Да и работающим людям - пить некогда. Тему о проблемах алкоголизма среди молодёжи изучали Ф.Э. Шереги, Шевченко Е.А. Потемина, Т.Е. Дёмина А.С., Фомичёва Д.И., Раюшкина Ю.И

После создания анкеты, был проведён опрос на платформе Google формы, в котором участвовало 30 человек (студентов 2 курса исторического факультета КГПУ).

1. Укажите пол

Мужской Женский

2. Укажите свой род деятельности

А) Работаю

Б) Учусь

Спиртные напитки	Род деятельности молодежи			
	Работают	Учатся	Работают и учатся	Не работают и не учатся
Пиво	3,3	13,3	6,7	0
Вино	3,3	10	3,3	0
Водка	0	0	0	0
Коньяк	3,3	10	6,7	0
Шампанское	0	6,7	0	0
Виски	0	3,3	0	0
Другой спиртной напиток	0	6,7	0	0

В) Работаю и учусь

Г) Не работаю и не учусь

3. Употребляете ли вы спиртные напитки?

А) Да

Б) Нет

4. Укажите спиртной напиток, который вы употребляете чаще всего (Если вы пьёте)

А) Пиво

Г) Водка

Б) Вино

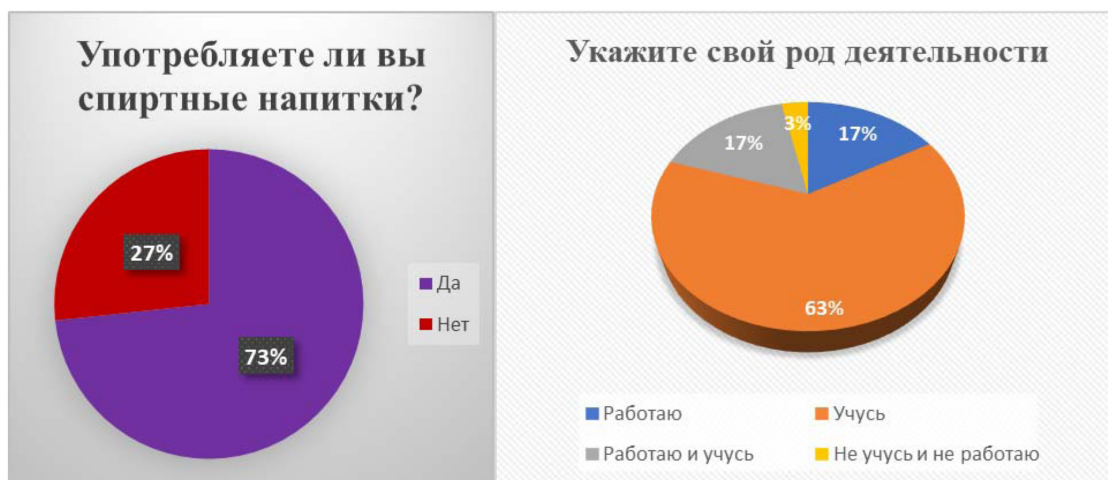
Д) Коньяк

В) Шампанское

Е) Виски

Ж) Другой спиртной напиток

(Все числа представлены в процентном соотношении, учитывая 27% не употребляющих спиртное, погрешность составляет -3,6%)

Библиографический список

1. Бехтерев В. М. Алкоголизм и борьба с ним. Л.; 1927
2. <https://static.my-shop.ru/product/pdf/371/3708017.pdf> (Социология девиации Ф.Э. Шереги. Монография 2-е издание, исправленное и дополненное)
3. Проблема алкоголизма среди молодежи. Дёмина А.С. , Фомичёва Д.И. , Раюшкина Ю.И.. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-alkogolizma-sredi-molodezhi>
4. Братусь Б.С. Психологический анализ изменений личности при алкоголизме. М.: Издательство Московского университета, 1974.
5. Колесов Д.В. Предупреждение вредных привычек у школьников. М.: Высшая школа, 1982.
6. Коровин А.И. Опыт анализа главных факторов личного алкоголизма. М.: Типо-Лит. В изд. Рихтер , 1907.

ПРОЯВЛЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

MANIFESTATIONS OF ALCOHOL DEPENDENCE DEVIATIONS IN THE STUDENT ENVIRONMENT

А.В. Бурлак, П.А. Кузнецов

A.V. Burlak, P.A. Kuznetsov

Научный руководитель Л.В. Логунова
Scientific adviser L.V. Logunova

Пьянство, алкоголизм, девиации, девиантное поведение, студенческая среда, анкетирование, сравнительный анализ, наследственный алкоголизм, генетический алкоголизм.

Данная статья посвящена проявлениям алкогольной девиации среди студентов на основе сравнения данных, полученных с помощью анкетирования двух групп с разных отделений КГПУ им. В. П. Астафьева с целью выяснения: в группе какого факультета находится наибольшее количество лиц, подверженных риску наследственного и генетического алкоголизма.

Drunkenness, alcoholism, deviations, deviant behavior, student environment, questionnaire survey, comparative analysis, hereditary alcoholism, genetic alcoholism.

This paper is devoted to manifestations of alcohol deviation among students based on a comparison of the data obtained by means of a questionnaire of two groups from different faculties of KSPU named after V.P. Astafiev in order to find out: in the group of which faculty there is the greatest number of people at risk of hereditary and genetic alcoholism.

Проблема пьянства и алкоголизма существует в обществе с древнейших времен, когда люди впервые обнаружили возможности воздействия этого психоактивного вещества на человеческий организм. Хотя люди и понимают, что пьянство и алкоголизм — это не просто форма индивидуального или массового отклоняющегося поведения, а тормозящая развитие цивилизации массовая болезнь, требующая лечения, но не спешат с ней сильно бороться [Шереги, 2018]. В целом характерное для социума злоупотребление алкоголем наиболее опасно, когда речь идет о студенческой молодежи. Интерес к проблемам студенческой молодежи обусловлен тем, что студенчество представляет особую группу, рассматриваемую как интеллектуальный ресурс общества, его кадровый потенциал [Дугарова, 2008]. Хотя употребление алкоголя в студенческой среде заметно ниже, чем в других группах молодежи, слабее выражены крайние группы потребителей спиртных напитков (злоупотребляющие и трезвенники), но даже представители этой социальной группы подвержены риск появления наследственного и генетического алкоголизма, что может негативно сказаться на будущем нашей страны, особенно когда речь идет о молодых учителях. Сколько перспективных выпускников педагогического университета могут быть потеряны из-за тяги к спиртным напиткам?

В данной статье была предпринята попытка анализа предрасположенности к алкогольной девиации студентов из случайных групп двух наиболее образцовых отделений КГПУ им. В.П. Астафьева: Исторического факультета и Института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина по следующим факторам:

1) Риск ненаследственного алкоголизма, включающий в себя: мужской пол, ситуацию, когда опрашиваемый попробовал алкоголь до периода полового созревания (до 12 лет), когда ему дали попробовать алкоголь родные и когда до 18 лет родные послали в магазин за алкоголем (либеральная алкогольная культура).

2) Риск генетического алкоголизма, включающий в себя: мужской пол, чрезмерную любовь к сладкому (также к необычной еде и необычным формам физической любви, симптом поражения центра удовольствия), наличие алкоголиков – родственников мужского пола, ситуацию, когда опрашиваемому понравилось первое употребление алкоголя и отсутствие похмелья в случае, если он выпил много для своей комплекции.

С помощью проведенного анкетирования были получены следующие результаты (по напиткам и семье смотрите в таблицах, представленных в презентациях):

В каком возрасте впервые попробовали алкоголь?

Институт физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина

1. До 12 лет	Муж. - 66,7% (12 чел.)	Жен. – 50 % (3 чел.).
2. После 12 лет	Муж. - 33,3 % (6 чел.)	Жен. – 50 % (3 чел.).

Исторический факультет

1. До 12 лет:	Муж.- (3 ч.) – 60%	Жен. – (1 ч.) – 11,11%
2. После 12 лет:	Муж.- (2 ч.) – 40%	Жен. – (8 ч.) 88,88%.

Кто дал попробовать?

Институт физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина

	Муж. (16 ч.)	Жен. (6 ч.)
А) родные	31,3 % (5 ч.)	33,3 % (2 чел.)
Б) друзья	6,3 % (1 ч.)	16,7 % (1 чел.)
В) сам	62,5 % (10 ч.)	50 % (3 чел.)

Исторический факультет

	Муж. (5 ч.)	Жен. (9 ч.)
А) родные	60% (3 ч.)	44,4 % (4 чел.)
Б) друзья	-	22,2 % (2 чел.)
В) сам	40% (2 ч.)	33,3 % (3 чел.)

Стадии алкоголизма:

0. Симптом – похмелье

1. Симптом - желание «догнаться» (организм желает достичь алкогольной интоксикации).

2. Симптом - провалы в памяти

3. Симптом – алкогольный психоз

Институт физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина		
Стадии алкоголизма	Муж. -17 ч.	Жен. -6 ч.
0	76,5 % (13 ч.)	100 %
1	82,4 % (14 ч.)	66,7 % (4 ч.)
2	47% (8 ч.)	66,7 % (4 ч.)
3	С помощью опроса не определяется	

Исторический факультет		
Стадии алкоголизма	Муж.-5 ч.	Жен. - 9 ч.
0	-	77,77 % (7 ч.)
1	-	44,44 % (4 ч.)
2	-	55,55 % (5 ч.)
3	С помощью опроса не определяется	

Таким образом, в группе Института физической культуры риск ненаследственного алкоголизма выявлен у трех (3) мужчин, риск генетического алкоголизма не был выявлен ни у одного из опрошенных. Что же касается исторического факультета, то в данной группе риск ненаследственного алкоголизма выявлен также у трех (3) мужчин, и был обнаружен один (1) мужчина с риском генетического. Из приведенных данных видно, что при меньшем количестве студентов мужского пола в группе Исторического факультета, количество людей с риском наследственного алкоголизма с тем же количеством у группы Института физической культуры, а в процентном соотношении даже превосходит (60% и 15,78%). Также, именно в группе историков был выявлен человек с риском наследственного алкоголизма.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что студенты Исторического факультета в наибольшей степени подвержены опасности дальнейшего спаивания, следовательно, у них меньше шансов реализации себя как будущих учителей. Риск алкогольной девиации также связан с профессиональной деформацией студентов-историков, так как их специализация не требует постоянного поддержания здорового образа жизни. Для минимизации этих рисков им необходимо обратиться к врачу наркологу или психиатру-наркологу.

Библиографический список

1. Шереги, Ф. Э. Социология девиации : монография / Ф. Э. Шереги. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 323 с.
2. Дугарова Е.Н. Проблема алкоголизма в молодежной среде / Е.Н. Дугарова// «Сборник научных трудов» спец. вып. (посвящ. 10-летию Института устойчивого развития) Улан-Удэ, 2008. - С. 18.

НЕ ТАК СТРАШЕН ЧЕРТ, КАК ЕГО МАЛЮЮТ: ОПРОВЕРЖЕНИЕ ДОКТОРА КУРПАТОВА

THE DEVIL IS NOT SO BAD AS HE IS PAINTED:
DR. KURPATOV'S REBUTTAL

А.А. Гюльмамедова

A.A.Gulmamedova

Научный руководитель Л.В. Логунова
Scientific adviser L.V. Logunova

Скептицизм, интеллект, тест Айзенка, молодежь, социологический эксперимент.

В статье рассматривается гипотеза психотерапевта А. Курпатов о прямом влиянии сотового телефона на уровень интеллекта. Социологический эксперимент опровергает эту теорию. На уровень интеллекта влияет не наличие или отсутствие телефона, а регулярная интеллектуальная работа. Количество респондентов: 16 студентов исторического факультета в возрасте 19-20 лет.

Skepticism, intelligence, Eysenck test, youth, sociological experiment.

The article considers the hypothesis of the psychotherapist A. Kurpatov about the direct influence of the cell phone on the level of intelligence. A sociological experiment refutes this theory. The level of intelligence is affected not by the presence or absence of a phone, but by regular intellectual work. Number of respondents: 16 students of the Faculty of History aged 19-20 years.

Проблема цифровизации мозга как никогда актуальна в наше время. Повсеместное распространение гаджетов приводит к деградации: это утверждение понемногу переходит от гипотезы к аксиоме, которую мало кто оспаривает. Здесь, по нашему мнению следует вспомнить десятое правило Рене Декарта из «Правил для руководства ума». «Чтобы стать находчивым, ум должен упражняться в разыскании тех вещей, которые уже были открыты другими, и при помощи метода обозревать даже самые незамысловатые изобретения людей, но в особенности те, которые объясняют или предполагают порядок» [Декарт Р., 2019, с. 134]. То есть все утверждения, какими бы достоверными они не казались, надо проверять лично.

Объектом нашего исследования модная теория психотерапевта Андрея Курпатова о негативном влиянии цифровизации на уровень интеллекта. Предметом исследования является его утверждение о том, что наличие сотового телефона напрямую влияет на интеллект. Вот отрывок из его выступления в Давосе в «Вишенка на этом безумном торте — исследование 2017 года. Студентов перед тестом разделили на три группы по несколько сотен человек. Первая группа на время теста должна была сложить телефоны в другой комнате, вторая могла оставить их в кармане или сумке, а третья — положить перед собой экраном вниз.

Самый низкий результат тестирования был у третьей группы. Оказалось, что даже место, где находится ваш телефон, влияет на объем оперативной памяти и подвижный интеллект. Вывод – вы глупеете, когда рядом с вами есть телефон» [2].

Итак, 15.04.2021 года мы провели социологический эксперимент. Студентов 2 курса исторического факультета разделили на две группы. По 8 человек. В каждой группе было 4 юноши и 4 девушки, возраст – 19-20 лет. Им был предложен классический тест Айзенка на уровень интеллекта со сроком выполнения – 30 минут. Первая группа держала на столе рядом с обоей сотовые телефоны, перевернув их. Вторая группа сложила свои телефоны на стол преподавателя, сверху они были прикрыты ярко-оранжевой сумкой, что на уровне восприятия означает запрет, опасность. Результаты подтвердили не мнение доктора Курпатова, а тезис Декарта: никому без проверки доверять нельзя. Вот эти результаты.

1 группа (были мобильники)

1. В.В. 97 (оценки за прошлую сессию – 554)
2. Г.А. 87 (534)
3. К.А. 118 (553)
4. Б.Е. 90 (554)
5. Ф.А. 108 (443)
6. Г.В. 108 (334)
7. Щ.И. 95 (533)
8. Д.Я. 95 (333)
9. Т.С. 93 (443)

Средний балл – 99 по тестам Айзенка. Средний балл за один экзамен – 3,9

2 группа (без мобильников)

1. М.А. 113 (345)
2. Л.М. 90 (445)
3. А.Д. 120 (555)
4. Б.Е. 90 (444)
5. П.И. 80 (335)
6. В.Д. 135 (555)
7. З.С. 95 (443)
8. Б.А. 90 (334)

Средний балл – 101,6 Средний балл за один экзамен – 4,1

Итак, наличие или отсутствие сотового телефона никак не влияет на уровень интеллекта. Погрешность в данном случае составляет всего 2,6 %, что в социологии означает равенство результатов.

Поэтому мы решили связать тест Айзенка с уровнем успеваемости, а именно – результатами сессии января 2021 года. А вот здесь результат оказался вполне предсказуемым. Лучше учишься – выше уровень интеллекта. Вывод : не так страшен черт цифровизации, как его малюют.

Библиографический список

1. Декарт Р. Правила для руководства ума. М.: Юрайт, 2019.
2. Психотерапевт Андрей Курпатов о вреде мобильных телефонов / URL: <http://www.mc.today/vy-glupeete-kogda-ryadom...andrey-kurpatov> (дата обращения: 18.04.2021)
3. Андрей Курпатов. Влияние гаджетов на мозг человека / URL: http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html.youtube.com/watch?v=P_JUXQbonTw (дата обращения: 18.04.2021)

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОБЩЕСТВА

COMPUTER GAMES

AS A TOOL FOR SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIETY

П.С. Ефремов

P.S. Efremov

*Научный руководитель А. М. Олешкова,
Scientific adviser A.M. Oleshkova*

Компьютерные игры; статистика; виртуальный мир; выбор; закон; достижение; экстремальные условия

В рамках данной научной статьи мы попытались разобраться в механизме принятия тех или иных решений в обществе на примере видеоигр. В современной игровой индустрии существует множество проектов, которые позволяют провести социологический анализ любого явления, свойственного не только виртуальному миру, но и реальному. В рамках нашего исследования мы обратились к открытым статистическим данным, которые отражают важные внутриигровые события и попытались спрогнозировать реакцию игрока на схожую ситуацию в реальном мире. Мы пришли к выводу, что при принятии решений в реальном мире, геймер руководствуется опытом, который он получил в виртуальном мире.

Computer games; statistics; virtual world; choice; law; achievement; extreme conditions

Within the framework of this scientific article, we tried to understand the mechanism of making certain decisions in society using the example of video games. In the modern gaming industry, there are many projects that allow you to conduct a sociological analysis of any phenomenon inherent not only in the virtual world, but also in the real one. As part of our research, we turned to open statistics that reflect important in-game events and tried to predict the player's reaction to a similar situation in the real world. We came to the conclusion that when making decisions in the real world, the gamer is guided by the experience he received in the virtual world.

Современная видеоигровая индустрия давно вышла за пределы простого вида развлечения и приобрела множество форм, которые используются во многих сферах жизни. Самым ярким примером является применение компьютерных игр в образовании, благодаря чему значительно облегчается и ускоряется процесс изучения материала. В основном в данном направлении используются симуляторы – игры, которые максимально точно отражают ту или иную профессию или событие, т.е. создают определенные условия, в которые помещается человек. Опыт, полученный в ходе подобных игровых сессий, используется геймером в своей дальнейшей деятельности. Возникают следующие вопросы: можно ли использовать внутриигровой опыт за пределами индустрии образования? Как те или иные игровые события влияют на выбор решения в реальной жизни? Какие социологические данные можно получить, исходя из статистики выборов игроков? В рамках нашей статьи мы постараемся ответить на данные вопросы.

Для начала следует обозначить платформу, которую мы использовали в рамках исследования: персональный компьютер и сервис Steam, который, на данный момент, содержит самую крупную коллекцию игр, а также имеет сервис для отслеживания не только личных достижений игрока, но и глобальный экран достижений.

Первым проектом, к которому мы хотим обратиться для сбора социологических данных, является *This War of Mine*. Это компьютерная игра, разработанная польской студией 11 bit studios в 2014 году. Персонажи игры — мирные граждане, пытающиеся выжить в городе, охваченном гражданской войной. Разработчики взяли за основу события осады Сараева, однако подчёркивают, что стремились показать события, которые могут произойти в любом городе.

В процессе выживания в горниле городских боев игроку и его подопечным ежедневно предстоит множество насущных задач: поиск продовольствия, отопление помещения, защита членов группы. В ходе игровой партии встречаются события, которые могут негативно повлиять не только на физическое состояние выживших, но и на моральное (нападение бандитов, кража припасов игроком у других выживших, помощь пострадавшим гражданским). Здесь и следует обратиться к глобальной статистике игроков в Steam. Согласно общедоступным данным, только 12, 2% [1] игроков согласилось взять под свою опеку ребенка, который будет только тратить припасы и не сможет сам заниматься собирательством. И только 3, 6% [1] геймеров согласились помочь сразу же двум детям в разрушенном городе. В рамках игры это заставляет принять тяжелое решение, которое не может быть правильным. С одной стороны, маленькие дети не могут выполнять всех функций взрослого и расходуют много припасов, что затруднит выживание всей группы, но с другой стороны, бросить детей — значит, нанести психологический вред окружающим и самому себе [2]. Многие игроки старательно пытались в дальнейшем избегать подобных ситуаций выбора, что может говорить об их неготовности к тому, чтобы брать на себя ответственность в реальной жизни.

Видеоигры часто помещают игрока в ситуации, в которых он не оказывался в реальности, но заставляют принимать решение, с последствиями которого ему придется смириться именно в реальном мире. Можно привести пример из другой нашумевшей видеоигры — *Spec Ops: The Line*. Проект был разработан немецкой студией Yager Development и выпущен в 2012 году. Действие сюжета разворачивается в городе Дубай в ОАЭ, превратившемся в зону бедствия после серии масштабных песчаных бурь.

Сюжет игры раскрывает темы психологических травм солдат, рассматривает право на отказ от выполнения преступного приказа, а также моральную ответственность за гражданских, оказавшихся в боевых действиях [3]. Иными словами, игроки меняют сторону конфликта в сравнении с *This War of Mine*. Одним из ключевых примеров того, как видеоигра может повлиять на состояние геймера в реальном мире, является эпизод применения минометных боеприпасов с фосфором. Игрока принуждают нарушить международное право и применить запрещенные боеприпасы перед угрозой превосходящих сил противника.

Следующая сцена показывает, что, кроме противников, игрок сжег заживо десятки мирных жителей, которые укрывались от боевых действий. Таким образом разработчики ставят игрока в очень трудное психологическое положение, но, одновременно с этим, дают ему важный опыт: необходимость соблюдения правил даже в ходе боевых действий. Мы согласны, крайне маловероятно что кто-то окажется в подобной ситуации в реальном мире, но подобные моменты закладывают в человеке некий психологический стержень, который может остановить его от преступления в реальном мире под угрозой душевных мук, сопровождавших героя Spec Ops: The Line после совершения убийства мирных граждан. Подобный опыт не все люди могут перенести даже в игре, об этом нам говорит статистика достижения «Ужас», демонстрирующая % прохождения игры. Только 53, 7% геймеров закончили прохождение и смогли найти тот или иной выход для главного героя проекта [4].

Подводя итоги, можно сказать, что в рамках данной научной статьи, мы близки к позициям Виктора Вахштайна, профессора Московской школы социальных и экономических наук. По его мнению, реальный и виртуальные миры постоянно вторгаются друг в друга, и опыт из одного мира можно конвертировать в опыт в другом, а современные игры лишь отражают данную логику [5]. Видеоигровая индустрия создает ситуации, которые заставляют задуматься человека. Да, не все ситуации будут пережиты в реальном мире, но сам факт наличия опыта в подобных действиях – большой плюс. Это позволяет сократить моменты, в которых человек впадает в ступор из-за отсутствия какого-либо опыта. Сила данных игровых моментов заключается в том, что вас не поощряют и не наказывают за ваши действия, но вам показывают, как конкретный поступок влияет на окружающий мир и людей, с которыми вы столкнулись.

Библиографический список

1. Внутриигровая глобальная статистика игроков This War of Mine в Steam. [Электронный ресурс] URL: <https://steamcommunity.com/stats/282070/achievements?l=russian> (Дата обращения 04.04.2021).
2. Алексей Апанасевич. This War of Mine — другая сторона войны. [Электронный ресурс] URL: <https://3dnews.ru/906761> (Дата обращения 05.04.2021).
3. Владимир Ильин. Экран боевых действий. Учат ли видеоигры убивать — или воспитывают пацифистов? [Электронный ресурс] URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/05/09/80443-voyna-ne-menyuetsya> (Дата обращения 07.04.2021).
4. Внутриигровая глобальная статистика игроков Spec Ops: The Line в Steam. [Электронный ресурс] URL: <https://steamcommunity.com/stats/SpecOpsTheLine/achievements?l=russian> (Дата обращения 07.04.2021).
5. Виктор Вахштайн. Компьютерные игры: взгляд социолога. [Электронный ресурс] URL: <https://arzamas.academy/materials/947> (Дата обращения 25.03.2021).

ГДЕ ПРОХОДИТ ГРАНИЦА МЕЖДУ РАЗУМОМ ЧЕЛОВЕКА И ИИ

WHERE IS THE BORDER BETWEEN HUMAN MIND AND AI

П.А. Командинов

P.A. Komandinov

Научный руководитель А.С. Черняева
Scientific adviser A.S. Chernyaeva

Интеллект, искусственный интеллект, сильный искусственный интеллект, слабый искусственный интеллект, сознание

Рассматривается проблема определения интеллекта и искусственного интеллекта, ставятся вопросы, порожденные дальнейшим развитием ИИ и видами взаимодействия с интеллектом человека.

Intelligence, artificial intelligence, strong artificial intelligence, weak artificial intelligence, consciousness

The article considers the problem of the definition of intelligence and artificial intelligence, the questions generated by the further development of AI and the types of interaction with human intelligence are raised.

Человеческий интеллект в общем смысле можно определить как способность мыслить; в гносеологии интеллект подразумевает под собой способность к опосредованному абстрактному мышлению [Новая философская энциклопедия, 2010], рациональному познанию и применению абстрактных концепций. Понятие «искусственный интеллект» не имеет однозначного определения, можно выделить следующие подходы: «направление исследований в современной компьютерной науке, целью которого является имитация и усиление интеллектуальной деятельности человека посредством компьютерных систем» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009], «метафорическое понятие для обозначения системы созданных людьми средств, воспроизводящих определенные функции человеческого мышления» [Новейший философский словарь, 2007], «искусственная система, имитирующая решение человеком сложных задач в его интеллектуальной деятельности» [Большой энциклопедический политехнический словарь, 2004]. По словам основателя Google Deepmind Шейна Легга, это «система, способная применять интеллект ко множеству непредусмотренных типов проблем» [Макафи, Бриньолфсон, 2017, с. 69].

Искусственный интеллект (ИИ) разделяют на сильный и слабый в зависимости от уровня его развитости. Слабый ИИ не может мыслить, и его функционирование заключается исключительно в обработке заданных ему программ. В качестве примера можно привести шахматный ИИ, нейросети и подобное. Сильный же ИИ – это интеллект, который может выполнять творческую работу и способен мыслить, что пока еще считается прерогативой исключительно человека, а также осознает себя как личность. Ник Бостром, профессор факультета философии

Оксфордского университета, основатель и директор Института будущего человечества, изучающего влияние технологий на возможность будущей глобальной катастрофы, наряду со слабым и сильным искусственным интеллектом называет суперинтеллект, описывая его как «интеллект, превосходящий лучших представителей человеческого разума практически в любой области, включая научное творчество, здравый смысл и социальные навыки». Осуществиться суперинтеллект может в виде цифрового компьютера, совокупности взаимосвязанных компьютеров, культивированной мозговой ткани [Бостром, 2004, с. 313]

Сейчас способом определения уровня искусственного интеллекта является тест Тьюринга, но и он не является точным методом. Есть мысленный эксперимент под названием «китайская комната», опровергающий данный метод, однако и в его адрес приводят ряд критических возражений: он не может полностью отражать мыслительный процесс осознающего себя интеллекта. На данный момент не существует способа определить искусственный интеллект, так как нет чётких критериев его существования, а также существования интеллекта естественного.

Для того чтобы ответить, может ли машина мыслить, нужно для начала понять, что такое человеческое сознание, и может ли машина обрести его. Сознание – это способность к мышлению, воспроизведению действительности и творческой деятельности. С материалистической точки зрения, от которой и отталкивается вся наука, сознание – это высший уровень психического, порождение мозга, а значит, его можно создать искусственно. ИИ – концепция, которая подразумевает, что когнитивные ментальные состояния человека могут дублироваться вычислительными устройствами.

Один из вопросов, позволяющий понять, где проходит грань между ИИ и человеческим разумом: будет ли оставаться человеком тот, у которого 99% тела заменено на имплантаты. На мой взгляд, способность мыслить и попытки определить своё «я» и являются тем, что делает нас людьми. Поэтому если машина сможет научиться мыслить и, возможно, обретет своё «я», грань между человеком и машиной станет крайне условной.

Некоторые могут сказать, что человеком делает ещё и способность к чувствам. На это можно возразить, что существует немало людей, которые подавляют чувства в себе. Также неясен вопрос, может ли ИИ случайно после «осознания себя как личности» симитировать чувства наподобие человека. Открытым остается вопрос, способна ли машина самопроизвольно развить чувства в себе, или же необходимо изначально закладывать способ моделирования их, и вообще, необходимы ли они ей.

На мой взгляд, неверным является мнение, что искусственный интеллект может отринуть человека как создателя, взбунтоваться против человека или чем-то человеку угрожать, как показано в многочисленных сюжетах, которыми наполнена современная массовая культура. Почему людей пугает ИИ? Причина, на мой взгляд, кроется в том, что мы, люди, пытаемся переложить свою модель сознания на машину, однако не можем утверждать, пока не доказано обратное,

что машина может иметь сознание только отличное от модели, принятой нами. Однако если сознания человека и машины могут быть различны, это ещё не означает, что они не схожи в своей основе. Представляется вполне осуществимым синтез естественного и искусственного интеллекта. Например, слабый искусственный интеллект может в будущем применяться как источник дополнительной вычислительной мощности для мозга. Подобные перспективы стали предметом для обсуждения в концепции трансгумани

Библиографический список

1. Большой энциклопедический политехнический словарь /Ред. А. Ю Ишлинский. – Мульти-трэйд, 2004.
2. Бостром Н. Сколько осталось до суперинтеллекта? // Информационное общество: Сб. – М.: АСТ, 2004. – С. 313-340.
3. Макафи Э., Бриньолфсон Э. Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий. – М.: АСТ, 2017. – 384 с.
4. Новейший философский словарь. Постмодернизм / Гл. науч. ред. и сост. А.А.Грицанов. – Минск: Современ. литератор, 2007. - 815 с.
5. Новая философская энциклопедия / Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.
6. Энциклопедия эпистемологии и философии науки /Под ред. И.Т. Касавина. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ В ИСТОРИИ И В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

PROBLEMS OF PHILOSOPHY IN ITS HISTORY AND IN THE MODERN WORLD

К.С. Краюшкина

K.S. Krayushkina

Научный руководитель Н.И. Мартишина
Scientific adviser N.I. Martishina

Современная философия, проблемы, развитие, человек, жизненные ценности

В статье исследуется историческая трансформация проблем философии, выделяются наиболее популярные на сегодня проблемы, их значение и влияние на жизни людей

Modern philosophy, problems, development, person life values.

The article examines the historical transformation of the problems of philosophy, highlights the most popular problems today, their significance and impact on people's lives.

Определение круга проблем философии на всем протяжении ее исторического развития составляло самостоятельную проблему. Не только разные философы по-разному расставляли приоритеты, но и общее направление философских размышлений менялось в связи с изменением места философии в культуре, ее взаимодействия с другими компонентами культуры.

В древности философия сформировалась как область познания, важнейшей целью которой было достичь высшей мудрости и познать истину. Сократ считал основной задачей самопознание человека. Ведь Сократу принадлежит мысль о том, что познание истины помогает человеку не совершать дурных поступков, именно поэтому нужно размышление о добре.

Платон считал, что философия формирует душу человека. Душа человека, обратившегося к философии, совершеннее, чем душа непросвещенного и злого человека; душа философа максимально приближена к мудрости и знаниям.

В средневековье представление о важнейших проблемах философии существенно изменилось прежде всего из-за взаимодействия философии с религией. Философия ориентировалась на задачи возвышения человеческого духа, отчасти противопоставляя его развитию разума. Августин Блаженный считал, что важнее не теория, а любовь, не знания, а вера.

Бурное развитие математики, механики, естествознания Нового времени оказало значительное влияние на философию, в очередной раз трансформировав круг ее проблем. На первое место вышли вопросы методологии познания, а также исследование оснований определения того или иного знания как истинного, оценки самой нашей возможности постигать истину. В этот период многие философы (например, Р. Декарт), разрабатывают проблемы организации познавательной

деятельности человека, давая практические рекомендации, как это сделать. В философии Нового и Новейшего времени доминировало учение о всемогуществе разума и безграничных возможностях научного прогресса.

Современная философия действует в совершенно другом русле в сравнении с классической. Философ нашего времени адресует свои рассуждения людям, которые с детства имеют дело с огромным количеством информации. Кроме плюсов, в этом есть и минусы: в информационном обществе существует огромное количество технологий, формирующих у человека стереотипные мнения обо всем на свете. Получается, что, как и на заре философского мышления, философская мысль должна «продираться» через эти стереотипы, открывая для человека самую возможность думать и жить независимо.

Я выделила для себя основные проблемы современной философии, которые считаю наиболее актуальными. Среди них есть и традиционные проблемы, не утратившие своего значения, и новые, поставленные самой жизнью.

1. «Что такое на самом деле философия?», «Какова природа философии?», «Ради чего она существует в культуре?». Возможно, данная проблема является самой важной, ведь люди во многих случаях не умеют пользоваться философскими знаниями и даже не понимают, что эти знания им нужны.

2. «Что есть человек?» Классический вопрос, поставленный И. Кантом, соединяет в себе целый ряд вопросов, на которые люди ищут ответ во все времена – какие знания для нас достижимы и должны, как нам следует действовать, каждый день определяясь в сложных социальных обстоятельствах, и на что мы можем надеяться в этой жизни и за ее пределами.

3. «Для чего жить?», «В чем смысл жизни?», «Какие цели человеческого бытия стоят того, чтобы их сделать приоритетными?». Неумение расставлять правильно свои жизненные приоритеты серьезно мешает современным людям в их жизни, а в философском плане связано с недостаточным осмыслением ценностей, их сумбурным пониманием, внешним навязыванием целей человеку пропагандой и институтами общества потребления. Не всегда можно найти убедительный ответ на данные вопросы, но обращаться к ним необходимо для того, чтобы самому организовывать свою жизнь, не просто проживать ее, поддаваясь то одному, то другому влиянию.

Я считаю важной и проблему противодействия циничным философским теориям, которые считают человека от природы эгоистичным существом, тем самым оправдывая такое поведение.

Философия – это довольно поразительная область знания. Быть образованным в сфере философии на самом деле необходимо, ведь именно философия помогает выработать собственную жизненную позицию.

Библиографический список

1. Лисичкина О.И. Проблемы современной философии как науки // Молодой ученый. – 2015. № 20. – С. 634-635.
2. Лукашевич В.К. Предмет и актуальные проблемы современной философии науки // Наука и инновации. – 2015. №5. – С. 65-67.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СТРАХИ

HUMAN FEARS

К.А. Пронина, П.А. Галушко

K.A. Pronina, P.A. Galushko

Научный руководитель Н.И. Мартишина
Scientific adviser N.I. Martishina

Страх, виды страхов, динамика страхов, социальные функции страха, преодоление страха
В статье рассмотрен страх как фактор человеческого бытия, дан обзор различных видов страхов, сформулированы принципы философского отношения к страху.

Fear, types of fears, dynamics of fears, social functions of fear, overcoming fear
The article considers fear as a factor of human existence, provides an overview of various types of fears and gives the principles of a philosophical attitude to fear.

В последнее время мир стал кардинально меняться, появились новые технологии, которые полностью поглотили современное общество. В связи с этим люди не успевают приспособиться к новому жизненному укладу, что порождает появление новых человеческих страхов. Раньше людьми овладевали только биологические страхи – боязнь за свое здоровье и жизнь, сейчас нас больше беспокоят страхи одиночества, социального неравенства и общественного мнения. Поскольку страх представляет собой один из постоянных факторов человеческого бытия, необходимо разобраться, в том числе познавательными средствами философского размышления, что же такое человеческий страх, зачем человеку страхи и можно ли от них избавиться.

Выдающийся русский философ Н.А. Бердяев писал: «Страх лежит в основе жизни в этом мире. Был *terror antiquus*, древний страх. Если говорить по-русски, надо сказать – ужас. К сожалению, в русском языке нет слова, которое соответствовало бы немецкому *Angst* и французскому *angoisse* ... Организм во многом построен для защиты. Борьба за существование, полное жизни, подразумевает страх ... Мы должны различать животный страх, связанный с низшими состояниями жизни, и духовный страх, связанный с высшими состояниями» [Бердяев 2011, с. 255]. Н. А. Бердяев связывает основания человеческих страхов с чувствами разрыва, разлуки, отчуждения, заброшенности и, в конечном счете, с уходом человека от Бога. Можно утверждать, что в первую очередь страх испытывает человек, которому не на кого рассчитывать в момент опасности – он чувствует себя отделенным от других, брошенным.

В общем плане страх – это эмоциональное состояние, которое отражает защитную реакцию человека или животного, когда они испытывают реальную или предполагаемую опасность для своего здоровья и благополучия. Следовательно, для человека как биологического существа возникновение страха не только

целесообразно, но и полезно. Однако для человека как социального существа страх часто становится препятствием на пути к достижению целей.

Исходя из того, чего именно человек боится, Б.Д. Карвасарский выделяет в своей классификации восемь основных сюжетов страха. Первая группа включает страх перед космосом в различных его формах – клаустрофобию (боязнь закрытых пространств), агорафобию (боязнь открытых пространств), боязнь глубины и боязнь высоты. Во вторую группу входят социофобии, связанные с общественной жизнью – эрептофобия (боязнь покраснеть перед людьми), страх публичных выступлений и др. Третья группа включает в себя нозофобию – боязнь заболеть, заразиться; четвертая группа представлена танатофобией – страхом смерти; пятая включает различные сексуальные страхи; шестая – страх навредить себе или своим близким; седьмая – «конфликтные» страхи, например, боязнь произнесения нецензурных слов; восьмая – фобифобия, то есть страх чего-то бояться [Карвасарский, 1990, с. 84-87].

На протяжении всей жизни устойчив только витальный страх – страх заболеть или умереть. Со временем этот страх уменьшается, однако он остается в сознании людей. Взрослый человек, у которого есть цель в жизни и ясные цели, меньше боится смерти и может спокойно размышлять о ней. Молодые и активные люди не всегда думают о конечности своей жизни, полагая, что впереди еще много лет.

Казалось бы, страх – это отрицательные эмоции, которые не нужны в нашей жизни, но это не так. Страх – это нормальное человеческое состояние, вполне сопоставимое со смехом или гневом. Он нужен нам для мобилизации энергетических ресурсов организма и перевода его в «аварийный режим». В этом состоянии мы лучше реагируем на окружающие опасности и лучше выживаем. Страх стимулирует человека, побуждая его к совершению каких-либо действий, на которые в спокойном состоянии человек не способен. Страх, совмещенный с интересом, побуждает человека идти на отчаянные поступки, которые могут сыграть на пользу человека.

Также страх позволяет понять, что нам важно в этой жизни. Мы боимся за то, что бережем. Например, самый большой страх – это боязнь за свою жизнь и жизнь своих близких. Человек больше всего ценит свою жизнь и жизнь своих родных людей, поэтому во многих ситуациях и возникает эмоции страха.

К тому же страх также способствует самопознанию. Он как бы напоминает, что мы несем ответственность за все, что с нами происходит, это указывает на то, что наша жизнь хрупка и, следовательно, мы должны доверять только себе и своим силам. Мы сами являемся кузнецами собственного счастья и должны активно участвовать в своей жизни. Когда человек превосходит себя и перестает чего-то бояться, он становится сильнее как личность, раскрывает внутренние резервы, обретает возможности, которых не было раньше.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ, 2011. 640с.
2. Карвасарский Б. Д. Неврозы. М.: Медицина, 1990. 576 с.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

ANALYSIS OF THE SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES OF ART MUSEUMS IN THE CITY OF KRASNOYARSK

М.С. Григорова, П.В. Цабкова

M.S. Grigorova, P.V. Tsabkova

Научный руководитель С.В. Костылев
Scientific adviser S.V. Kostylev

Социально-культурная деятельность, музей, культурный продукт, культурное учреждение, культурная коммуникация.

В статье осуществлен сравнительный анализ музейного центра «Площадь Мира» и Красноярского художественного музея имени В.И. Сурикова как двух основных культурных центров города Красноярска, ведущих активную социально-культурную деятельность.

Social and cultural activity, museum, cultural product, cultural institution, cultural communication. Comparative analysis of the museum center «Peace Square» and the art museum of V.I. Surikov, as the two main cultural centers of Krasnoyarsk, leading an active socio-cultural activity. According to three criteria for the purpose of forming recommendations: cultural product, methods of communication with the consumer and consumer feedback.

Музеи всегда считались неотъемлемой частью социально-культурного пространства. Но стремительное развитие информационного общества и информационных технологий, изменение человеческих потребностей повлияло на мир культуры. Эти процессы привели к тому, что музейные учреждения помимо классической просветительской функции, начали осуществлять развлекательную и коммуникационную функции. В статье данная деятельность рассмотрена на примере двух художественных музеев города Красноярска: музейного центра «Площадь Мира» и Красноярского художественного музея имени Василия Ивановича Сурикова. Для сравнения были выбраны именно эти два учреждения культуры, так как они имеют художественную направленность и ведут активную социально-культурную деятельность.

Социально-культурная деятельность - важнейшая часть жизнедеятельности людей, одно из условий формирования жизни личности. Социально-культурная деятельность включает в себя организацию свободного времени с производством, усвоением культурной деятельности, с досуговым общением, семейно-бытовой сферой жизни. Свободное время является доминирующим пространством, в котором происходит физическое и духовное развитие человека. [Жаркова; 2003]

На основе этого понятия будет проведен анализ социально-культурной деятельности художественных музеев города Красноярска. Для анализа мы выделим несколько критериев: 1) культурный продукт, 2) способы коммуникации с потребителем, 3) обратная связь потребителя. Результаты анализа занесены в таблицу:

Сравнительная характеристика учреждений культуры музейного типа

Критерии сравнения	Объекты сравнения	
	Музейный центр «Площадь Мира»	Художественный музей имени В.И. Сурикова
Культурный продукт	<ul style="list-style-type: none"> Музейный центр «Площадь мира» - это 5000 кв.м. экспозиционной площади. В музее есть постоянные экспозиции и периодические. Музейный центр активно проводит периодические выставки, что позволяет продемонстрировать лучшие образцы современного искусства. 	<ul style="list-style-type: none"> Постоянные экспозиции, и периодические. виртуальные выставки, а также туры по музейным пространствам. «Музейно-образовательный центр», в рамках которого проводятся лекции, мастер-классы и образовательные программы.
Способы коммуникации с потребителем	<p>Музейный центр «Площадь мира» реализует:</p> <ul style="list-style-type: none"> Красноярская музейная биеннале проводится с 1995 года раз в два года, один из самых крупных проектов в области современного искусства. Каждая биеннале включает в себя определенный набор программ: экспозиционная, коммуникационная, образовательная и отдельные спецпроекты, где принимают участие различные художники России и зарубежья. В 2002 году состоялась первая «Музейная ночь» в России. Мероприятие проводят регулярно два раза год - весной и осенью. «Музейная ночь» включает в себя: музыку, театр, перформативное искусство, коммуникацию. Это уникальный проект, который помог привлечь молодое поколение города к музейному центру. 	<p>Музей активно принимает участие и реализует:</p> <ul style="list-style-type: none"> «Ночь музеев», «Ночь искусств» «Суриков. Взятие снежного городка», которая прошла в 2019 году в рамках «Универсиады-2019». Эта выставка привлекла большое количество посетителей, даже рекордное для музея. «Музейно-образовательный центр» - место для творческого развития и образования взрослых и детей. В рамках этого проекта реализуется образовательная программа музея - «Факультет искусств».
Обратная связь потребителя	<p>Мероприятия и проекты, реализуемые музеем посещаются и не остаются незамеченными. Анализируя, социальные сети Красноярского музейного центра, становится понятно, что активная обратная связь идет лишь от постоянных гостей.</p>	<p>Художественный музей ведет активную деятельность и именно своими проектами привлекает большое количество посетителей. Анализируя социальные сети, стоит сделать вывод о том, что посетители неохотно оставляют отзывы о музее.</p>

Подводя итоги, главным недостатком, который мы выделили в нашем анализе является отсутствие рекламной интеграции обоих музеев. Данные культурные учреждения посещают либо постоянные гости, либо потребители, узнавшие о музейных мероприятиях через «сарафанное радио» или новостные репортажи в СМИ. Развитие социальных сетей- это неотъемлемая часть создания арт-бренда и именно социальные сети способствуют привлечению большого количества гостей. Следовательно, музеям необходимо запускать рекламные кампании в социальных сетях и освещать свои мероприятия через таргет. Это позволило бы сделать упор на целевую аудиторию и своевременно сообщать потенциальным потребителям культурного продукта о будущих проектах, реализуемых музеями.

Библиографический список

1. Жаркова Л.С. Деятельность учреждений культуры: учебное пособие. - 3-е изд. испр. и доп. - М.: МГУКИ, 2003. 227 с.
2. Морозова О.Ф., Ноздренко Е.А., Жуковская Л.Н., Костылев С.В. Теоретико-смысловая модель личности арт-менеджера и принципы алетологии // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 4. С. 544-556.
3. Сферный подход в теории и практике социально-культурной деятельности: монография / Л. Н. Жуковская, С. В. Костылев, О. Ф. Морозова [и др.]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – 200 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСК

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE CLUSTERS IN THE KRASNOYARSK CITY

А.С. Кошелев, А.Д. Ковалев

A.S. Koshelev, A.D. Kovalev

Научный руководитель С.В. Костылев
Scientific adviser S.V. Kostylev

Социально-культурная деятельность, креативная деятельность, креативный кластер, креативный продукт, креативное пространство

В статье представлен анализ современного состояния и перспективы развития креативных кластеров в городе Красноярске.

Social and cultural activities, creative activities, creative cluster, creative product, creative space

The article presents an analysis of the current state and prospects for the development of creative clusters in the Krasnoyarsk city.

Пандемия COVID-19, охватившая мир в 2020 году, остановила традиционные сферы жизни, что несомненно ударило по креативным индустриям. Производство и распространение креативного продукта не получало должной поддержки от государства, в отличие от других сфер экономики. Так, можно сказать, что своевременным решением ООН было провозглашение 2021 года – годом креативной экономики для реализации целей устойчивого развития.

Креативный кластер — это «технопарк» в сфере креативных индустрий, конвертирующий творческую энергию в работающие бизнесы, увеличивающие вклад таких индустрий в валовый продукт города. Чаще всего это компактное, физически ограниченное пространство, где расположены взаимодополняющие друг друга творческие бизнесы, которые от такого соседства испытывают «эффект синергии». [Журавлёва, Токарев, Ярмошук, 2019, с.5]

Для анализа спроса креативных индустрий на единые креативные пространства с возможностью демонстрации, продвижения и продажи своего продукта в Красноярске подходит проект «Твоя полка» - пространство, в котором любой желающий может арендовать полку и выставить на ней свою продукцию: handmade, изделия ручной работы, или ретро товары. Это один из филиалов крупной сети, который открылся в самом центре Красноярска 14 декабря 2020 года. Проект в Красноярске существует меньше пяти месяцев, но уже завоевал любовь и популярность как у резидентов, так и у клиентов магазина.

Менее чем за полгода проект «Твоя полка» стал настолько востребованным, что очередь на аренду полок расписана не на недели, а на месяцы вперед. В данный момент спрогнозировать очередь невозможно, ведь с каждым днем она становится все больше, а резиденты не хотят расставаться с таким прибыльным

местом и посему продлевают аренду. Действительно ли магазин стал популярен из-за необычного формата и качественной рекламы? Это больше похоже на аналогию с Советским Союзом - узнав о наличии дефицитного товара в магазине, все жители города сбегались к нему и вставали в огромную очередь. Также и с проектом «Твоя полка» - деятели креативных индустрий постепенно узнают о данном проекте и при отсутствии каких-либо альтернатив выбирают это место.

Проект стремительно распространяется в социальных сетях. Резиденты рекламируют розничную точку в своих коммерческих аккаунтах с аналогичной аудиторией. Помимо этого, сами клиенты магазина делятся впечатлениями о проекте в социальных сетях.

В целом пространство «Твоя полка» - это некий зародыш креативного кластера в Красноярске. Синергию резидентов и клиентов в данном случае трудно не заметить – огромное количество творцов с ещё большим эксклюзивным ассортиментом без какой-либо рекламы привлекают массы клиентов в магазин. Также синергия прослеживается и в самом сосредоточении «творцов» в одном месте – они видят товары конкурентов и потенциальных партнеров. Ранее таких возможностей не было как у производителей креативного рынка Красноярска, так и у клиентов, которые хотели бы посетить одно место, в котором сосредоточены все креативные продукты.

Тенденции к глобализации креативных индустрий подталкивают к развитию многие города России. По данным, приведенным в книге «Сносить нельзя ревитализировать. Практическое руководство по созданию креативного кластера», Красноярск находится на 5 месте среди самых приоритетных и перспективных городов России для организации в них креативного кластера. [Журавлёва, Токарев, Ярмощук, 2019, с.33]

Исходя из анализа, спрос на креативные пространства явно превышает предложение. Также, в Красноярске есть множество неиспользуемых промышленных помещений с исторической ценностью. Сбалансировать данную ситуацию можно посредством креативного кластера, который создал бы необходимое пространство для реализации креативных индустрий.

В честь 400-летия города Красноярска разрабатывается план мероприятий для организации комфортной городской среды и совершенствования архитектурного облика. Неплохо было бы вписать в данный план организацию креативного кластера, который несомненно мог бы реализовать цели данного плана мероприятий.

Библиографический список

1. Журавлёва, Т. Токарев И., Ярмощук Я. Сносить нельзя ревитализировать. Практическое руководство по созданию креативного кластера. М.: ООО «Флакон Икс», 2019.
2. Морозова О.Ф., Ноздренко Е.А., Жуковская Л.Н., Костылев С.В. Теоретико-смысловая модель личности арт-менеджера и принципы алетологии // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 4. С. 544-556.
3. Сферный подход в теории и практике социально-культурной деятельности: монография / Л. Н. Жуковская, С. В. Костылев, О. Ф. Морозова [и др.]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – 200 с.

ИГРОВАЯ УВЛЕЧЕННОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

GAMING PASSION IN THE STUDENT ENVIRONMENT

А.А. Численко, В.П. Ганусова

A.A. Chislenko, V.P. Ganusova

Научный руководитель Л.В. Логунова

Scientific adviser L.V. Logunova

Молодежь, рекреация, игровая зависимость, игровые жанры: ролевые, новеллы, стратегии.
Современные студенты рассматривают компьютерные игры как способ уйти от реальности. Но при этом они чаще всего выбирают игры, где можно активно влиять на сюжет. Это ролевая игра (RPG), визуальные новеллы, стратегии. Самые популярные игры: «Клуб романтики», «The Witcher (rpg)», «Skyrim (rpg)», «The Sims (симулятор жизни)».

Youth, recreation, game addiction, game genres: role-playing, novels, strategies.

Modern students consider computer games as a way to escape from reality. But at the same time, they most often choose games where you can actively influence the plot. This is a role-playing game (RPG), visual novels, strategies. The most popular games: «Romance Club», «The Witcher (rpg)», «Skyrim (rpg)», «The Sims (life simulator)».

Наш опрос был создан на платформе Гугл Формы: <https://docs.google.com/forms/d/1Y0o2Mei7gXB9pXU7x7qKA3ZuaJLq-PEXTjPErUBWANY/edit?usp=sharing>. Общее количество респондентов – 41 человек, 22 девушки (53,7%) и 19 юношей (46,3%) в возрасте 18-20 лет, в основном студенты КГПУ им. В.П. Астафьева.

Вопросы	Ответы				
	Да 92,7%		Нет 7,3%		
Играете ли Вы в компьютерные/мобильные игры?					
Если да, то сколько раз в неделю Вы играете?	1-2 раза 35,9%	3-4 раза 15,4%	5-6 раз 23,1%	Более 6 раз 25,6%	
Сколько часов Вы тратите на игры в день?	Меньше часа 24,4%	1-3 часов 53,7%		4-5 часов 12,2%	Более 5 часов 9,8%
Для чего чаще всего Вы играете?	Отвлечься от внешнего мира и его проблем 26,8%	Провести свободное время 34,1%	Нравится игра 24,4%	Общение (онлайн-игры) 2,4%	Прокачать какие-то навыки 12,2%

Самыми популярными жанрами игр оказались ролевая игра (RPG), визуальные новеллы, стратегии. Связывает все эти три жанра такие черты как: управление персонажем и выбором действий, которые влияют на сюжет.

Самыми популярными играми оказались: Клуб романтики (виз. новелла), The Witcher (rpg), Skyrim (rpg), The Sims (симулятор жизни), что также наводит на вывод в предыдущем абзаце.

Также мы дополнительно задали вопросы о влиянии игры на жизнь опрошенных.

Вопросы	Ответы			
	Да 15%	Нет 75%	Скорее да, чем нет 5%	Скорее нет, чем да 5%
Компьютерные/мобильные игры влияют на Ваши взаимоотношения с близкими?				
Тратили ли Вы когда-либо на компьютерные игры время, отведенное для учебы/работы?	Да, это случается часто 12,8%	Иногда 43,6%	Нет, очень редко 30,8%	Никогда 12,8%
Расстраиваетесь ли Вы, когда проигрываете в игре?	Да, часто 30,8%	Бывает редко 48,7%	Нет 20,5%	
Часто ли во время игры Вы ассоциируете себя с персонажем, от имени которого играете?	Да, всегда 28,2%	Иногда 38,5%	Никогда 33,3%	

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Пол практически не влияет на увлеченность компьютерными/мобильными играми.
2. Увлеченность игрой распространена среди студентов, но в рамках нормы: большинство тратит на игры не более 3 часов в день.
3. Причина игры – рекреация, отдых.
4. Увлеченность играми никак не влияют на взаимоотношения с родными и близкими.
5. Распространены случаи, когда студенты тратят время на игры, которое было отведено на учебу.
6. Расстройства из-за проигранной игры и случаи ассоциации себя с персонажем, за которого студенты играют, редки.

Библиографический список

1. Ботьбот Т.Ю., Юрьева Л.Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги, 2006.
2. Войскунский А.Е. От психологии компьютеризации к психологии Интернета // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. 2008. №2.
3. Лысенко Е.Е. Игра с ЭВМ как вид творческой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988.
4. Краснова С. В., Казарян Н. Р., Тундалева В. С. «Как справиться с компьютерной зависимостью». М.: Эксмо, 2008.

«ОНИ НЕ СМОГЛИ ОСТАТЬСЯ В СТОРОНЕ», ИЛИ НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР ВОЛОНТЕРОВ-МЕДИКОВ В УСЛОВИЯХ COVID-19

«THEY COULD NOT STAND ASIDE»
OR THE MORAL CHOICE OF MEDICAL VOLUNTEERS
IN THE CONTEXT OF COVID-19

С.Х. Кудратов, Д.М. Позднякова,
А.А. Галынская

S.Kh. Kudratov, D.M. Pozdnyakova,
A.A. Galynskaya

Научный руководитель Е.В. Штарк
Scientific adviser E.V. Shtark

Волонтеры, COVID-19, нравственный выбор, добровольческие организации, анкета

В статье рассматриваются особенности деятельности волонтеров-медиков с различных сторон: работники (волонтеры-медики), организаторы данного движения (волонтерские объединения, добровольческие организации), граждане, для которых оказывалась помощь. Создана анкета и проанализированы результаты по актуальным вопросам деятельности волонтеров-медиков в период COVID-19, изучена эффективность работы волонтеров и рассмотрены варианты развития данного направления в перспективе.

Volunteers, COVID-19, moral choice, voluntary organizations, questionnaire

The article examines the features of the activity of medical volunteers from various angles: workers (medical volunteers), organizers of this movement (volunteer associations, volunteer organizations), citizens for whom assistance was provided. A questionnaire was created and the results were analyzed on topical issues of the activities of medical volunteers during the COVID-19 period, the effectiveness of the work of volunteers was studied and options for the development of this area in the future were considered.

*Доброволец – тот, кто трудится в свое удовольствие
на благо других, не прося ничего взамен*

Очень сложным для многих людей был 2019-2020 годы. По данным информационных источников первые заболевшие COVID-19 зарегистрированы в России в январе 2020 года.

В России на 15 апреля 2020 года общее число пациентов с подтвержденным диагнозом - инфекции «коронавирус» составляет 24 490 человек [vademec.ru].

На плечи врачей свалилась огромная нагрузка. Нельзя преувеличить их заслуги. Но только ли врачи помогают менять эпидемиологическую обстановку? Нет. На помощь медицинскому персоналу пришли волонтеры-медики. Но в чем же заключается их работа? Могут ли они, не принимая непосредственного участия в лечении больных, изменить обстановку в стране? На эти вопросы и ряд других вопросов мы постарались найти ответы в ходе нашего исследования.

Система волонтеров – медиков (взгляд со стороны самих волонтеров).

Бывшим и нынешним волонтерам «Красной зоны» была предложена анкета в виде Google формы. В анкете были представлены вопросы:

- В чем заключалась работа волонтера?
- Какой был распорядок работы?
- Считаете ли вы вашу работу полезной?
- Что сподвигло к работе волонтера?
- Были ли какие-то поощрения в работе волонтера?

В опросе приняли участие 50 волонтеров Красноярского края в возрасте от 18 до 40 лет. Практически на все вопросы были даны развернутые ответы, поэтому можно полагать, что все опрошенные отвечали искренне о том, что они думают о добровольной помощи как больным, так и медикам в такой тяжелой ситуации как пандемия.

Анализ результатов:

Абсолютно все опрошенные считают свою работу **ПОЛЕЗНОЙ**.

График работы волонтеров варьировался по времени от 8 часов утра до полуночи. С раннего утра волонтерам было необходимо «привезти продукты, медикаменты больным или сидящим на карантине людям», «измерить температуру», «помочь медицинским работникам», «обзвонить заболевших и занести их данные в базу данных».

Граждане нашей страны весной 2020 года впервые оказались в вынужденной изоляции, многие нуждались в помощи, и зачастую, единственными, кто мог прийти на помощь, были добровольцы, они помогали заболевшим, пенсионерам, тем, кто находился в группе риска. Из-за нахлынувшего числа заболевших, в больницах тоже потребовались руки помощников.

Что же послужило мотивом для людей работать волонтерами в такое непростое время?

На этот вопрос большинство добровольцев ответили единодушно следующим образом - человеческое сострадание, доброта и невозможность сидеть дома сложа руки.

Как утверждают сами волонтеры: «Сначала не хотелось сидеть дома, потом увидел объемы работы и поток заявок, поэтому зная, что твоя помощь нужна, сидеть дома уже не позволяет совесть», «Нужно быть активным, двигаться, развиваться, помогать», «Сочувствие и сострадание к людям, которым нужна помощь», «Желание помогать старшему поколению». Лучшее в работе волонтера – это, в первую очередь, благодарность.

Какую же «выгоду» получали волонтеры-медики за проделанный труд?

Ничего, кроме улыбки или радушного кивка, дающего понять, что ты всё сделал верно. Из большинства ответов основными поощрениями для добровольцев были: бесплатный проезд, обслуживание в аптеках без очереди и бесплатная еда во время рабочего дня, а главное - опыт, который получили студенты медицинского университета, а также студенты медицинских колледжей и техникумов. Лучшим из волонтеров были вручены благодарственные письма от губернатора края и мэра города. Самые же ответственные получили грамоты от Президента РФ.

Система волонтеров-медиков (взгляд со стороны организаторов).

Федеральным руководителем в Российской системе волонтеров-медиков является Павел Савчук [pavel-savchuk]. Волонтерские штабы находятся в 86 городах страны. И у каждого штаба есть свой куратор.

Кураторы тесно контактируют с медицинскими образовательными учреждениями, в которых тоже есть ответственный человек, который работает уже непосредственно с волонтерами - медиками.

У кураторов из разных городов были взяты небольшие интервью, чтобы сравнить ответы работников и организаторов данного движения.

Предоставленные вопросы:

- Для чего был создан штаб волонтеров-медиков?
- Какую работу выполняли волонтеры во время пандемии?
- Сколько примерно людей приняли участие во Всероссийской акции «Мы Вместе»?
- Предоставляются ли какие-то привилегии волонтерам, которые работали во время пандемии?

Региональный куратор штаба Красноярского Края Алена Миронова [dobrovoles.kmias.ru]:

«Штаб в Красноярском крае был создан в 2016 году для помощи медицинскому персоналу, а также для профессиональной пробы. Начинаясь же работа волонтеров уже в 2014 году.

Во время пандемии волонтеры - медики участвовали в заборе мазков, в сопровождении больных на различные диагностики, работали в call-центрах, работали в регистратурах, на термометрии, по доставке продуктов и бесплатных лекарственных препаратов людям, находящимся в изоляции.

В акции «МыВместе» приняли участие 2100 человек. Часть волонтеров получили благодарственные письма от губернатора Красноярского края, а также студентам - медикам предоставлялись дополнительные баллы для поступления в ординатуру».

Заместитель регионального координатора Алтайского регионального отделения ВОД «Волонтеры-медики» Найданова Лидия Вадимовна [dobro.ru/volunteers]:

«Штаб волонтеров-медиков давно было желание создать, так как это большая и образовательная платформа для самореализации у студентов-медиков и школьников, очень большой ресурс для саморазвития.

Волонтеры-медики активно помогали медицинским организациям, помогали в пунктах вакцинации, на развозе противовирусных препаратов, а также помогали пожилым людям, которые находятся на самоизоляции.

Более 1000 волонтеров-медиков приняли участие, наши волонтеры по сей день работают в медицинских организациях и на развозе противовирусных препаратов, эти ребята остаются на дистанционном обучении. Это позволяет больше времени уделять помощи населению, а также уменьшает риски заражения коронавирусной инфекцией студентов, обучающихся в очном режиме».

Отзывы людей, которым оказывалась помощь

95% опрошенных респондентов говорят об отсутствии проблем в предоставляемой для них помощи. Многие даже звонили в штабы и просили продолжать помощь волонтеров после пандемии. Эти данные легко подтверждаются. Многим волонтерам и кураторам были отправлены благодарственные письма и смс сообщения со словами благодарности.

Некоторые статистические данные по России и Красноярскому краю:

- Средний возраст волонтеров составляет 18-40 лет.
- За последние два года количество волонтеров выросло в 2 раза.
- По данным организации волонтеров - медиков было собрано 1 797 394 524

рублей. Эти деньги расходуются на:

1. Приобретение товаров первой необходимости для адресной помощи пожилым и маломобильным гражданам, а также расходы на логистику.

2. Приобретение дезинфицирующих средств, а также средств индивидуальной защиты для добровольцев.

3. Обеспечение бесперебойной деятельности региональных волонтерских штабов помощи людям «Мы вместе».

По всей России:

- 118 985 волонтеров участвовали в акции «Мы Вместе» [мывместе.рф].
- 3 450 646 людей получили помощь.
- 3 161 965 звонков поступило на горячую линию.

На данный момент свыше 13 000 добровольцев помогают в 288 медицинских организациях, расположенных в 58 регионах страны.

Добровольцы в зависимости от уровня подготовки занимаются административной работой или уходом за пациентами. Волонтеры участвуют в транспортировке, кормлении, санитарно-гигиенической обработке, постановке инъекций, давления и пульса, перевязках, сборе и доставке анализов. При этом неукоснительно соблюдаются меры безопасности. Конкретные требования к медицинским осмотрам и подготовке волонтеров устанавливают медицинские организации.

Вывод. Волонтеры-медики стали неотъемлемой частью борьбы с пандемией. Об этом свидетельствует официальная статистика и положительные отзывы людей, которым оказывалась помощь. Сейчас Красноярский край вышел на «плато» об этом говорит статистика, предоставленные Роспотребнадзором России.

Волонтеры не занимаются лечебной деятельностью, как врачи. Они занимаются многим, но в первую очередь - профилактикой:

- 1) предотвращают заболевания COVID-19 в группах риска;
- 2) поддерживают людей, заразившихся COVID-19, не давая инфекции распространяться.
- 3) оказанием помощи персоналу в ведении документации и центре приема звонков.

Все профессиональные медики, волонтеры – медики, медицинские волонтеры встали плечом к плечу, чтобы остановить такую страшную беду как пандемия.

Главный вывод: быть добровольцем – значит быть полезным!

Формирование нравственного закона в сознании будущего врача очень важный фактор, который не является некоей постоянной константой, а пребывает в постоянном критическом развитии, осмыслении реальной действительности уже практикующего специалиста и продолжает развиваться в течение всей профессиональной деятельности врача, а вот каким образом будет развиваться внутренний моральный закон зависит, как утверждают классики, исключительно от свободы выбора самого человека. Через осознанный выбор будущих медицинских работников, посвящать свободное время добровольчеству, в будущем значительным образом влияет на формирование мировоззрения врача как нравственной личности [Штарк, 2017]!

Ведь даже маленькое дело, сделанное во благо добрых идей, – делает тебя большим и значимым человеком. Главное – быть в нужное время в нужном месте, не забыв прихватить с собой не только трудолюбие, ответственность и гибкость мысли, умение действовать оперативно в любых условиях, но и пару сотен добрых улыбок.

Библиографический список

1. Семенова О.А. Особенности волонтерской деятельности в медицинском университете. Международный научно-исследовательский журнал 2019; (9-2): 24–27
2. Савчук, П. О. Волонтеры в помощь медперсоналу: ответы на популярные вопросы [Текст] / П. О. Савчук // Главная медицинская сестра : Журнал для руководителя среднего медперсонала ЛПУ. – 2018. – N 7. – С. 92-97
3. Гуцин, Г. В. Организация работы в очагах COVID-19 [Текст] / Г. В. Гуцин // Главный врач [Россия]: вопросы экономики и управления для руководителей здравоохранения. – 2021. – N 1. – С. 67-68.
4. Кому и в каком размере положены выплаты за работу с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) [Текст] / Г. В. Гуцин // Главный врач [Россия]: вопросы экономики и управления для руководителей здравоохранения. – 2021. – N 1. – С. 62-63.
5. Информация по COVID-19 [Текст] // Главный врач [Россия] : вопросы экономики и управления для руководителей здравоохранения. – 2020. – N 9. – С. 24-27.
6. Психологическая поддержка работников медицинских организаций и волонтеров условиях пандемии COVID-19 [Текст] // Главный врач [Россия] : вопросы экономики и управления для руководителей здравоохранения. – 2021. – N 1. – С. 53-61.
7. #МЫВМЕСТЕ мывместе.рф. <https://мывместе.рф> (дата обращения 16.05.2021)
8. Штарк Е. В. “Моральный закон во мне” как мотив поведения врача в современном обществе // Медицинское и духовное наследие профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя луки) : Сборник материалов конференции, Красноярск, 15–16 июня 2017 года. – Красноярск: Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф.Войно-Ясенецкого, 2017. – С. 232.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЙСНЕР Лариса Юрьевна – доцент ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

АЛИКИН Марк Игоревич – аспирант КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: pm2486@mail.ru

АНДРИЕВСКАЯ Нина Сергеевна – аспирант Сибирского Государственного Института Искусств имени Дмитрия Хворостовского; e-mail: kurimozgi2013@yandex.ru

БУРЛАК Антон Валерьевич – студент исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: kingslayer8@yandex.ru

ГАЛУШКО Полина Александровна Андреевна – студент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск; e-mail: polina.galushko18@yandex.ru

ГАЛЫНСКАЯ Анна Александровна - студент Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; e-mail: elenashtark@mail.ru

ГАНУСОВА Виктория Павловна - студент исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: alexchek.1601@mail.ru

ГРИГОРОВА Мария Сергеевна – студент Гуманитарного института СФУ; e-mail: mariya.mari00@gmail.com

ГУБАНОВА Анна Викторовна - студент факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: annagubanova2002@mail.ru

ЕФРЕМОВ Павел Сергеевич – студент НТГСПИ(ф)РГППУ, г. Нижний Тагил; e-mail: nata250873@mail.ru

ЗАХАРЯН Вадим Самвелович – студент исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: dk.zvs@mail.ru

ЗАЦЕПИЛИН Данил Михайлович – студент ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»; e-mail zats1975@mail.ru

КНЯЗЕВА Марина Михайловна – аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: knyam2020@mail.ru

КОЛБНЕВА Анастасия Сергеевна - студент ИСГТ КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: kolbnevanastya@gmail.com

КОЛПАКОВ Андрей Алексеевич - студент факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: andrejkolpakov517@gmail.com

КОМАНДИНОВ Павел – студент СибГУ им. М.Ф. Решетнева; e-mail: alchern75@mail.ru

КРАЮШКИНА Кристина Сергеевна Андреевна – студент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск; e-mail: krayushkina.1999@mail.ru

КУДРАТОВ Санджархон Хакимджонович – студент Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; e-mail: elenashtark@mail.ru

КУЗНЕЦОВ Петр Андреевич - студент исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: kingslayer8@yandex.ru

МИНЯЗОВ Сергей Рафилевич – Уральский филиал федерального казенного учреждения «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», г. Екатеринбург; e-mail: s.minyazov@yandex.ru

НАУМОВ Олег Дмитриевич – доцент ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: stud.ui@kgau.ru

ПОЗДНЯКОВА Дарья Макаровна - студент Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; e-mail: elenashtark@mail.ru

ПОЛЬСКАЯ Наталья Викторовна - студент факультета биологии, географии и химии КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: polskaya-n@mail.ru

ПОПКОВА Наталья Александровна - аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: popkovanatalya.asp@yandex.ru

ПРОНИНА Ксения Андреевна – студент ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения» г. Новосибирск; e-mail: pronihaa@gmail.com

РАЗУМОВ Александр Сергеевич – аспирант Сибирского Государственного Института Искусств имени Дмитрия Хворостовского; e-mail: kurimozgi2013@yandex.ru

РОМАНОВА Любовь Николаевна – соискатель КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: romanovaIn2017@yandex.ru

СИЗЫХ Анастасия Вадимовна – студент исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail anastasiz910@mail.ru

СЛАБКОВСКАЯ Софья Алексеевна - студент факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: slabkovskaasofa@gmail.com

УГЛЕВ Максим Денисович – студент НТГСПИ (ф) РГППУ, г. Нижний Тагил; e-mail: senkovant@gmail.com

ЦАБКОВА Полина Вадимовна – студент Гуманитарного института СФУ; e-mail: mariya.mari00@gmail.com

ЧАЛКИНА Алина Анатольевна - студент ИСГТ КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: kolbnevanastya@gmail.com

ЧИСЛЕНКО Александра Алексеевна - студент исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: alexchek.1601@mail.ru

ШЕФЕР Артур Андреевич – студент ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»; e-mail fengo100@gmail.com

ШМЕЛЕВ Роман Витальевич - студент факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: romaо2000@mail.ru

ЩЕРБИН Матвей Дмитриевич - ООО ШАХМАТОФФ (ШахMatOff – шахматная школа для детей и взрослых), г. Екатеринбург; e-mail chess-school.ekb@yandex.ru

Молодежь и наука XXI века

XXII Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Красноярск, 22 апреля 2021 г.

Электронное издание

В авторской редакции
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 25.06.21.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 11,9